

Региональная общественная организация ученых:
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение практической психологии и социальных технологий
Международная секция БПА

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 110

**ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ.
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013**

Редакционная коллегия выпуска:

Волков И. П., Оганян К. М., Грановская Р. М., Артемьева В. А., Оганян К. К.,
Саакян А. К., Советова О. С.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПП и СТ, кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии СПбГАСУ Артемьева В. А.
Компьютерная верстка Артемьева В. А.

Редакция вестника:

Главный редактор – **И. П. Волков**
Зам. главного редактора – **К. М. Оганян**
Уч. секретарь ОПП и СТ – **В. А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4.
СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии
Тел. (812) 575 – 05 – 05
E-mail: veronik_@bk.ru
www.baltacademy.ru

В36 Балтийская Педагогическая Академия
© **К. М. Оганян**

Печатается в авторской редакции, на средства авторов выпуска и членские
взносы ОПП и СТ БПА

В43162014 – 75 Без объявления
С 96(03) – 2013

УДКВ36-85029-080

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основан в июле 1995 года
в г. Санкт-Петербурге

Гос. Лицензия ЛП СПб
№ 78-005832. Рег.2160\2000

Международная регистрация:
ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 25.04.2013 г. Печать ризографическая. Зак. 01. Тираж 300 экз. Формат бумаги
210x297. Изд. БПА

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ	6
Оганян К. М. Модели управления ресурсами социального развития региона.....	6
Акопян В. К. Социальные и функциональные аспекты управления социальной сферой в регионе.....	11
Акопян В. К., Оганян К. К. Понятие «ситуация», классификация, типология и система показателей для оценки социальных ситуаций...	14
Тадевосян З. А. Уголовный закон республики Армения о преступлениях против безопасности окружающей среды.....	18
Десфонтейнес Л. Г. Личность руководителя как фактор успех организации	24
Булатецкая А. Ю. Развитие конфликтологической компетентности как условие формирования толерантности менеджеров.....	26
Семенова Е. Ю. Проблема «порога сытости» в системе мотивации персонала.....	29
ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ	34
Осипова Л. В. Анализ роли различных сфер жизни в процессе самоактуализации личности.....	34
Троицкая И. В. Отдельные понятия концепции о студенте как субъекте созидательной деятельности.....	40
Артемьева В. А. Методика оценки отношения к нововведениям.....	42
Бодня А. И. Анализ субъективно значимых трудностей субъектов образовательного процесса в вузе.....	44
Лобанова Ю. И., Демидович Ю. Ю. О некоторых проблемах переходного периода в высшей школе.....	49
Трушталевская Л. Е. Профессиональная самооценка педагогов школ разноуровневого обучения.....	51
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И ДЕМОГРАФИИ	53
Глотов М. Б. Миграционная политика России.....	53
Окладникова Е. А. Трудовая миграция как фактор изменения городской идентичности с позиций теорий социального конфликта.....	57
Столповская И. В. Трудовые мигранты и их интеграция в России.....	59
Корнилов И. В. Трансформация трудовых отношений в современной России.....	60

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

67

Бразевич С. С. Эволюция идеи толерантности: историко-социологический анализ.....	67
Оганян К. К. Анализ и оценка субъективной школы российской социологии в трудах западных социологов конца XIX начала XX вв..	70
Агасян А. К вопросу о национальном своеобразии творчества Мартироса Сарьяна.....	74
Бразевич Д. С. К вопросу о роли социальных наук в условиях информационного общества.....	80
Окладникова Е. А., Верминенко Ю. В. Прагматические выходы этнокультурных исследований и техники «культурных ассимиляторов».....	85
Айвазян Э. И. Мышление и жизнь. Аналогия продолжительности.....	86
Степанов С. А. Гражданская активность студенческой молодежи.....	90
Тадевосян Л. З. Добровольный отказ от преступления.....	93
Еолчянц А. А. Единство биологического (физического) и социального в адаптации лиц с ограниченными возможностями.....	105
Тарасова О. И. Проблема толерантности в цивилизации потребителя.....	110
Самойлова О. Д. Возможность толерантности – социально-психологические предпосылки.....	110

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ

116

Sahakyan, A. H. The problem of cross-cultural communication in labor migration sphere.....	116
Работы молодых ученых, выполненных под руководством профессора А. К. Саакяна:	
Хуршудян Л. Социологический анализ безработицы в Армении.....	129
Багдасарян А. Социальный аспект перспективного развития агробизнеса на территории Мартуни.....	130
Оганян Н. Социальные проблемы уровня жизни жителей Армении.....	131
Ханагян. А. Социология рождаемости в Армении.....	131
Ананян Н. Роль женщины на рынке труда Армении	132
Саргсян Г. Социально - экономический анализ социальных организаций в условиях рыночной экономике	133
Есаян А. Анализ ценностных ориентаций молодежи республики Армения.	134
Акопян Л. Управление потребительским поведением и социальный маркетинг	135
Григорян А. Роль экономической социологии среди других наук.....	136
Хзмалян Р. Социальная ответственность в системе денежно-кредитной политики Армении	137
Мнеян А. Международные стандарты бухгалтерского учета в хозяйстве Армении как условие социальной стабильности	138

Мартirosян Н. Социально-экономические проблемы реализации сельскохозяйственных продуктов (на примере города Гавара)	139
Амирханян Н. Новаторство как движущая сила экономики.....	140
Мартirosян С. Социологический подход к кредитным системам в экономике города Гавара	141
Степанян Г. Социальные факторы, влияющие на здоровый образ жизни в школьной среде	142
Маргарян П. Национальная идентичность как главный фактор формирования молодежи Армении	143
Карапетян Э. Влияние родительского контроля телесмотра на успеваемость ребенка. Исследование	144
Меликджанян С. Особенности представления себя другим в виртуальной реальности	146
Кнаджян А. Алкоголизм как форма девиантного поведения	147
Погосян Л. Феномен армянского родителя	148
Карапетян Э., Джамалян А. Влияние родительского контроля на успеваемость ребенка	149
Карибян В. Воспитание ребенка в новое время	150
Григорян О. Особенности формирования национальной идентичности в школах Армении	152
Хачатрян Е. Роль церкви в жизни армянского народа.....	153
Торосян А. Особенности семейных конфликтов в армянских семьях	154
Маргарян Л. Социальная роль армянской женщины	155
Бостанчян Х. Армяно-российские межгосударственные отношения в ХХIV	156
Тадевосян С. Социология молодежи в армянской действительности.....	157
Мелконян А. Социальная педагогика	158
Карабахцян А. Влияние религии на воспитание современного человека	160
Аджатян А. Социологический анализ культурных ценностей армянского народа	161
Акопян В. Социальная самоорганизация в процессе управления	162
Халатян М. Научная эмиграция студентов как предпосылка утечки мозгов	162
Vermishyan H., Balasanyan S. National identity crisis and safety in the changing world: reference to cultural symbols	163
Актуальные события	169
От редакции	188
Авторы	189
Рекомендации по оформлению статей	192

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

К. М. Оганян

В экономической литературе виды ресурсов трактуются по-разному. Обобщив имеющиеся представления о составе экономических ресурсов, являющихся источниками экономического и социального развития региона, мы выделяем следующие их виды: материальные, трудовые, финансовые, природные, минеральные, земельные, водные, лесные, энергетические, информационные¹.

В новых экономических условиях на первый план выходят финансовые ресурсы, которые являются важнейшей базой инвестиций и одним из основных источников социального развития региона.

Под **финансовыми ресурсами** понимаются денежные доходы, накопления и поступления, формируемые у субъектов хозяйствования, частных лиц и государства и предназначенные на цели расширенного воспроизводства, удовлетворение социальных и других потребностей общества. Финансовые ресурсы являются материальным носителем экономических отношений.

С учетом анализа в научной литературе дефиниций «регион», применительно к теме исследования, под регионом мы будем понимать обобщающее его понятие, т. е. совокупность территорий (муниципальных образований) и специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса.

Таким образом, регион является подсистемой социально-экономического комплекса страны и относительно самостоятельной ее частью с законченным

¹ Статья является результатом комплексной НИР на тему: «Методы и модели когнитивной экономики в информатизации корпоративного управления» (2010-2014 г.г.). По результатам научного исследования опубликовано: *Оганян К.М.* Модели воспроизводства интеллектуальных ресурсов организации. Вестник БПА, Вып. 98, 2010. с. 6-10; *Оганян К.М.* Модель формирования и динамика развития интеллектуальных ресурсов организации//Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. Вып 4 (39), 2010; *Оганян К.М.* Современные экономические социальной парадигмы. Санкт-Петербургский социологический ежегодник. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010. – 207 с.; *Оганян К.М.* Состояние исследований в области информационного обеспечения процессов управления ресурсами социального развития региона//Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 4 (31), 2009; *Оганян К.М., Багрецов С.А.* Интеллектуальные ресурсы организации: Методы и оценки управления/под ред. К.М. Оганяна. – СПб.: Петрополис, 2010. – 370 с.; *Оганян К.М., Бойко С.В., Маргулян Я.А.* Управление развитием социальной сферы региона: социологический анализ. Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2010. – 557 с.; *Окладникова Е.А., Оганян К.М., Добрынин В.Н.* Инновационные социальные технологии в управлении антикризисной социально-экономической деятельностью. Коллективная монография. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 188 с.

циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями экономического и социального развития. Ресурсы социального развития региона это ресурсы, инвестируемые в развитие его социальной системы.

В условиях рыночной экономики основными методами формирования финансовых ресурсов являются *налоги* (в различных их формах), *займы и эмиссии*. Соотношение между этими методами зависит от конкретного социально-экономического положения территории в данный момент, содержания финансовой политики, хозяйственной конъюнктуры и т. д.

Частью финансовых отношений, связанных с формированием финансовых ресурсов социального развития региона являются *доходы бюджета региона*, имеющиеся в распоряжении исполнительной власти.

Другим существенным источником ресурсов являются *внебюджетные фонды*: пенсионный, социального страхования, занятости населения и т. д. Крупным источником финансовых ресурсов региона является региональный заем.

Управление ресурсами социального развития региона это целенаправленное воздействие органов власти региона на процессы формирования, использования и структуру ресурсов, направляемых на жизнеобеспечение социальной системы в целях социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе.

Управление ресурсами социального развития региона направлено в первую очередь на повышение уровня качества жизни населения и предполагает вовлечение всех видов ресурсов в развитие социальной системы.

Государство намерено в максимальной степени снять с себя обязанности по социальному обеспечению и поддержке граждан и возложить их на самих граждан. Именно на это нацелены и реализованная пенсионная реформа, и «монетизация» льгот, и реформы жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования, на пороге которых мы стоим. Осуществляемые в настоящее время национальные проекты в социальной сфере лишь несколько смягчают, но не отменяют продекларированную цель - перейти к субсидиарному государству.

Назовем фактическими доходами (по аналогии с фактическим конечным потреблением домашних хозяйств) сумму доходов и социальных трансфертов в натуральной форме. Динамика доли социальных трансфертов в натуральной форме в фактических среднедушевых доходах показывает, что правительство достаточно успешно справляется с поставленной целью: доля социальных

трансфертов в фактических доходах граждан во всех регионах РФ снижается (табл. 1).

Таблица 1

Доля социальных трансфертов в натуральной форме фактических среднедушевых доходов населения России в 2000-2004 гг., %
(в среднероссийских ценах 2004 г.)

Федеральный округ	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	Прирост
Центральный	11,8	11,4	11,3	9,0	8,9	-3,0
Северо-Западный	16,5	15,1	14,7	12,1	11,9	-4,6
Южный	12,6	12,3	12,3	10,5	10,5	-2,2
Приволжский	16,7	15,3	15,0	12,1	1,4	-5,3
Уральский	16,9	14,3	13,8	11,3	11,6	-5,3
Сибирский	15,8	15,4	15,7	13,2	13,3	-2,6
Дальневосточный	16,7	16,8	17,1	14,6	14,5	-2,2
Российская Федерация	14,7	13,7	13,6	11,1	10,9	-3,7

Особенно заметно снижение в Уральском, Приволжском и Северо-Западном округах. В Сибирском и Дальневосточном округах в 2002г. возникли определенные проблемы, и доля социальных трансфертов возросла, однако впоследствии эту тенденцию удалось переломить. В среднедушевых доходах наиболее бедного населения (1-й квинтильной группы) доля социальных трансфертов в натуральной форме также снижается (за исключением Дальневосточного округа).

Вместе с тем, несмотря на определенные достижения в построении субсидиарного государства, расходы российского правительства на социальную сферу пока не только не снижаются, но растут. По данным системы национальных счетов России (СНС РФ) объемы социальных трансфертов, предоставленных органами государственного управления в натуральной форме, в 2005г. составили в сопоставимых ценах 123,4% к уровню 1990г. Снизились до 34,1 % объемы социальных трансфертов, предоставляемых некоммерческими организациями. Общий объем социальных трансфертов, предоставляемых государством и некоммерческими организациями в натуральной форме, достиг 113,0%.

Позитивное влияние социальных трансфертов в натуральной форме на уровень межрегионального неравенства доходов населения обусловлено, по нашему мнению, прежде всего усилиями Минфина России по выравниванию уровней бюджетной обеспеченности субъектов РФ за счет предоставления федеральной финансовой помощи отстающим в развитии регионам. Используемый этим

министерством механизм предоставления трансфертов регионам, конечно, не преследует цель полностью преодолеть неравенство в их бюджетной обеспеченности. Однако этот механизм снижает, как видим, уровень неравенства фактических доходов населения, а следовательно, подтверждает свою действенность, несмотря на имеющуюся в его адрес серьезную критику.

На наш взгляд, правомерна точка зрения тех исследователей, которые считают, что трансфертный механизм следует не ликвидировать, а совершенствовать путем деления предоставляемых регионам трансфертов на две части: одну – для оказания помощи в обеспечении социальных государственных гарантий; другую на цели экономического развития. По мере уменьшения объемов социальных трансфертов в натуральной форме (что при текущем курсе экономических реформ неизбежно) масштабы действия трансфертного механизма по выравниванию доходов будут сокращаться и на передний план выступит возможная перспектива снижения неравенства за счет перераспределения денежных доходов населения, а также сопутствующая ей проблема преодоления бедности редистрибутивным путем, т. е. путем перераспределения доходов богатых в пользу бедных.

Вместе с тем, действующая модель трансфертов не отвечает в настоящее время требованиям эффективного развития экономики федеративного государства. Выравнивание производится практически по всей совокупности доходных источников бюджетов субъектов Федерации без учета статуса этих источников. Это приводит к скрытому перераспределению доходов от фактически закрепленных или собственных источников доходов от одного субъекта Федерации другому.

Создав соответствующие адаптационные механизмы, правительство концентрировало бы свои основные усилия не на тушении пожара социальной напряженности, а на разработке и реализации стратегии реформирования социального сектора перехода от системы всеобщей социальной поддержки и всеобъемлющих гарантий к эффективной адресной социальной помощи, что, собственно, и является одной из приоритетных целей проводимых реформ.

Исходя из выше проведенного анализа состояния управления социальной системой и ресурсного обеспечения ее развития в новых социально-экономических условиях в России, необходим скорейший переход к качественно новому подходу управления социальным развитием. Он будет ориентирован на реализацию четырех основных принципов:

- адресная направленность социальной политики, когда конкретно определен круг нуждающихся в социальной поддержке;
- сохранение на федеральном уровне минимальных государственных

гарантий по социальной защите населения путем восстановления общей управляемости социально-экономическими процессами;

- укрепление федерализма и развитие местного самоуправления за счет нахождения баланса социальных прав и ответственности федеральной, региональных и местных ветвей власти;

- экономические и политические приоритеты в развитии социальных ресурсов на региональном уровне.

Наиболее предпочтительными формами проявления государственно-общественного характера управления теми или иными сферами жизнедеятельности общества на уровне субъекта Российской Федерации являются общественные советы по социальной политике, которые могут и должны выполнять аналитическую, консультативную, идеологическую функции, а также функцию социального контроля, как на этапе проектирования, нормативно-правового оформления, так и на этапе практического осуществления социальной политики.

Сегодня в связи с возрастанием бюджетных ограничений, усилением страховых механизмов социальной защиты, а главное постепенной адаптацией отношений социальной сферы к рыночным, растет значение и возможности финансирования различных социальных программ не только из бюджетов всех уровней, но и из внебюджетных источников. Существующее многообразие видов целевых бюджетных и внебюджетных фондов условно можно представить в виде следующей модели:

- государственные внебюджетные социально-страховые фонды; негосударственные страховые фонды (негосударственные пенсионные фонды, фонды добровольного медицинского страхования, страхования по безработице и т. д.);

- внебюджетные фонды субъектов РФ; привлечение финансовых ресурсов предприятий;

- различные формы привлечения средств населения к финансированию социальных программ;

- использование возможностей благотворительных, религиозных, международных организаций.

Статистические данные показывают, что наиболее крупными из внебюджетных фондов федерального значения являются следующие государственные социально-страховые фонды: пенсионный фонд РФ; фонд социального страхования; государственный фонд занятости населения; фонд обязательного медицинского страхования; республиканский (федеральный) фонд социальной поддержки населения.

В соответствии с теорией управления в содержании деятельности по управлению ресурсами развития социальной системы региона выделим основные управленческие функции:

Первая – это установление стратегической цели. Такой целью является рост уровня качества жизни населения.

Второй – выступает планирование, под которым мы понимаем направление действия от цели к организации действий по достижению цели.

Третьей – является организация – создание условий объективной возможности выполнения плана (программы).

Четвертая – реализуется в управлении персоналом и активизации его деятельности (мотивация).

Пятая – включает в себя координацию деятельности субъектов, обеспечивающих развитие социальной сферы.

Шестая – это контроль, включая создание информационной поисковой системы, которая состоит из следующих элементов: сбор информации, анализ, сравнение, сопоставление оценка результатов, выработка альтернативных решений, подготовка принятия решения.

Седьмая – коррекция стратегии, обеспечивающая оптимальное достижение сформулированной цели.

Реализация перечисленных функций обеспечивает весь спектр управленческих решений по созданию и реализации модели управления ресурсами социального развития региона.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ В РЕГИОНЕ

В. К. Акоюн

С учетом национальной социально-экономической политики можно выделить следующие задачи, которые определяются региональными интересами:

- согласовать и выровнять условия функционирования социально-экономической сферы с общероссийскими условиями;
- разработать целевые программы социального развития регионов;
- предусмотреть мероприятия по ослаблению социальной напряженности;
- обеспечить государственную поддержку повышенных нормативов воспроизводства населения, его образовательных, духовных потребностей, соответствующих специфике каждого региона.

Для научно-методологического обоснования содержания этих задач необходимо функции социального управления в регионе, позволяющие создать такие

структурные механизмы, которые бы сочетали индикативное государственное регулирование и региональное самоуправление.

В обширной литературе, посвященной управлению, даются многочисленные определения понятия «функция», а также их классификация (А. Файоль, Г.Э. Слезингер, Г. Кунц, И.И. Сигов, Г.Х. Попов, и др.) [1,2,3,4,5,6,7,8].

Между тем, для выявления внутреннего содержания функции как специфической категории управления необходимо рассмотреть ее сущность.

Люди являются главной производительной силой общества, они познают и используют законы природы и общества, участвуют в процессе производства, распределения и потребления материальных благ. Поэтому можно считать, что объектом социального управления выступают социальные системы и способы управления ими. В свою очередь, социальное управление выступает в двух формах: управление материальными и человеческими ресурсами.

Социальное управление обеспечивает согласованность многообразных интересов (территориальных, национальных, коллективных, индивидуальных и т. п.), организует социальные действия по достижению намеченных целей, формирует общество в целом. В связи с этим совершенствование социального управления во многом зависит от применения эффективных методов и средств анализа социально-экономических ситуаций.

В качестве методологической основы организации этих процессов наиболее целесообразно использовать системно-функциональный подход.

Функциональный подход к системе управления региона позволяет выделить отдельные части социальной системы и изучить их, а также дает возможности проанализировать процесс управления регионом и выделить основные функции социального управления, сгруппировать эти функции так, чтобы их можно было бы закрепить за специальными органами.

Системный подход к совершенствованию управления требует анализа содержания рассматриваемых функций, что, в свою очередь, определяет потребность классификации последних. Между тем, схемы, по которой можно было во всех отношениях правильно разделить и сгруппировать различные функции по их общим признакам не существует, так как нет абсолютного критерия, который бы позволил рационально распределить эти функции. Не претендуя на оптимальный вариант, представляется возможным предложить некоторые схемы классификации функций на основе точек зрения упомянутых ранее авторов и выделить наиболее общие, а также специфические функции социального управления, к которым относятся: управленческое решение; организация; регуляция и самоорганизация; планирование и прогнозирование; учет и контроль, соотношение между которыми регулируется прямыми и обратными связями.

Как универсальную и обязательную для всех функций управления можно выделить функцию «информации». Можно полагать, что перечисленные функции социального управления являются методологической основой для их исследования, и могут быть положены в основу построения организационных форм структуры и механизма социального управления в регионе.

Таким образом, эффективная управленческая деятельность, удовлетворяющая требованиям системного подхода, закономерностям социального управления, в высокой степени определяется правильным пониманием ею функций, поскольку в последних проявляется сущность содержания, цели и задачи социального управления.

Рассмотренные общие функции социального управления и их классификация имеют непосредственное приложение в системе региона.

Однако нам представляется, что эффективное функционирование социального управления в регионе не может ограничиваться только простой передачей функций управления «сверху-вниз», расширением прав и самостоятельности региональных структур.

Под социальной структурой следует понимать устойчивые, упорядоченные связи между элементами, составными частями общества в целом или входящими в него отдельными сферами. Функции управления один из главных факторов, влияющих на структуру управления; структура служит организационной формой функций в их статике. На практике социальное управление распадается на ряд функций управления. Их состав и характер влияют на структуру управляющей системы. Структура социального управления характеризуется:

- формой социального управления, в которой реализуются функции управления;
- видом формально утвержденных и фактически возникающих прямых и обратных связей.

Вопрос о принципах построения структуры и связей управления формируется на основе таких признаков, как критерий выбора и нормативность. Критерий выбора, принципов управления ориентирует на то, что организационная форма управления должна обеспечивать гармонизацию интересов и установление рациональных связей людей, нормативность из необходимости ограничения функций управления в обеспечении устойчивости и целенаправленного взаимодействия (единства).

Многие ранее выработанные принципы организации социального управления являются аксиоматичными, однако в настоящее время они дополняются следующими:

- необходимостью учета региональных интересов;
- согласованностью в управлении различных организаций (интеграция);

➤ дифференцированностью функций социального управления.

По статусу программы могут быть межрегиональными и собственно региональными. По функциональной направленности можно выделить программы ориентированные на удовлетворение той или иной конкретной потребности населения региона в социальной сфере (охрана материнства и детства, помощь престарелым, ветеранам войны и труда, инвалидам, борьба с безработицей, миграцией населения и т.п.). Тип и назначение программы производится от результатов анализа социально-экономической ситуации в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гейтс*, Билл. Бизнес со скоростью мысли / Билл Гейтс - М.: Владос, 2001.
2. *Кунц*, Г. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / Г. Кунц, С. Одонел-В 2-т. М., 2006.
3. *Попов*, А.В. Теория и организация американского менеджмента / А.В. Попов - М.: МГУ, 2001.
4. *Роппорт*, В.Ш. Диагностика управления / Роппорт, В.Ш. - М.: Экономика, 2003.
5. *Сигов*, И.И. Механизмы реализации крупных проектов социально-культурной сфере регионов / И.И. Сигов - СПб., 2003.
6. *Слезингер*, Г.Э. Социальная экономика / Г.Э. Слезингер - М.: Дело и сервис, 2001.
7. *Файоль*, А. Общее и промышленное управление / А. Файоль - М.: ДИС, 2001.
8. *Файоль*, А. Управление - это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Д. Форд // Пер. с англ. М.: Юнити - 2002.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПОНЯТИЕ «СИТУАЦИЯ», КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ И СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

В. К. Акопян, К. К. Оганян

Отношение субъекта к условиям своей жизнедеятельности характеризует не только место в окружающей действительности, но и всю систему его контактов и взаимосвязей с внешним миром, характер восприятия мира, оценки и мер его удовлетворенности этими условиями.

От условий жизнедеятельности социальная ситуация тем и отличается, что ее анализ базируется на включении субъективного компонента. Любая деятельность людей осуществляется в определенных природных, и социальных условиях, образующих так называемую жизненную среду. То, насколько те или иные условия существенны для человека, зависит не только от самих этих условий, но и от той ситуации, в которой они оцениваются. Каждая из социальных ситуаций (или одна и та же на разных стадиях своего развития) будет иметь свою, только ей присущую иерархизацию факторов жизненных условий. В основе этой иерархизации постоянно лежит конкретная по уровню социума, месту и времени оценка субъектом ситуации условий его жизнедеятельности или «жизненной среды».

Необходимо отметить, что четкого определения понятия «социальная ситуация», применительно к попытке оценки наиболее общих социальных процессов

и явлений, в научно-исследовательской литературе до настоящего времени не сформировано. Исходя из предпринятого анализа литературы [2], собственного опыта исследования социальных процессов [1] и явлений на различных уровнях и стоящих целей и задач перед данным исследованием, на наш взгляд, понятие «социальная ситуация» можно определить как отношение социумов различных уровней к своим жизненным условиям, сложившимся под влиянием отдельных или в совокупности экономических, политических, экологических, демографических и иных факторов).

Чтобы определение было понятно специалистам иных сфер, необходимо пояснить, что под социумами различных уровней понимаются различные по масштабу общности людей (группа, коллектив, слой, класс, общество), под восприятием или отношением их к своим жизненным условиям понимается определенное состояние, отражающее степень социальной напряженности или сбалансированности в данном конкретном социуме. Причем, социальная ситуация, в данном случае, является понятием более широким, чем социальная напряженность в ее латентной и выраженной формах. Социальная напряженность является как бы ее выражением, частным случаем.

Кроме понятийной определенности, при попытках оценки социальных ситуаций на любом уровне их рассмотрения, важным, самостоятельно значимым этапом в исследовании является их классификация и типология. Проведение классификации и типологии социальной ситуации позволяет внести большую определенность, как в ее оценку, так и в управление ею. Необходимо отметить, что социальные ситуации в чистом виде, однозначно подпадающие под тот или иной классифицирующий или типологический признак, практически не встречаются. Даже складываясь под влиянием какого-либо отдельного фактора, они, как правило, взаимообусловлены определенностью состояния по целому ряду иных, наиболее жизненно значимых факторов. Отнесение социальной ситуации к различным классам и типам условно производится по преобладающему признаку. Классификация и типология социальной ситуации, как и явлений в иных сферах, производится на основе четко обоснованной системы критериев или классифицирующих и типологических признаков. При этом необходимо учитывать, что социальная ситуация, как явление достаточно сложное с точки зрения его внутренней структуры, должна анализироваться с двух позиций: «изнутри» и «извне». Без изучения социальной ситуации «изнутри» невозможно понять механизмы ее зарождения и развития. При изучении «извне» она рассматривается как следствие действия определенных факторов.

Для классификации и типологии региональных и общих социальных ситуаций, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие критерии их оценки:

- по характеру проявления (внешняя, внутренняя);

- сфере проявления (экономика, политика, культура, экология, межнациональные и этнические отношения, демография и т. д.);
- масштабы в двух аспектах (географическом поселок, район, область, республика; социальном группа, коллектив, слой, категория, класс, общество);
- степени остроты проявления.

Первые три категории относятся к классифицирующим признакам, последний – к типологизирующему. К примеру: проанализировав общую социальную ситуацию во Владивостоке в 1998г., можно определить ее как сложившуюся под влиянием внешних факторов, проявляющуюся в сфере экономики, охватившую все взрослое население в восточных районах и частично в остальных, имеющую устойчивую тенденцию к обострению. Проведение такой классификации и типология социальной ситуации позволяют предельно конкретизировать цели и задачи по ее оценке и меры по управлению ей.

Система показателей для оценки социальной ситуации. Оценить социальную ситуацию на любом уровне невозможно без адекватной ее реальному состоянию системы оценочных показателей. Правильно подобранная система показателей позволяет выделить и оценить все наиболее существенные элементы структуры конкретной социальной ситуации, определить ее характер, масштабы, локализацию и, при условии выявления значимости для субъекта ситуации этих наиболее существенных элементов, составить достаточно достоверный прогноз ее развития.

Чтобы обеспечить себе нормальные условия существования, человек вынужден осуществлять разнообразные виды деятельности, вступать в различные отношения. Каждый из видов деятельности и отношений, в свою очередь, фиксируется, выражается целым рядом характеристик или показателей.

Учесть все значимые аспекты всего многообразия видов деятельности и отношений, в которые вступают субъекты социальной ситуации, практически невозможно, поэтому для анализа и оценки ее, как правило, выделяются основные, наиболее важные из них, оказывающие заметное влияние на условия жизнедеятельности, мотивацию и формы поведения участников или субъектов социальной ситуации. Выбор показателей и построение их системы, в этой связи, является центральной проблемой оценки социальной ситуации на любом уровне ее проявления и анализа.

Можно выделить следующие сферы жизнедеятельности людей: *материальное благосостояние; труд и рабочее время; социальное обеспечение и здравоохранений жилищное обеспечение; транспорт и связь; окружающая среда; быт и свободное время; образование; культура; брак и семья; социально-политические отношения; национальные отношения; антиобщественные проявления; ценностные ориентации людей.*

Каждая из перечисленных сфер, в свою очередь, имеет множество характеристик и ее состояние на момент оценки социальной ситуации может быть зафиксировано с помощью определенной совокупности показателей жизнедеятельности населения.

Как видно, наиболее полное определение содержания указанной экономической категории «жизнеобеспечение населения» включает совокупность факторов, процессов и результатов воспроизводства, непосредственно ориентированных на удовлетворение многообразных и быстро растущих потребностей населения. Это многогранная система, отражающая единство и развитие всех сторон, сфер общественного воспроизводства с учетом общественно необходимых затрат труда и достижения социального прогресса. Категория «жизнеобеспечение населения» характеризуется синтезом качественных и количественных характеристик соответствующих производительных сил, общественного труда, социально-экономических их и демографических отношений в условиях функционирования и развития региональной экономики. Основные составляющие жизнеобеспечения населения определяются, по мнению автора, в соответствии со сферами (экономической, социальной, духовной, демографической) общественного воспроизводства и с учетом масштабов инвестиций.

Учитывая складывающиеся социальные и экономические условия, можно предложить новый методологический подход к изучению социально-экономических явлений и процессов воспроизводства позиций оптимального функционирования развития, как отдельных составляющих, так и всей системы жизнеобеспечения населения. При этом акцентировать внимание на главном. С точки зрения авторов это потребности населения, позволяющие социально ориентировать расширенное воспроизводство, его стадии, сложные социально-экономические процессы, в частности, труд, его организацию, трудовые ресурсы, подготовку квалифицированной рабочей силы, распределение социальных благ, влияние развития рыночных отношений на жизнеобеспечение населения.

Для оценки экономических условий жизнеобеспечения потребности населения необходимо рассматривать с учетом социального прожиточного минимума, который предопределяет следующий комплекс непосредственных человеческих нужд:

- поддержание жизнеобеспечения человека и его семьи (питание, одежда, жилье, включая производственную и социальную инфраструктуру);
- сохранение и восстановление здоровья человека и его семьи, отдых (собственный досуг и членов семьи);
- образование;
- развитие и совершенствование личности (физическое, интеллектуальное, нравственное);

- создание устойчивой экологической окружающей среды;
- все транспортные расходы, связанные с передвижением к месту работы и учебы.

Рассмотренные выше вопросы соответствия компонентов социальной сферы и социальной политики дают основание для применения единой системы критериев и показателей к определению уровня их развития [3, стр.48-49].

Данная модель является основной для определения направлений социальной политики в регионе. Ориентированность региональной политики на улучшение приведенных выше показателей выступает как необходимое требование социально-экономического развития региона, определяя специфику его стратегического развития как формы территориального управления и регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оганян К.М., Абабков Ю.Н.* Социология социальной сферы. / К. М. Оганян, Ю. Н. Абабков .- СПб.: СПбГИЭУ, 2006.
2. *Осадчая Г.И.* Социология социальной сферы. / Г. И. Осадчая – Академический проект, 2003.
3. *Паршин И.О., Багрецов С.А., Колтукова О.В.* Механизмы управления социальным комплексом региона. / И.О. Паршин, С. А.Багрецов, О. В. Колтукова - Тверь: «Триада», 2008.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

З. А. Тадевосян

Уголовный Кодекс Республике Армения, принятый Национальным Собранием РА 18-го апреля 2003 года, который вступил в законную силу с 1 – го августа 2003 года, воспринимается как существенный прогресс, как законодательный документ, соответствующий основным положениям международных норм о правах и основных свободах человека.

В соответствии с задачами и принципами нового уголовного законодательства, порядок систематизации находящихся под защитой общественных отношений (объектов) в Особенной части кодекса был подвергнут значительным изменениям. На первый план выдвинут уголовно – правовая защита прав и свобод гражданина и человека, мира и безопасности человечества, и только после этого перечисляются такие, не менее важные понятия, как защита юридических лиц, окружающей среды, общественного строя, конституционного строя и т. д.

Многие положения, институты и понятия, определения и статьи. Уголовного Кодекса РА практически те же, что и в раннее действовавшем, или же подверглись

незначительным изменениям, что, по нашему мнению, оправданно, по той простой причине, что новый кодекс не мог создаваться без веских на то оснований. Целью принятия нового уголовного кодекса является его соответствие современным требованиям правового и суверенного государства и это должно происходить путем усовершенствования и развития старого законодательства.

Актуальность принятия нового уголовного кодекса заключается и в том, что произведенные в сотнях статей многочисленные изменения и дополнения, изменение системы и числа мер наказаний, криминализация и декриминализация отдельных действий утяжеляли и усложняли использование уголовного кодекса.

Заметно довольно основательное обновление уголовного кодекса. В первую очередь проведена определенная работа по соответствию особенной части уголовного кодекса требованиям Конституции РА.

Конституция РА обеспечивает защиту прав и свобод человека, гарантирует верховенство закона в Республике Армения, признает и в равной мере защищает право на собственность. Государство обеспечивает охрану и воспроизводство окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, что надлежащим образом выражено в главах Особенной части кодекса. Совместно с преступлениями направленными против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы, конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и ребенка, собственности, экономической деятельности, общественной безопасности, компьютерных коммуникаций, общественного порядка и нравственности, здоровья населения, охраны окружающей среды, основ конституционного строя и безопасности государства, государственной службы, порядка управления, правосудия, порядка несения воинской службы, мира и безопасности человечества. Там же, под видом отдельных составов преступления, уголовный закон обеспечивает безопасность этих ценностей от преступных посягательств, содействует общественному прогрессу, полностью направляется на предотвращение правонарушений вообще и преступлений в частности.

В отличие от УК РА 1961 г., в действующем уголовном кодексе в вопросах деления Особенной части на соответствующие разделы и главы, приняты за основу особенности типового объекта преступлений.

В 27-ой главе (раздел 10, статьи 281 - 298) нового уголовного кодекса обобщены преступления направленные против безопасности окружающей среды.

В отличие от действующего Уголовного кодекса РА, в Уголовном кодексе Российской Федерации, преступления направленные против природы и окружающей среды включены в 9-ый раздел, носящий название «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», включающий в себя 5 глав в том числе главу 26 УК РФ («Экологические преступления»).

Следует заметить, что в уголовном кодексе Республике Армения, в отличие от УК 1961 г., до некоторой степени расширен круг преступлений, направленных против окружающей среды и ее безопасности. Создана надежная преграда для предотвращения правонарушений в данной области и борьбы с лицами совершившими такого рода правонарушения.

Правовая защита и охрана окружающей среды сегодня являются первоочередными задачами общества. В особенности общество обеспокоено загрязнением окружающей среды, ухудшением и истощением ресурсов природы, которые в последнее время приобрели массовый характер. Некоторые ученые даже предполагают, что экологическое бедствие можно предотвратить, если человек будет обращаться с природой не как с объектом, а как с субъектом, наиважнейшим средством обеспечения жизнедеятельности человека.

В отличие от других преступлений, определения и правовая сущность которых в основном выявлены и в действующем уголовном кодексе, обобщены в отдельных частях и главах, что дает возможность оценить составы преступления согласно объекту посягательства как действия направленные против родовых (однородных) объектов, круг преступлений, направленных против окружающей среды не только не уточнен, но и плохо исследован, и не все общественные отношения взяты под уголовно – правовую защиту, несмотря на большую общественную опасность этих правонарушений. Такое положение создало серьезные трудности в процессе теоретического изучения и толкования этих преступлений, а также их безошибочной квалификации.

В прошлом, преступные посягательства, совершенные с целью нанесения вреда природе, например: незаконная охота, незаконная порубка леса, загрязнение рек, озер неочищенными или сточными водами, отбросами, и отходами, не всегда удостоивались надлежащего внимания со стороны исполнительных и правоохранительных органов, а лица, совершавшие такие преступления, часто оставались безнаказанными. Подобная ситуация была и при попытках правовой оценки других нарушений совершенных против природы и окружающей среды.

Необходимость усовершенствования законодательства вообще, и уголовного кодекса в частности, обусловлено недостаточной детализацией действующих законов и исходящим из этого принятием неполноценных правовых актов, что, безусловно, отрицательно отражается на качестве применения законов.

Более непосредственное рассмотрение вопросов связанных с нарушениями требований действующих законов в сфере охраны окружающей среды, и вопросов правовой борьбы, ведущейся против них, по нашему мнению, будет способствовать урегулированию правовых отношений, действующих в этой

области, выяснению характеристики и обеспечению индивидуализации ответственности.

По нашему мнению, имеющиеся в наличии пробелы могут быть заполнены только коренными изменениями и дополнениями в законодательстве, а также путем проведения постоянных научных и практических исследований.

Преступления, направленные против окружающей среды, до принятия нового уголовного кодекса, в ранее действовавшем уголовном законодательстве, не только не были обобщены в одной отдельной главе, но даже были внесены в такие главы кодекса, что во время их научного анализа и практического применения возникали серьезные проблемы.

Обобщение преступлений, направленных против окружающей среды в одной главе нового Уголовного Кодекса РА играл важную роль в эффективной борьбе с преступлениями такого рода. Однако, ради справедливости следует отметить, что здесь были допущены некоторые пробелы. Наши предложения и замечания относительно действующего уголовного кодекса необходимы для наиболее эффективного использования действующего уголовного кодекса, который призван обеспечить прогресс в вопросах безопасности общества от таких противоправных явлений, как преступления. Необходимо отметить, что только через определенное время после вступления в действие нового уголовного кодекса стали заметны все положительные стороны и недостатки, особенно нововведенных институтов и норм уголовного кодекса.

Исследование уголовно-правовых норм приводит к выводу, что классификация так называемых «традиционных преступлений», как в УК РА от 1961г., так и в действующем уголовном кодексе проведена вполне удовлетворительно. Более того, если в УК РА от 1961 г. эти преступления были перечислены в отдельных главах, то в действующем кодексе они, введены в отдельную главу особенной части. Подобное положение, несомненно, можно считать положительной стороной действующего кодекса, однако, по неизвестной причине, этот подход не коснулся классификации преступлений, направленных против окружающей среды.

В уголовном кодексе к вопросу классификации преступлений подобный подход проявлен во всех разделах и главах.

Раздел 10-ый не имеет отдельных глав и его деление на главы вполне целесообразно, в первую очередь, из-за потребности классификации составов преступления по родовым объектам. Во – вторых, обоснование такого подхода к кодексу, по нашему мнению, объясняется еще и тем, что законодателем был достигнут прогресс в вопросах классификации экологических преступлений, путем обобщения их в одном разделе (главе).

При разделении на отдельные главы будет сохранен не только общий принцип строения нового уголовного кодекса, а также появится возможность систематизировать правонарушения по группам преступлений, направленных против того или иного природного объекта, принимая во внимание особенности родовых и непосредственных объектов посягательств.

По нашему мнению, целесообразно раздел 10-ый Уголовного кодекса РА озаглавить «Преступления направленные против безопасности окружающей среды, растительного и животного мира, вод, атмосферы, земли, режима особо охраняемых природных территорий и недр». Думаем, что такое название точно и полностью отражает сущность собранных в разделе составов преступлений, выявляет возможность целевого проведения уголовно – правовой защиты, перечисленных в нем объектов. Многие из составов преступлений, собранных в этом разделе кодекса являются новыми, и тем самым, внесшими изменения, и давшими некоторую «свежесть» содержанию Кодекса. В новом Кодексе размещены и в значительной степени преобразованы отдельные составы: «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» (статья 281 УК), «Соккрытие или умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды» (статья 282 УК), «Непринятие мер по ликвидации последствий загрязнения окружающей среды» (статья 283 УК), «Нарушение правил безопасности при обращении с опасными химическими и биологическими веществами или отходами» (статья 284 УК), «Нарушение правил безопасности при обращении с опасными химическими или иными биологическими агентами или токсинами» (статья 285 УК), «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (статья 286 УК), «Загрязнение вод» (статья 287 УК), «Загрязнение морской среды», (статья 288 УК), «Загрязнение атмосферного воздуха», (статья 289 УК), «Порча земли», (статья 290 УК), «Нарушение правил охраны и использования недр» (статья 291 УК), «Незаконная добыча водных животных и растений» (статья 292 УК), «Нарушение правил охраны рыбных запасов» (статья 293 УК), «Незаконная охота» (статья 294 УК), «Уничтожение исчезающих или редких мест обитания организмов, занесенных с Красную книгу Республики Армения» (статья 295 УК), «Незаконная порубка деревьев, кустарников и растительного покрова» (статья 296 УК), «Уничтожение или повреждение лесов» (статья 297 УК), «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий» (статья 298 УК).

По нашему мнению, вышеперечисленные составы преступлений должны быть размещены в отдельных главах, принимая во внимание однородность преступлений или особенности объекта посягательства. Таким образом, будет

целесообразным назвать первую главу «Преступления, направленные против безопасности окружающей среды» и включить в нее 281-298-ые статьи кодекса.

Вторую главу «Преступления против охраны и бережного отношения растительного мира» и включить в нее 296 – 298-ые статьи кодекса.

Третью главу «Преступления против охраны и эффективного использования земель» и включить в нее 290-ую статью кодекса.

Четвертую главу «Преступления против охраны водных бассейнов и правил использования вод», и включить в нее 287-ую и 288-ую статьи кодекса.

Пятую главу - «Преступления против охраны животного мира и его бережного использования» и включить в нее 292 – 295-ые статьи кодекса. В статье 295-ой не были причислены к объектам преступления животные занесенные в Красную книгу Республики Армения. Фактически, эти преступления приравнены к посягательствам на других представителей животного мира (294-ая статья кодекса). Подобный подход, по нашему мнению, является неправильным. Так как любое преступное действие, направленное против редких и исчезающих видов животных представляет и без того большую опасность, и против совершавших подобные действия лиц должна вестись более активная борьба, включающая в себя элементы четкого и определенного воздействия, чем против тех, чьи действия направлены против правил охраны других представителей животного мира.

Таким образом, приходим к выводу о том, что видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека, природной среды, природных объектов и их рациональное использование. Важнейшим объектом данных преступлений является также безопасность окружающей среды. Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, которым причиняется непосредственный вред вследствие совершения указанных правонарушений, то есть эти ценности конкретные общественные отношения по охране, рациональному использованию отдельных элементов природных богатств и обеспечение безопасности населения. В качестве непосредственных объектов выступают вода, морская среда, атмосфера, земля, недра, морская флора и фауна, рыбные ресурсы, организмы включенные в Красную книгу РА, леса, особо охраняемые природные территории и режим их охраны.

В тех составах, где в качестве потерпевшего выступает человек, дополнительными непосредственным объектами становятся общественные отношения по охране его жизни и здоровья от совершенных общественно опасных деяний (действия или бездействия).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Армения, Ереван, 2005.

2. Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в Армении, Ереван, 2002г.
3. *Панькова, В.Н.* Экология и природопользование / В. Н. Панькова,- изд. «Сибирское соглашение», - Новосибирск, 2000.
4. *Тадевосян, З.А.* Новый уголовный Кодекс РА и некоторые вопросы его усовершенствования / З.А. Тадевосян «Государство и право», Ереван, 2003, N 1(19), С. 35-43.
5. *Тадевосян, З.А.* Проблемы регулирования уголовного законодательства РА, / З. А. Тадевосян / Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии - изд. «ЛексЭст», - М., - 2002, с. 318-339.

* Российско-Армянского (Славянского) университет

ЛИЧНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР УСПЕХА ОРГАНИЗАЦИИ

Л. Г. Десфонтейнес

Наиболее важным, ключевым понятием в теории управления организацией является формирование стратегии ее развития. В научной литературе подробно рассмотрены различные подходы к определению стратегии организации. А. Чендлер выделяет две принципиально различные стратегии: оборонительную, ориентированную на защиту ранее достигнутых позиций на рынке; позитивную, направленную на укрупнение организации и формирование многосекционной структуры путем увеличения выпуска разнообразной продукции или оказания услуг. Чаще всего выделяют четыре основных типа стратегий:

1. концентрированного роста, направленная на усиления позиций организации на рынке;
2. интегрированного роста, связанная с развитием вертикальной интеграции;
3. диверсификационного роста, расширяющая влияние организации, стратегия горизонтальной диверсификации;
4. сокращения – стратегия ликвидации, сокращения расходов.

По мнению И. Ансоффа формирование и реализация стратегии организации является результатом рациональной деятельности руководителя. То есть, успех организации связан с тем, насколько разумно руководитель проанализирует все факторы, влияющие на развитие организации, и выберет оптимальную стратегию. Можно сказать, что эффективность работы организации связана с решением одного или нескольких человек. Это во много раз увеличивает риск и ответственность руководителей. Относительная свобода руководителя в выборе стратегии организации ведет к многовариантности решений и их непредсказуемости. Свобода и рациональность руководителей организации в выборе стратегии подвергается критике со стороны авторов модели развития организации, получившей название теории случайной трансформации (К. Вейк, Дж. Марч, Дж. Олсен и др.). Они рассматривают выбор стратегии развития организации руководителем как следствие интерпретации прошлых решений. Таким образом, прошлые неверные

решения ведут к ошибкам в будущем. Организация обречена, усилия персонала не позволяют разомкнуть порочный круг. Кроме того, принимая решение о выборе стратегии развития организации, топ-менеджер руководствуется не всегда только осознанными, рациональными умозаключениями. Во многом выбор определяет интуиция, креативное сознание, скрытая мотивация. Руководители отмечают интуитивный элемент как ведущий для принятия верного решения. Стратегические решения чаще всего основаны на интуиции и опыте руководителя, так как рассчитать логически все возможности и варианты развития ситуации конкурентирования невозможно. Дж. Томпсон, объясняя логику выбора стратегии организации, отметил снижение роли рационального компонента по мере возрастания фактора неопределенности.

Для успешной реализации стратегии развития организации требуется выполнить следующие основные задачи:

- создание работоспособной организационной структуры,
- направление ресурсов в стратегически важные сферы и хозяйственные подразделения,
- вспомогательные мероприятия по поддержке стратегии,
- коррекция в сторону улучшения исполнения стратегии,
- создание внутренних бизнес-процессов, способствующих улучшению работы,
- мотивация персонала и разработка системы вознаграждений.

В каждой организации существуют свои подходы к выполнению этих задач. Многие руководители связывают эффективность реализации стратегии с созданием организационной культуры предприятия, способствующей этому. Большинство руководителей подтверждают, что организационная культура является фактором, оказывающим значительное положительное или отрицательное воздействие на успешное воплощение стратегии. Основные составляющие организационной культуры оказывают гораздо большее влияние на результаты деятельности, чем технологические или экономические ресурсы, организационная структура, инновации или нормирование времени. Безусловно, все это также необходимо для успеха. Но основным фактором успешной деятельности организации является приверженность ее работников основным принципам организационной культуры. Организационная культура проявляется в системе ценностей и принципах ведения дела, определяемых руководством, в этических нормах и официальной политике по отношению к работникам, заказчикам, клиентам, в традициях организации, в межличностных отношениях, практике контроля за работой персонала, в социально-психологическом климате рабочего коллектива.

Достаточно часто основные компоненты организационной культуры ассоциируются с мировоззрением первых руководителей, которые всегда находятся под пристальным вниманием сотрудников. Они устанавливают стиль, набор принципов, которым организация должна следовать и, которые отражены в стратегии развития. На руководителе лежит ответственность за выбор такой стратегии, которая не противоречила бы особенностям и неотъемлемым частям организационной культуры. Организационная культура должна быть конгруэнтна с выбранной стратегией, но самое сложное - удерживать ее в таком состоянии. Руководство должно лично участвовать в создании ориентированной на стратегию организационной культуры. Таким образом, личность руководителя всегда отражается в выбранной им стратегии развития, организационной культуре, и, как следствие, эффективности деятельности организации.

* ФГБОУ ВПО СПбГТЭУ

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ

А. Ю. Булатецкая

Идея толерантности исторически связана с проблемой конфликта. В обществе, во взаимоотношениях людей всегда есть предпосылки конфликта. Объективно существующая ограниченность природных, социальных, психологических ресурсов порождает противостояние человеческих интересов. Кроме того, у каждого человека свой внутренний мир, жизненный опыт, свое видение и оценка различных аспектов социальных явлений, что неизбежно порождает широкий диапазон взглядов, противоречия и конфликты, разрешение которых требует толерантного сознания. Толерантное сознание связано с характером, уровнем психологической культуры общества и отдельного человека.

В современном обществе мы часто сталкиваемся с такими проявлениями интолерантного поведения, как агрессивность, враждебность, злобность, которые не всегда выступают как характеристики личности человека. Зачастую агрессивное поведение связано с неумением вести себя в конфликтных ситуациях, с незнанием способов конструктивного решения конфликтов. Помочь человеку сформировать у себя объективное представление, а на его основе позитивное отношение к конфликту, показать пути освоения способов его эффективного разрешения можно, содействуя развитию его конфликтологической компетентности.

Конфликтологическая компетентность – это одна из ведущих характеристик личности. Являясь составной частью общей коммуникативной компетентности, она

определяется Л.А.Петровской как «прежде всего, освоение позиции партнерства на фоне владения, конечно, и другими поведенческими стратегиями тоже» [4, с.41]. Б.И.Хасан считает, что конфликтологическая компетентность представляет собой синтез теоретических знаний о конфликте как социально-психологическом феномене, осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте, умений реализовать эти стратегии в конкретных жизненных (профессиональных) ситуациях [5].

Конфликтологическая компетентность руководителя является сложной иерархически организованной развивающейся системой и может быть описана с опорой на методы системного подхода. Критерием развития конфликтологической компетентности являются ее уровни: низкий, средний, высокий. Развитие конфликтологической компетентности должно осуществляться поэтапно от уровня накопления и осмысления знаний до рефлексии своей управленческой, деятельности, стимулирующей личностно-профессиональный рост. Умение эффективно действовать в конфликтных ситуациях, по мнению В. Г. Зазыкина и А. П. Чернышева, является одним из важнейших профессиональных умений [3].

Конфликтологическая компетентность – это, прежде всего, умение управлять конфликтом с учетом знания возможных стратегий, контекста конфликтной ситуации и особенностей взаимодействия сторон, это грамотное, эффективное, конструктивное применение конфликтных стратегий, умение анализировать содержание конфликта, выделить позиционно-субъективные характеристики участников конфликтного взаимодействия. Можно смело утверждать, что конфликтологической компетентностью обладает практически любой человек, но уровень ее развития неодинаков. Формирование конфликтологической компетентности основывается на теоретических знаниях в области конфликтологии, социальных технологиях профилактики конфликта.

Конфликтологическая компетентность – это способность действующего лица (организации, социальной группы, общественного движения и т.д.) в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликта. Она представляет собой уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение оказать содействие в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации. Конфликтологическая компетентность не сводится только к системе знаний о существенных характеристиках конфликта, как указывают Е. Н. Богданов и В. Г. Зазыкин [2], а предполагает активное воздействие на него.

Оценка конфликтологической компетентности должна базироваться на системе критериев и показателей. При выборе критериев, как показывает опыт социологических и конфликтологических исследований, возможны два подхода.

Согласно первому, интегральным критерием развития конфликтологической компетентности руководителя является эффективность управления конфликтами. Термин «управление конфликтами» рассматривается в широком понимании как система умений выделить истинные предметы и объекты конфликта, настоящие, а не декларативные цели конфликтного противоборства, определить психологические характеристики оппонентов, мотивы их вступления в конфликт, правильно понять особенности их конфликтной деятельности. Кроме того, под управлением понимается способность оказывать нужное влияние на оппонентов, на ход конфликтного противоборства, позволяющее снижать эмоциональную остроту, переводить конфликт из деструктивного в конструктивный, помогать находить согласованные решения и гармонизировать отношения между оппонентами. Под управлением конфликтами понимается также способность выступать в качестве «третьего судьи», умеющего разрешать конфликты на справедливой основе с учетом психологических характеристик ситуации и оппонентов.

Управление конфликтами будет эффективным, если оно поможет снизить или устранить все негативные и деструктивные проявления, связанные с конфликтным противоборством, в том числе снизить уровень конфликтности оппонентов, улучшить психологический климат. В последние годы, как свидетельствуют социологические исследования [1], отмечен лавинообразный рост конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества. Конфликтное противоборство во многих случаях снижает эффективность деятельности коллективов, ухудшает морально-психологический климат в них, формирует негативный эмоциональный фон в отношениях и профессиональных взаимодействиях, провоцирует текучесть кадров. Особое значение придается конфликтам в управленческих системах, так как нарушается нормальный ход процесса управления, в результате чего сильно страдают профессиональные и корпоративные взаимодействия, снижается результативность и качество деятельности на всех уровнях системы. Большинство таких конфликтов выполняют деструктивную функцию, поэтому каждому руководителю необходимо уметь предвосхищать их появление, прогнозировать возможный ход конфликтного противоборства и поведение оппонентов, уметь оказывать влияние на оппонентов и протекание конфликта, при необходимости – эффективно разрешать конфликт на справедливой и объективной основе. Если руководитель сам оказался вовлеченным в конфликт, он должен уметь достойно противостоять применяемым против него средствам воздействия и управлять конфликтом в интересах организации. Чтобы приобрести такие свойства, необходимо обладать системой знаний в области конфликтологии и социологии конфликтов, соответствующими умениями, личностно-профессиональными качествами и освоенными ролевыми моделями

поведения. Иными словами, важнейшей чертой профессионализма руководителей является конфликтологическая компетентность. Развитие конфликтологической компетентности руководителя позволит точно разбираться в истинных причинах и движущих силах конфликтного противоборства, личностных особенностях конфликтующих сторон, их эмоциональных состояниях, планируемых стратегиях конфликтной деятельности и возможных приемах воздействия. Конфликтологическая компетентность руководителя поможет успешно управлять конфликтом и разрешать его, оказывать влияние на участников конфликта, снижать уровень конфликтогенности обстановки. Таким образом, высокий уровень конфликтологической компетентности становится важной характеристикой профессионализма руководителей, так как бесконфликтное управление в подавляющем большинстве случаев позитивно сказывается на результативности деятельности организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анцупов, А.Я., Шипилов А.И.* Проблема конфликта: аналитический обзор, междисциплинарный биографический указатель. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов - М., 1992.
2. *Богданов, Е.Н., Зазыкин В.Г.* Психология личности в конфликте. – 2-е изд. / Е.Н. Богданов., В. Г. Зазыкин – СПб., 2004. С.64-65.
3. *Зазыкин, В.Г.* Российское государство и государственная служба на современном этапе. / В. Г. Зазыкин - М., 1998. С.113-123.
4. *Петровская, Л.А.* К вопросу о природе конфликтной компетентности / Л. А. Петровская // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С.41-45.
5. *Хасан, Б.И.* Психотехника конфликта и конфликтологическая компетентность. / Б.И.Хасан - Красноярск, 1996. С.37-43.

* Санкт-Петербургский университет управления и экономики

ПРОБЛЕМА «ПОРОГА СЫТОСТИ» В СИСТЕМЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Ю. Е. Семенова

При разработке системы мотивации и стимулирования персонала организации крайне важно учитывать такое явление как «порог сытости» работника. Под термином «порог сытости» — следует понимать предельную величину материальной компенсации специалиста, превышение которой не эффективно, с точки зрения повышения мотивации. При превышении «порога сытости» каждый дополнительный рубль зарплаты не приводит к адекватному увеличению производительности труда, вопреки сложившемуся мнению, что если зарплата специалиста высокая, то его мотивация трудиться тоже высока.

Сотрудник со стандартными запросами достигает «порога сытости», когда удовлетворены его потребности первого уровня - в пище, жилье, безопасности. После этого он переходит с витального уровня мотивации на социальный: становится больше ориентирован на признание, статус, профессиональное развитие. Наступает перелом - деньги отходят на второй или третий план. Уровень зарплаты, после которого случается этот перелом, - для каждого свой. Он зависит от профессии, возраста, социального статуса, образования, иерархии потребностей, среднего дохода в семье на человека. Люди с высшим образованием, как правило, изначально имеют выше уровень запросов и более сложную иерархию потребностей, чем люди со средним образованием. Кроме того, как только меняется семейное положение человека или же резко ухудшается или улучшается финансовое состояние, — это является толчком для переоценки уровня вознаграждения. Однако существует некая планка, по которой проходит водораздел между добытчиками и карьеристами.

По мнению М. В. Вишняковой, управляющего партнера компании РМ ТЕАМ, порог сытости наступает, когда зарплата сотрудника становится в два раза больше среднего дохода специалиста такого профиля в той же отрасли и в том же регионе [1]. По мнению А. Ересковского [6] стимулировать сотрудника к карьерному и профессиональному росту надо тогда, когда его зарплата превышает четыре прожиточных минимума

Локальные и отраслевые различия оказывают наиболее существенное влияние на размер мотивирующего менеджера дохода, а отнюдь не уровень его профессиональной компетентности. Разница в уровне порога сытости порой является существенным ограничением некоторых секторов экономики для привлечения специалистов из других, более прибыльных отраслей — качество труда будет таким же, как и в своей отрасли, а уровень ожиданий по заработной плате - выше.

Формат проведения досуга оказывает влияние на требования, которые менеджер предъявляет к работодателю относительно фактической продолжительности рабочего дня, особенностей соцпакета, отношения к работе в выходные и праздничные дни, желания обучаться и др. В столичных городах ритм жизни существенно выше, чем в регионах, поэтому условно «нормальное» отношение москвичей к овертаймам, даже в Санкт-Петербурге иногда наталкивается на серьезное сопротивление со стороны работников, не говоря уже о специалистах в небольших провинциальных городах. Чем менее «рыночный» регион и/или отрасль, тем больше времени привыкли выделять на «личную жизнь» наемные работники.

Отношение к работе в выходные дни имеет ярко выраженную отраслевую специфику. Как правило, менеджеры компаний, специализирующихся на торговле,

бытовых услугах, консалтинге и др. зачастую привыкли работать в выходные и праздничные дни, что диктуется спецификой рынка. Длительность ежегодного отпуска (вернее, формат его «нарезки») тоже зависит как от отрасли, так и от региона. Столичным менеджерам работодатели редко позволяют уехать больше, чем на две недели одновременно, в то время как в регионах еще распространено явление, когда сотрудник спокойно уходит в отпуск на положенные 28 календарных дней одновременно.

Крайне важно учитывать и самооценку работника. Если самооценка высокая или — при здоровой психике — нормальная, что благо и для работника, и для работодателя, то будет преобладать мотивация достижения. Если же предыдущий опыт был богат провалами, то самооценка будет низкой, что может выразиться как в неуверенности в себе, так и наличием мотивации избегания, либо – в необходимости постоянного самоутверждения и склонности к риску и авантюрам рассматриваемого менеджера. Мотивация избегания — поведение, сформированное боязнью проблем, следованием принципу «как бы чего не вышло». В работе это выражается обычно пассивным выполнением распоряжений и инструкций, нежеланием расти в карьере и уровне профессиональной компетенции. При оценке мотивации работника, можно обратиться к классификации профессора В. И. Герчикова [2], который выделил пять типов внутренней мотивации персонала:

Первый — «коммерческий»: работники, которые ориентированы на заработок, их не очень интересует содержание труда и даже условия его. Руководитель для них важен лишь в той степени, в какой он дает или мешает зарабатывать.

Второй — «хозяйский»: люди стремятся к достижению результатов на участке руководящей работы. Они хорошие организаторы, любят власть и умеют ею пользоваться. Им же свойственно стремление к максимальной самостоятельности в работе. Их обычная позиция: поставь задачу, дай полномочия, коллектив, ресурсы и принимай работу под ключ.

Третий — «профессиональный»: для них особую ценность представляет содержание работы. Они интересуются свежими тенденциями. Трудные задачи их активизируют. Они ценят шанс проявить себя.

Четвертый — «патриотический»: такие люди привержены коллективу и месту работы. Переход в другие учреждения для них стресс. Предпочитают неудобства и даже потери в своей организации, чем поиск другой работы. У «патриотов» слабая достижительная мотивация, скорее они стремятся избегать неудач.

Пятый — «люмпенский». Речь идет о тех, кто живет по принципу «день прошел — и ладно». У них довольно низкая самооценка и ясное понимание, что на

работе им недоступны ни достижения, ни карьера. Работают эти люди на нижнем уровне исполнения. По оценкам В.И. Герчикова, у каждого народа 15-20% таких людей.

Таким образом, становится очевидно, что наибольшие трудности в преодолении «порога сытости», управленцы будут испытывать с четвертой и пятой группами персонала, и что если стимулирование, направленное на персонал, не учитывает различия между всеми пятью типами, то где-то оно попадает в цель, где-то бьет мимо, а где-то ей противоречит. У тех, кто амбициозен от природы, карьерные устремления вовсе не связаны с зарплатой. Например, амбициозные студенты готовы на все ради достижения начальственных высот, в том числе работать волонтерами или за небольшие деньги в перспективной компании. По данным компании Kelly Services [5], 80% начинающих работников с невысокой зарплатой, которые участвовали в опросе, нацелены на карьеру, и лишь 20% заботят прежде всего деньги.

Сотрудник, достигший "порога сытости", но без карьерных и профессиональных амбиций - головная боль для работодателя. Нередко можно столкнуться с ситуацией, когда человек имеет квартиру, машину, два раза в год ездит отдыхать за границу, ему большего не надо, он не хочет развиваться, начинает хуже работать. Вырастить у такого сотрудника амбиции гораздо дороже, чем взять специалиста, заинтересованного в росте. По сравнению с работниками, приехавшими в столичные города из провинции, столичные специалисты более склонны к раннему достижению порога сытости, так как избалованы с карьерного «детства» наличием тыла, в виде друзей и родственников, помогающих и оказывающих протекцию в кризисные минуты, но и ослабляющих тем самым столичных «карьеристов» в конкуренции с быстрым независимым регионалами. Поэтому разумно также делать ставку на людей, ориентированных на семью (их уровень потребностей постоянно растет).

Одно из решений проблемы заключается также в том, чтобы поднять уровень потребностей «пресытившихся» работников на недостижимую высоту. В некоторых компаниях менеджеров стимулируют брать кредиты на покупку квартиры, машины или мебели, чтобы они стремились зарабатывать больше.

Другой способ - создать условия, чтобы появились свои «рабочие миллионеры». Например, в компании Intel низкооплачиваемый рабочий, придумавший, как оптимизировать схему размещения микросхем, получил премию \$1 млн (25% от экономического эффекта от внедрения его изобретения)[4]. В российских компаниях за рацпредложения предполагается мизерное вознаграждение: например, одна крупная компания платит всего 10%-ную надбавку к окладу сотрудника,

Таким образом, если руководителя интересуют эффективные менеджеры, то их надо искать, прежде всего, среди тех кандидатов, у кого здоровая самооценка, есть выраженные карьерные амбиции, а образ жизни предполагает овертайм. В идеале, чтобы не столкнуться с проблемой «порога сытости», на каждом уровне не должно быть ограничения возможностей роста, а карьерная лестница роста должна быть без провалов: начинаться от самого нижнего уровня и кончаться самым верхним.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Вишнякова, М. В.* Преодоление порога сытости /М.В. Вишнякова - http://www.elitarium.ru/2010/01/20/porog_sytosti.html
2. *Герчиков, В.И.* Управление персоналом: работник - самый эффективные ресурс компании./ В. И. Герчиков - М.: ИНФРА-М, 2008.
3. <http://www.advertme.ru/other/hrman/mot/9>
4. <http://www.dkmz.dn.ua/articles/dobytchiki-i-kareristy-zachem-nuzhny-bogatye-rabotniki.html>
5. www.kellyservices.ru

*ФГБОУ ВПО СПбГТЭУ

ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

АНАЛИЗ РОЛИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Л. В. Осипова

А. Маслоу полагал, что человек, желая стать самим собой, стать более совершенным, осуществить себя, мотивирован поиском личных целей, и это делает жизнь значительной и осмысленной. Концепция самоактуализации волнующа и нова, потому, что она заставляет человека обращать взор на то, кем он может быть, следовательно, придает его жизни интерес и цель.

Стремление к самоактуализации определяется «как непрерывная актуализация потенций, способностей и талантов, как осуществление миссии (призвания, судьбы, предназначения), как более полное знание и принятие собственной сокровенной сущности, как непрестанное стремление к единству, интеграции или синергии личности» [1]. Наилучшими представителями человеческого рода называет А. Маслоу самоактуализирующихся личностей, влюбленных в свое дело, к которому они имеют врожденную склонность и идентифицирующиеся с ним. Для таких людей профессия является воплощением их истинных ценностей. Главной ценностью для них является быть собой, быть естественными, спонтанными, быть аутентичными, выражать подлинное Я.

Связывая самоактуализацию, рассматриваемую как процесс, с мотивацией развития, А. Маслоу утверждает: «Самоактуализация является в какой-то степени свершившимся фактом лишь у немногих людей. Тем не менее, у большинства она присутствует в виде надежды, стремления, влечения, чего-то смутно желанного, но еще не достигнутого» [2].

Осуществлению самоактуализации во многих случаях препятствуют присутствующие у каждого человека регрессивные тенденции, в основе которых лежат страх, враждебность или праздность.

В концепции «человеческих отношений» Э. Мейо и А. Маслоу исследована *удовлетворенность* трудом. Это в дальнейшем получило развитие в концепции «гуманизации труда», как попытке синтеза тейлоризма и «человеческих отношений».

По Роджерсу [3, С. 77] у человека имеется способность и тенденция, если не явная, то потенциальная, двигаться вперед к зрелости. В *подходящем психологическом климате* эта тенденция высвобождается и становится не потенциальной, а актуальной. Это проявляется в способности человека понимать те

стороны своей жизни и самого себя, которые причиняют ему боль и неудовлетворение. «Тенденция к росту, побуждения к самоактуализации или тенденция двигаться вперед – это главная движущая сила жизни ...».

К. Роджерс [З. С. 68] полагал, что «чем более полно человека понимают и принимают, тем более он старается сбросить фальшивый фасад, используемый им при встрече с жизнью, и тем более стремится идти вперед... Наиболее верно это направление можно определить следующими словами: позитивное, конструктивное направление к самоактуализации, зрелости, социализации». К. Роджерс полагал, что личность и ее поведение в большей степени являются функцией уникального восприятия человеком окружения. По Роджерсу большинство открытий и творений, которые имеют большую социальную значимость, имели в своей основе, скорее стремление удовлетворить личный интерес, чем социальную значимость. Человек творит в первую очередь потому, что это его удовлетворяет, потому, что он чувствует в этом самоактуализацию.

Оба автора подчеркивали уникальное значение опыта для того, кто его переживает. При этом А. Маслоу придерживался мнения, что поведение человека и его опыт регулируются иерархией потребностей, не делая акцента на феноменологию человека. К. Роджерс же, подчеркивая феноменологию, сконцентрировал внимание на терапевтических условиях, которые способствовали самоактуализации. Его рассуждения основываются на том, что когда индивид становится более открытым, более осознающим все аспекты своего опыта, значительно возрастает вероятность того, что он будет действовать социализировано. Если он может осознать свою враждебность, но также и свое стремление к дружбе и принятию других, осознать ожидания своей культуры, так же как и собственные цели, осознать свои эгоистические желания, но также и свою нежность, внимание и заботу о другом человеке, тогда он ведет себя гармонично и созидательно. Таким образом, чем более он открыт своему опыту, тем больше его поведение говорит о том, что человеческий род по своей природе склонен к созидательной жизни.

Обе концепции, дополняя друг друга, показывают пути возможных тенденций развития и движения человека вперед к зрелости.

Для изучения процесса самоактуализации были сформированы две группы: группа мужчин – 48 человек с высшим образованием и незаконченным высшим (студенты 4 – 5 курсов вечернего и заочного отделений), все работают в технической сфере производства; группа женщин – 58 человек с высшим образованием, тоже работающие.

Сравнительному анализу была подвергнута взаимосвязь процесса самоактуализации с двумя сферами жизни – профессиональной и сферой супружеских отношений. Для этого сформированы 4 женских и 4 мужских

выборки: «увлеченные профессиональной деятельностью» и «не увлеченные», «удовлетворенные супружескими отношениями» и «неудовлетворенные» соответственно мужчины и женщины.

Прежде всего, обращает внимание то, как распределились испытуемые по группам «увлеченных» профессиональной деятельностью и «не увлеченных». Меньшая часть женщин – 1/3 (33%) – принадлежат к группе «не увлеченных» профессиональной деятельностью; большая часть 2/3 (67%) – к «увлеченным».

Мужская группа примерно поровну делится на 2 выборки: «не увлеченных» – 54% и «увлеченных» – 46%.

Таким образом, увлеченных работой женщин больше, чем мужчин.

Распределение по выборкам в сфере супружеских отношений у женщин противоположное распределению в профессиональной деятельности: 1/3 (36%) женщин удовлетворены отношениями с супругом, и позитивно воспринимают супружеские отношения и 2/3 (64%) – не удовлетворены.

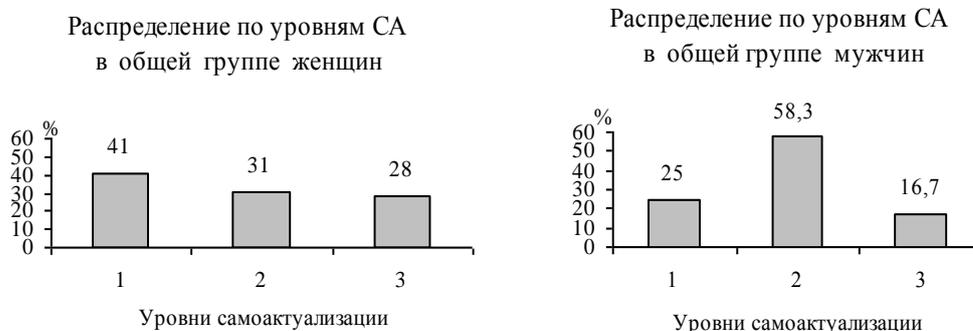
Группа мужчин снова распределилась примерно поровну: на счастливых в супружестве – 45% и несчастливых – 55%.

Таким образом, удовлетворенных супружескими отношениями мужчин несколько больше, чем женщин. Мы можем сказать, что мужчины поровну счастливы в профессии и в семье. А женщины более удачливы в профессии. Но суммарно счастливых и несчастливых мужчин и женщин примерно поровну.

Существует мнение, что быть увлеченным и удовлетворенным работой проще, чем супружеством. Иметь или не иметь любимую работу зависит от усердия и поиска одного самостоятельного субъекта. Супружество подразумевает усилия двоих, а эти усилия уже сложнее гармонизировать – «не все зависит только от меня». Женщина считается более чувствительной по своей социальной природе, чем мужчина. В силу чувствительности женщина, видимо, более ранима в супружеских отношениях. И так, супружество – более слабая сторона женщин.

Диаграмма 1 показывает распределение по уровням самоактуализации (СА) испытуемых в общей группе мужчин и в общей группе женщин.

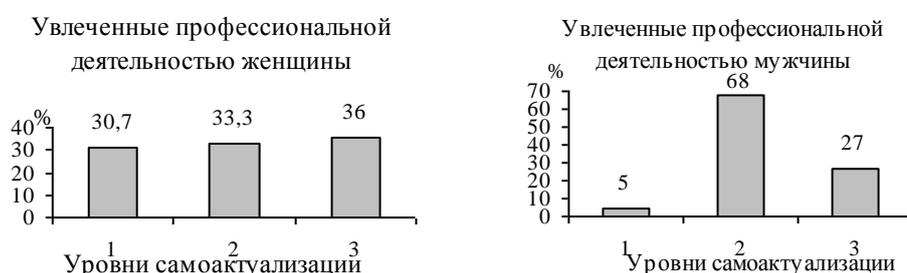
Диаграмма 1.

Мы видим, что распределение у женщин близко к линейному, равномерному, а у мужчин – нет, максимальное количество испытуемых находится на втором уровне.

Интересно отметить, что на 3 высоком уровне СА в женской выборке большее количество испытуемых, нежели у мужчин, но вместе с тем, 1 низкий уровень СА у женщин включает большее количество испытуемых, нежели 1 уровень у мужчин. Иначе говоря, среди мужчин преобладают «среднячки» (2 уровень), а среди женщин – те, кто вряд ли без посторонней помощи реализует свой потенциал. Различия здесь между средними значениями уровней СА мужской и женской групп не выражены. Распределение по уровням СА «увлеченных профессиональной деятельностью» женщин и мужчин показано на диаграмме 2.

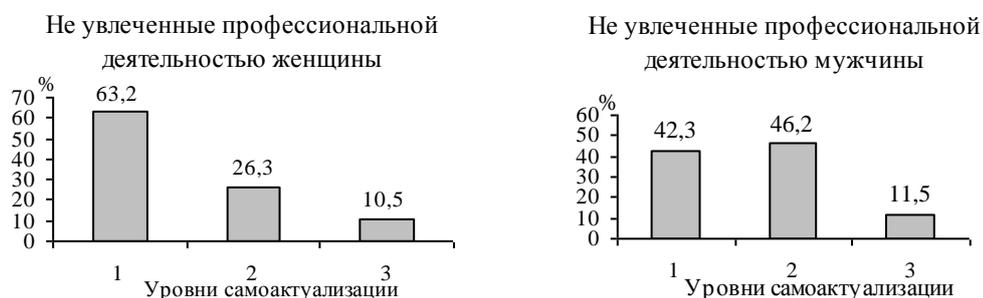
Диаграмма 2.

Профиль распределения у мужчин сохраняется (см. диаграмму 1), только меньше испытуемых стало на 1 уровне СА и больше – на 2 и 3 уровнях СА.

У женщин увлеченность профессиональной деятельностью явно сказывается на профиле диаграммы, так как он меняет свое направление на противоположное по сравнению с диаграммой 1. Различий между средними значениями уровней СА мужской и женской выборок почти нет, но количество самоактуализированных женщин здесь больше чем мужчин. Распределение по уровням СА «не увлеченных профессиональной деятельностью» женщин и мужчин показано на диаграмме 3.

Диаграмма 3.

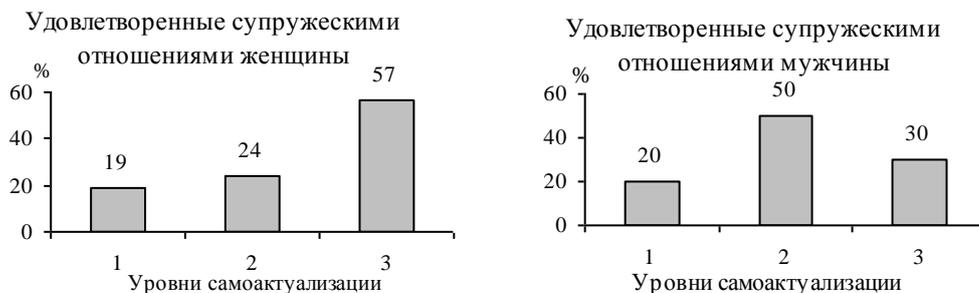

Эмоциональная «не увлеченность» ярко проявилась на женской диаграмме – профиль снова меняет свое направление. На диаграмме мужчин тоже сказывается «не увлеченность» – увеличивается количество испытуемых на 1 уровне СА и уменьшается – на 3 уровне СА.

Различия между средними значениями уровней СА мужской и женской групп не выражены ($p = 0,703$). Но различия значимые между уровнями самоактуализации «увлеченных» и «не увлеченных» мужчин ($p = 0,995$) и между уровнями самоактуализации «увлеченных» и «не увлеченных» женщин ($p = 0,989$).

Распределение по уровням СА «удовлетворенных супружескими отношениями» женщин и мужчин показано на диаграмме 4.

Диаграмма 4.

На диаграмме 4 количество «удовлетворенных супружескими отношениями» женщин с 3 высоким уровнем СА значительно больше (57%) по сравнению с «удовлетворенными супружескими отношениями» мужчинами с 3 уровнем СА (30%) и по сравнению с «увлеченными профессиональной деятельностью» женщинами с 3 уровнем СА (36%) и мужчинами (27%).

Распределение по уровням СА «неудовлетворенных супружескими отношениями» мужчин и женщин показано на диаграмме 5

Диаграмма 5.

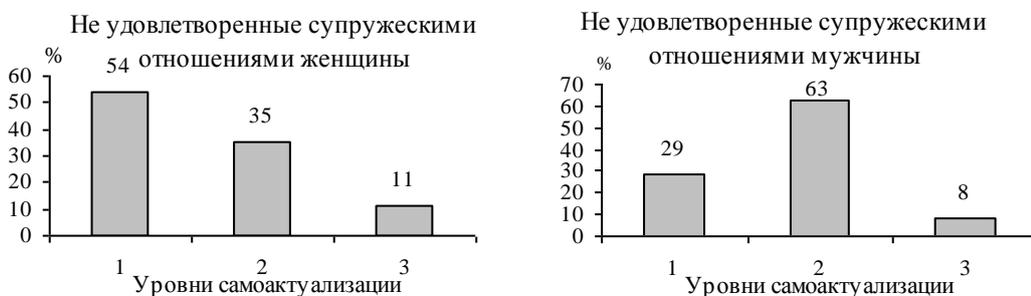

Диаграмма женской выборки меняет направление профиля на противоположное по сравнению с диаграммой 4, что явно показывает эмоциональную включенность женщин в свои переживания по поводу отсутствия гармонии в семье. Различия в уровнях СА между выборками женщин «удовлетворенных» и «неудовлетворенных супружескими отношениями» значимые с вероятностью $p = 0,999$.

На диаграмме мужчин тоже произошли изменения, но различия в уровнях СА между мужскими выборками «удовлетворенных» и «неудовлетворенных» супружескими отношениями незначимые ($p = 0,875$).

Таким образом, можно сделать вывод, что для женщин уровень самоактуализации связан с удовлетворенностью супружескими отношениями, а

для мужчин удовлетворенность супружеством с уровнем самоактуализации значимо не связана.

Из изложенного выше следует:

1. Выборки мужчин и женщин имеют различные профили распределения по уровням самоактуализации. У женщин распределение несимметричное, линейное, не принадлежит к нормальному распределению. У мужчин профиль нелинейный, соответствует нормальному распределению и по сфере супружеских отношений и по профессиональной сфере. Можно предположить, что такое различие в профилях связано с мужской и женской природой.

2. Общее количество увлеченных профессиональной деятельностью женщин больше, нежели увлеченных профессиональной деятельностью мужчин.

3. Среди увлеченных профессиональной деятельностью женщин наиболее часто встречается 3-й высокий уровень самоактуализации, а среди «не увлеченных профессиональной деятельностью» женщин наиболее распространен 1 низкий уровень СА. Эмоциональная увлеченность, удовлетворенность профессиональной деятельностью способствуют росту самоактуализации личности женщины.

4. В мужской группе мы видим, что максимальное количество «увлеченных профессиональной деятельностью» сосредоточено на 2 уровне самоактуализации а не на 3 уровне как в женской выборке. Максимальное количество «неудовлетворенных профессиональной деятельностью» среди мужчин сосредоточено также на 2 уровне СА, а не на 1 низком уровне, как в женской выборке.

Увлеченность профессиональной деятельностью способствует росту самоактуализации в мужской группе, но, видимо, в меньшей степени, чем в женской.

5. Применение t-критерия Стьюдента показывает, что как у женщин, так и у мужчин показатели средних значений уровней самоактуализации в выборках «увлеченных профессиональной деятельностью» и не «увлеченных» имеют значимые различия с вероятностью более 0,98.

6. На 3-м высоком уровне СА в выборке женщин «увлеченных профессиональной деятельностью» количество испытуемых значительно больше, чем в выборке «увлеченных» мужчин, а на 1-м низком уровне самоактуализации в выборке женщин «не увлеченных профессиональной деятельностью» количество испытуемых тоже больше, чем в выборке «не увлеченных» мужчин, поэтому можно сделать вывод, что фактор эмоционального отношения к профессиональной деятельности оказывает в женской группе большее влияние на процесс самоактуализации личности. Эмоциональная увлеченность своей профессиональной деятельностью для мужчин не играет такой значимой роли в процессе их самоактуализации, как для женщин.

7. Удовлетворенных супружескими отношениями мужчин несколько больше, чем женщин. Супружество – более слабая сторона женщин, но почему? Как показали выполненные автором исследования, женщины с высшим образованием эмоционально более чувствительны ко всем сферам самоактуализации. Подобная чувствительность, видимо, мешает им быть более счастливыми в супружестве. Опираясь на авторские исследования, необходимо сказать, что показатель «синергии» как стремление к внутреннему единству, интеграции личности, иначе – гармонии, у женщин стабильно высокий – это состояние для них очень важное.

8. Хотя «удовлетворенных супружескими отношениями» женщин меньше, чем мужчин, но «удовлетворенность» супружеством способствует росту самоактуализации в женской выборке в большей степени, чем в мужской, а также в большей степени, чем «удовлетворенность профессиональной деятельностью». Применение t-критерия Стьюдента показывает, что у женщин показатели средних значений уровней самоактуализации в выборках «удовлетворенных супружеством» и «не удовлетворенных» имеют значимые различия с вероятностью 0,999.

9. Эмоционально положительная окраска семейных отношений способствует росту самоактуализации мужчин, но не играет такой значимой роли в этом процессе по сравнению с женщинами. У мужчин показатели средних значений уровней самоактуализации в выборках «удовлетворенных супружескими отношениями» и «не удовлетворенных» не имеют значимых различий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Леонтьев, Д. А.* Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу. // Вопросы психологии. – 1987. – №3. – С. 150–158.
2. *Маслоу, А.* Дальние пределы человеческой психики. / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 432 с.
3. *Роджерс, К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. / К. Роджерс. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 480 с.

* Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ КОНЦЕПЦИИ О СТУДЕНТЕ КАК СУБЪЕКТЕ СОЗИДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Троицкая

Работники образования в современном вузе выполняют комплекс психолого-педагогических, социально-экономических и культурных задач. Согласно концепции технологии контекстного обучения (Лаврентьев Г. В. и др., 2002), одно из противоречий обучения состоит в том, что в вузе студент больше образуется и развивается как субъект познавательной деятельности, и меньше – как субъект

профессионально-трудовой или преобразовательной деятельности. Вместе с этим постиндустриальная эпоха предъявляет к работнику требование не только овладеть знаниями, но и уметь учиться, обновлять и производить новые знания. Усложнение задач современной системы образования состоит в том, что, обучая, воспитывая и развивая студента – потенциального субъекта профессионально-трудовой деятельности, следует создавать у него готовность, в «полевых» производственных условиях уметь учиться и совершать преобразования в профессионально-трудовой деятельности. Поэтому в концепции психологического сопровождения субъекта обучения в вузе мы рассматриваем студента как субъекта созидательной деятельности.

Созидательная деятельность – это процесс активного познания явлений действительности и целесообразного преобразования действительности как на основе установленных законов о природе, технике, человеке и о сообществах людей, так и посредством реализации физических, интеллектуальных, творческих и духовных сил человека (Троицкая И. В., 2012) [1, С. 52]. Концепция о психологическом сопровождении субъекта созидательной деятельности в вузе разработана коллективом авторов кафедры практической психологии СПбГАСУ. Положения концепции включают «совокупность организационных мероприятий, обеспечивающих соблюдение принципов гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса в вузе. Образовательная среда вуза – это не только система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, но также и комплекс, – содержащихся в социальном и предметно-пространственном окружении студента, – возможностей для развития, личностной реализации и самоактуализации студента» [1, С. 188].

Методологическими основаниями концепции, базой наших психолого-педагогических исследований, служат позиции субъектно-деятельностного подхода, концепция индивидуальности человека (Ананьев, Б. Г., 1969). К ряду принципов относим: общие научные принципы – философский антропологизм, системность, целостность, объективность, детерминация, дополнительность; специфические психологические принципы единства сознания и деятельности, активности; частный принцип – гуманистической направленности в различных сферах жизнедеятельности человека. Значимыми являются фундаментальный принцип педагогики – дифференциации обучения, развития и воспитания; концепция педагогической психологии и технологии контекстного обучения; понятие о профессионально-трудовой и созидательной деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Разработка концепции психологического сопровождения субъекта созидательной деятельности на этапе профессионального обучения специальностям в области организации, управления и экономики: Отчёт о НИР (итоговый). Грант № 6Ф-11 / И. В. Троицкая, Е. А. Соловьёва, О. Б. Годлиник, В. А. Артемьева и др.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ОТНОШЕНИЯ К НОВОВВЕДЕНИЯМ

В. А. Артемьева

В быстро изменяющихся социальных и экономических условиях, профессиональная деятельность значительно усложняется, предъявляя тем самым повышенные требования к работнику. Любые нововведения имеют своих носителей, свою социальную базу. Однако важно понимать не только кто становится инициатором нововведений, кто и как внедряет новое, но и кто и как воспринимает эти инновации, изменения, нововведения.

Оценка отношения человека к нововведениям имеет большое значение в различных областях его жизнедеятельности [1, 2]. Особенности индивидуальных стратегий поведения при различных изменениях в жизни человека, является, в частности, важной характеристикой для определения степени его подверженности стрессу и, в связи с этим, риску подверженности синдрому «профессионального выгорания», различных заболеваний, в т.ч. сердечно-сосудистых, дезадаптации и т.п.. Кроме того, отношение к нововведению определяет и умение работать без ошибок и сбоев в самых сложных профессиональных ситуациях; готовность к выполнению на практике требований этического профессионального кодекса. [3, с. 59]. Данная характеристика играет также существенную роль при профессиональном отборе специалистов, деятельность которых связана с различными типами изменений.

В связи с этим, возникает необходимость качественной и количественной оценки отношения к нововведениям, которую можно было бы использовать в процессе профессиональной подготовки специалистов различного уровня, для помощи в адаптации в условиях изменений.

Предметом нашего исследования выступают отношения людей к нововведениям.

Обратимся к толкованию личного отношения. «Личное отношение – это многокомпонентная система представлений человека о действительности. Суждения о событиях или предметах, людях и идеях выражаем словами «хорошо», «плохо», «подходяще», «неподходяще», «качественно», «некачественно». Подобными характеристиками человек проявляет субъективно-оценочный компонент отношения. Когда отдаем себе отчет в том, что что-то «хотим» (не хотим), что-то «надо» (не надо) или «подходит» (не подходит), то обозначаем

сознательно-избирательный компонент. Отношения. Наконец, осознание «было – не было», «знакомо – не знакомо», «знаю – не знаю» отражает личный опыт как компонент отношения к чему-то или кому-то. (4, с. 80 – 81).

При разработке нами методики оценки отношения к нововведениям, опираясь на наши исследования, проводимые ранее [1, 2, 6] нами было выделено три основных компонента отношений:

- предпочитаемые изменения (субъективно-оценочный компонент);
- осознание причин предпочтительного отношения к нововведениям (сознательно-избирательный компонент);
- определение мотивов инновационного поведения (личный опыт).

В результате для группы испытуемых могут быть получены балльные значения показателей по каждому из выделенных типов. Эти данные легли в основу построения предлагаемой нами методики. Как показал анализ литературы, наша идея оказалась близка идее Н. Г. Казанцевой [5], что подтверждает актуальность данной работы.

Таким образом, в предложенной методике с точки зрения возможности прогнозирования инновационного поведения, выделены три раздела:

- выявление предпочитаемых изменений;
- выяснение причин предпочтительного отношения к нововведениям;
- определение мотивов инновационного поведения.

Следующей нашей задачей является разработка метода расчета результатов. Данный подход позволяет получить как качественные, так и количественные показатели по каждому разделу. В основу расчета единого количественного показателя положен принцип использования так называемых «Интегральных баллов».

С использованием данной методики были проведены пилотажные исследования на группе студентов технического ВУЗа (всего 30 человек, в возрасте 20 – 22 лет; из них 65% девушек).

В результате проведения данной работы оказалось, что в данной выборке большинство (78,2%) респондентов демонстрируют в целом положительное отношение к нововведениям. Причем, юноши, как наиболее важные в жизни, отмечают нововведения в сфере науки, образования, политики и саморазвития, а девушки в области собственной карьеры, семьи, образования. Изменения, которые респонденты инициируют сами, оказались следующие: юноши – личностный рост, рабочий процесс; девушки – отношение к себе и к окружающим, межличностные отношения.

Среди причин негативного отношения к нововведениям большинством респондентов (64%) выделены такие, как неизвестность результата или негативный

результат: «зачем что-то менять, не известно к чему это приведет», «обычно, внедряя нововведения, люди хотят как лучше, а получается как всегда».

Что касается количественного показателя – для испытуемых определяется диапазон значений показателей по каждому из описанных выше компонентов. Затем, полученные баллы преобразуется в единый «Показатель отношения к нововведениям». Выделяются три уровня отношений – «Положительный», «Нейтральный» и «Отрицательный».

Учитывая предварительный характер проведенного экспериментального исследования и важность определения отношения человека к нововведениям целесообразно продолжить работу в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Артемьева, В.А., Товбин Г.М.* Исследование некоторых особенностей толерантного поведения / В. А. Артемьева, Г.М. Товбин //Вестник Балтийской академии – 2003. Вып. 50. – С. 51 – 55.
2. *Артемьева, В. А.* Некоторые аспекты инновационного мышления студентов строительного вуза / В. А. Артемьева // Вестник гражданских инженеров, СПб., 2012, № 3 (32). – с 408 – 412.
3. *Веселова, Е. К.* Нравственные аспекты формирования профессионализма у студентов вуза / Е. К. Веселова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции Педагогическое пространство вуза: технологии, смыслы, ценности. / под ред. И. Ю. Лапиной, Н.Е. Синичкиной; – СПбГАСУ. – СПб., 2012., – с 57 – 62.
4. *Троицкая, И.В.* Психология предпринимательской деятельности и основы экономической психологии: курс лекций / И. В. Троицкая. – СПб, СПбГАСУ, 2010. – 176 с.
5. Методика изучения отношения к учебным предметам Казанцевой/
http://azps.ru/tests/tests2_kazanceva.html
6. *Tovbin, G. M.* The impact of laboratory practice in psychology education in technical universities (On example the State Electrotechnical University). / German M. Tovbin, Veronika A. Artemyeva. //Third international Conference on the Teaching of Psychology: ICTR – 2008. SPb, 12-16 July 2008

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНО ЗНАЧИМЫХ ТРУДНОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

А. И. Бодня

Современные программы модернизации российского образования и, в частности, реформирование и модернизация системы высшего образования требуют от субъектов образовательного процесса умения быстро реагировать и ориентироваться в новых целях, задачах и способах работы в высшей школе. Говоря о субъектах образовательного процесса, мы подразумеваем как преподавателей ВУЗа, так и студентов образовательных учреждений.

Характерными тенденциями современных образовательных систем являются непрерывность, вариативность, индивидуализация, социальная ответственность, инновации, открытость, мобильность и прозрачность. Современная

образовательная политика направлена на подготовку высококвалифицированных работников, конкурентоспособных не только в рамках нашей страны, но и среди зарубежных специалистов. Реализация этих задач требует от современного студента высокой мотивации, стремления совершенствовать свой интеллектуальный и профессиональный уровень, готовности к непрерывному обучению и, прежде всего, к самообразованию, в то время как традиции, сложившиеся в отечественном образовании, отнюдь не способствуют развитию данных качеств у учащихся. В свою очередь, непрерывные изменения и появление все новых требований к содержанию образования, к новым методам и технологиям работы поднимают вопрос об уровне компетентности преподавателя высшего учебного заведения, ставя под сомнение квалификацию сотрудников вузов, годами успешно выполнявших свою научно-педагогическую работу. Таким образом, модернизационные изменения в российском образовании, направленные на повышение эффективности деятельности субъектов учебного процесса, также способствовали выявлению существующих проблемных зон.

Можно говорить о том, что проблема адаптации субъектов учебного процесса к новой образовательной среде на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных в сфере социальных инноваций.

Безусловно, нельзя отрицать важность проблем, с которыми сталкиваются субъекты образовательного процесса на начальном этапе вхождения в новую учебную или профессиональную среду. Но можно говорить о том, что эти проблемы все же отличаются особой спецификой, связанной именно с процессом адаптации к новым условиям функционирования, в то время как существуют затруднения, испытываемые как студентами средних и старших курсов вуза, так и квалифицированными и достаточно опытными преподавателями. Тем не менее, на наш взгляд, данные вопросы недостаточно широко освещены в современных исследованиях проблем высшей школы.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе источников, мы предлагаем выделить следующие группы субъектов образовательного процесса, испытывающих субъективно значимые затруднения в своей профессиональной и/или учебной деятельности:

1. Студенческая группа:

- а. - студенты первого курса;
- б. - студенты 2-го – 6-го курсов обучения;

1. Преподавательский состав:

- а. - молодые педагоги (специалисты, имеющие до 5 лет стажа);
- б. - опытные преподаватели (5 и более лет стажа).

На данном этапе исследования мы хотели бы представить результаты пилотного исследования, посвященного выявлению и анализу субъективных трудностей, переживаемых студентами вуза.

Анализ социально-психологических проблем студентов первого года обучения

Результаты исследования, направленного на оценку проблем, испытываемых студентами-первокурсниками, которое было проведено в 2012 году на базе СПбГАСУ [Бодня, 2012], показывают, что более трети первокурсников испытывают сложности, связанные с низкой способностью организовывать самостоятельную учебную работу, а также с недостаточной сформированностью навыков самоконтроля. Длительная дорога в университет также указывается в качестве проблемы многими первокурсниками, 53 % студентов указали на нарушения в режиме сна, что связано также, в частности, с увеличением времени, затрачиваемого на дорогу. Более трети иногородних студентов испытывают различные затруднения социального характера, связанные, прежде всего, с изменениями бытовых условий жизни и материальными проблемами.

Значимое место в анализе проблем студенчества занимают и вопросы мотивации обучения, так, согласно полученным данным, в качестве доминирующего мотива обучения выступает получение диплома о высшем образовании (83% респондентов), далее можно выделить обобщенный мотив, который мы обозначили как «хорошо учиться, получать знания» (47%), профессиональная же мотивация (стать успешным, квалифицированным специалистом, добиться многого в профессии – 14%), как правило, на первых курсах обучения не является определяющей. В свою очередь, искажение субъективных целей обучения, отсутствие воспринимаемой перспективы применения получаемых знаний может приводить к снижению уровня усвоения материала, а также к снижению общего интереса к занятиям.

Можно предположить, что большая часть проблем и затруднений, выделенных первокурсниками в качестве основных, должна постепенно терять свою актуальность в процессе адаптации к новой образовательной среде. Эмоциональное напряжение, связанное с необходимостью налаживать новые отношения с однокурсниками и преподавателями, со страхом первой сессии, с неумением организовать самостоятельную учебную деятельность при отсутствии ежедневного контроля со стороны педагога и родителей, с изменением бытовых условий (преимущественно для иногородних студентов) постепенно сходит на нет.

Субъективные затруднения, испытываемые студентами средних и старших курсов обучения

Для реализации задачи выявления основных проблем, являющихся субъективно значимыми для студентов вуза, нами была организована работа в

малых группах. В качестве экспертов выступали сами студенты, учащиеся 2, 4 и 5 курсов (общим количеством 68 человек). Участником было предложено разделиться на группы, состоящие из 3-5 человек, и составить список основных затруднений, которые они испытывают в процессе обучения в вузе. Таким образом, нами был получен обширный перечень затруднений. В качестве основных проблем студенческой молодежи были названы следующие:

1. *Материальные затруднения.* По словам большинства студентов (в особенности, это касается учащихся 4-5 курсов) жить за счет родителей они в силу различных обстоятельств не могут или не считают достойным, поэтому данная ситуация ставит их перед необходимостью искать работу. Если поиски работы оказываются успешными, то, в свою очередь, это вызывает следующую проблему, а именно:

2. *Необходимость совмещать учебу и работу.* Поскольку пилотажное исследование проводилось преимущественно среди студентов строительных специальностей, то большинство участников указывало на неудобное расписание, составленное таким образом, что работать и одновременно посещать все занятия оказывается практически невозможным.

3. *Недостаток сна.* Данный пункт присутствовал абсолютно во всех микрогруппах, что может говорить о крайне высокой субъективной значимости. Если на младших курсах нехватка времени на сон связана, чаще всего, с неумением грамотно организовывать свою работу и распределить ресурсы, то на старших курсах студенты объясняют «недосып» общим увеличением объема учебной нагрузки, расширением социальных взаимодействий и реализацией попыток улучшить свое материальное благосостояние.

4. *Проблема трудоустройства.* Молодые люди, обучающиеся на старших курсах, все чаще задумываются о проблеме трудоустройства по полученной специальности. Большинство студентов, работающих во время обучения в вузе, вынуждены выбирать низкоквалифицированный труд (официанты, рабочие, продавцы), поскольку работодателям не выгодно подстраиваться под график учащегося. Следовательно, выходя из стен университета, дипломированные специалисты не имеют требуемого опыта работы и зачастую оказываются неконкурентоспособными на рынке труда.

5. *Низкая мотивация обучения.* Студенты сами отмечают отсутствие интереса к занятиям, вызванное большим объемом теоретических курсов и недостаточностью практических занятий; преобладанием традиционных форм подачи материала, при которых учащийся является пассивной составляющей (объектом, а не субъектом) учебного процесса; непониманием целесообразности изучения ряда дисциплин и их места в структуре профессиональных знаний и навыков специалиста.

6. *Неопределенность требований преподавателя.* В некоторых микрогруппах выделился такой фактор, как неоднозначность или неопределенность требований со стороны педагога. Участники указывают на то, что сталкивались с ситуациями, когда требования преподавателя к усвоению материала и форме отчета по дисциплине либо не были четко обозначены, либо изменялись в процессе обучения, что вызывало негативную реакцию и объективные затруднения у студентов.

7. *Проблемы во взаимоотношениях с преподавателями.* Основные затруднения в педагогическом общении могут быть связаны с содержанием и формами образовательного процесса, а также с индивидуальными особенностями преподавателя как субъекта обучения, с преобладанием авторитарного стиля педагогической деятельности, при котором студент рассматривается в качестве объекта педагогического воздействия.

Подводя итог проведенной работе, мы предлагаем выделить основные блоки субъективно определяемых проблем субъектов образовательного процесса:

1. Финансово-экономический.
2. Коммуникативный.
3. Компетентностный.
4. Организационно-дисциплинарный.
5. Временной.
6. Мотивационный.

В дальнейшем планируется провести расширенное анкетирование участников учебного процесса; организовать фокус-группы по совместной выработке предложений, определению способов снижения стрессовой напряженности, уменьшению проблемных зон и оптимизации процесса обучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березин, С. В., Козлов, Д. Д., Лисецкий К. С. Адаптация студентов Северного Кавказа в вузах г. Самары: Опыт практической работы / С. В. Березин, Д. Д. Козлов, К. С. Лисецкий. – Самара.: Издательский центр «Универс-групп», 2004. – 126 с.
2. Бодня, А. И. Методология и методика оценки социально-психологической адаптации студентов первого курса / А. И. Бодня / Разработка концепции психологического сопровождения субъекта созидательной деятельности на этапе профессионального обучения специальностям в области организации, управления и экономики: Отчёт о НИР (итоговый). Грант № 6Ф-11 / Санкт-Петербург. гос. архитектур-строит. ун-т. – УДК 159.9:331.101.3; N ГР 01201179109; Инв. № 02201259913. – СПб, 2012. – 224 с.
3. Маргиева, Д. А. Сущность социальной адаптации студенческой молодежи к обучению в вузе [Текст] / Д. А. Маргиева // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – г. Невинномыск, 2009. – С. 294-295
4. Поваляева, М.А. Взаимосвязь социальной адаптации первокурсников с качеством образования [Текст] / М.А. Поваляева // Транспорт-2004 : тр. Всерос. науч.-практ. конф., май 2004 г. : в 3-х частях / РГУПС. - Ростов н/Д, 2004. - Ч. 1. - С. 162-163.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ю. И. Лобанова, Ю. Ю. Демидович.

Образовательный процесс в учебных заведениях, располагающихся на территории бывшего Советского Союза, за последние двадцать лет претерпел существенные изменения. Эти изменения в первую очередь были вызваны переменами в социально-экономических отношениях, произошедших в Российской Федерации и в других бывших советских республиках. Но рубикон был перейден, когда Россия решила присоединиться к Болонской конвенции. Причины появления Сорбонской декларации и Болонской конвенции обозначены в текстах этих документов.

Наиболее значимыми ориентирами при перестроении системы образования являются принципы мобильности, работы в сотрудничестве, акцент на самостоятельную и научно-исследовательскую работу, а также на налаживание междисциплинарных и межинституциональных связей, проектирование и внедрение междисциплинарных занятий. Таким образом, право на существование получает идея междисциплинарной технологии.

Основной проблемой образования, построенного на предыдущих стандартах, назывался разрыв между знаниями, навыками и умениями студентов, полученных в процессе образовательного процесса в вузе и реальными требованиями производства. Современные стандарты строятся на базе законов рыночных отношений, подразумевается, что учебные заведения должны выполнять заказы, полученные от конкретных проектных и производственных организаций, а также научно-исследовательских институтов. И при исполнении этих заказов должны быть ориентированы на те требования, которые выдвигают эти организации. То есть по логике, ФГОСы должны быть построены на базе требований неких внешних по отношению к учебному заведению организаций и лиц. Кроме того, и соответствие уровня подготовки специалистов должно выверяться при участии этих самых внешних организаций.

На этапе переходного периода, к сожалению, пока нельзя сказать, что выше обозначенный идейный подход имеет реальное воплощение. Требования фактически изменились (хотя проверка по-прежнему осуществляется государством как основным заказчиком, а вовсе не частными предприятиями), а подготовка ведется с использованием прежних технологий и методов, что уже как минимум нарушает требования ФГОСов в отношении процента занятий (например), проводимых в интерактивной форме

Чтобы наглядно показать те сложности, которые возникают на этапе перехода от одной системы образования к другой, приведем результаты опроса, проведенного на базе технического вуза (СПбГАСУ). В опросе приняли участие 94

человека: 32 первокурсника, 31 третьекурсник, 31 четверокурсник. Преобладающее большинство опрошенных были мужского пола. Студентам был предложен следующий вопрос: «Какие проблемы, недостатки образовательного процесса, в котором вы принимаете участие, вы бы могли назвать?».

Итоги обработки данных представлены в таблице 1.

Студенты об актуальных проблемах образовательного процесса

Таблица 1

Курс	1 курс	3 курс	4 курс	Всего
Информационный блок				
Доступность учебных планов и программ	9%	25%	-	12%
Сеть Wi-Fi Доступ по всему университету	-	6%	-	2%
Расписание занятия	19%	3%	19%	14%
Преподаватели				
Возраст, профессионализм	6%	9%	39%	18%
Объяснение и доходчивость	22%	32%	42%	32%
Понимание и отношение	22%	26%	48%	32%

В таблице приведена только часть проблем, перечисленных студентами. Нужно отметить, что недовольство отдельными пунктами растет с переходом с курса на курс, видимо, старшекурсники уже отчетливо понимают, что именно им не удастся получить в рамках существующей образовательной системы. Особенно серьезные претензии предъявляются к преподавателям, причем это касается не столько биологического возраста, сколько связано с отсутствием взаимопонимания и (иногда) недостаточным уровнем профессиональной компетентности. Эти цифры- наглядный показатель того, что изменения нужны не только по внешним причинам (неким извне навязанным принципам конвенций или стандартам образования), но и в силу внутренних причин: сами студенты ждут изменений и внутренне готовы к ним, возможно, даже больше, чем сами преподаватели.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болонская конвенция : iic.dgtu.donetsk.ua/Russian/ovs/bologna.html
2. Сорбонская декларация: <http://www.sgu.ru/node/30324>

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМООЦЕНКА ПЕДАГОГОВ ШКОЛ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ

Л. Е. Трушталеvская

В современной системе образования существуют разные Образовательные учреждения (школы), в том числе специализированные школы, в которых обучаются дети с задержкой психического развития, а также школы, в которых есть несколько классов для учащихся с ЗПР (коррекционных). В последнее время наблюдается тенденция роста количества детей имеющих диагноз ЗПР. Это связано со многими причинами, в том числе с большим количеством дородовых и родовых патологий у женщин, с проблемами экологии и др. Но количество специализированных школ сокращается, а растет количество коррекционных классов в общеобразовательных школах. Это означает, что педагоги, которые работают в таких школах разноуровневого обучения, преподают и в обычных общеобразовательных классах, и в классах коррекции.

Для успешной деятельности педагога важна профессиональная самооценка. Профессия педагога относится к группе профессий человек – человек (по Е.А.Климову), и подвержена профессиональному эмоциональному выгоранию. Поэтому важно выявить связь профессиональной самооценки и профессионального эмоционального выгорания педагогов, работающих в школе разноуровневого обучения, а также выявить уровень их профессиональной мотивации. Эти факторы важны для сохранения педагогами психологического здоровья. Также важно выяснить эмоциональное отношение педагогов школ разноуровневого обучения к детям, обучающимся в коррекционных классах, т.к. известно, что данная категория детей имеет свои психологические особенности. Все эти факторы важны для сохранения психологического здоровья педагогов, работающих в школе разноуровневого обучения.

Выборку исследования составили 210 человек (из них 202 женщины и 8 мужчин). Из них 82 педагога школ разноуровневого обучения, 56 педагогов специализированных коррекционных школ и 72 педагога школы – гимназии.

Анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме профессиональной самооценки педагогов школ разноуровневого обучения позволил сделать следующие выводы:

1. Профессиональная самооценка педагогов, работающих в школах разноуровневого обучения, в 76% отличается неадекватностью. У 60% педагогов отмечается заниженная профессиональная самооценка, а у 40% – завышенная. Педагоги с заниженной самооценкой считают, что их работа с коррекционными классами неуспешна, и, значит, они «плохие педагоги». Педагоги с завышенной

самооценкой считают, что их деятельность в коррекционных классах неуспешна в связи с тем, что они «талантливые педагоги», и могут работать лишь с «умными учащимися», а работа в коррекционных классах для них неинтересна.

2. Педагоги школ разноуровневого обучения с адекватной профессиональной самооценкой (24 %) считают себя успешными в своей педагогической деятельности, при этом отмечают свои недостатки в работе, ищут причины и пути их устранения.

3. В сравнении с педагогами школ разноуровневого обучения, у 65% педагогов гимназий отмечается адекватная профессиональная самооценка, а у оставшихся 35 % - завышенная.

4. В сравнении с педагогами школ разноуровневого обучения, у 82% педагогов специализированных коррекционных школ наблюдается адекватная профессиональная самооценка, и лишь у 8 % педагогов – завышенная самооценка.

5. 78 % педагогов школ разноуровневого обучения с неадекватной самооценкой имеют симптомы профессионального эмоционального выгорания (в той или иной стадии – с преобладанием стадии резистенции).

6. Педагоги школ разноуровневого обучения с неадекватной самооценкой имеют низкую мотивацию к работе, они имеют лишь внешнюю мотивацию при отсутствии внутренней.

7. Самооценка личностных качеств у этой группы педагогов завышена.

8. Компонент эмоционального принятия детей с проблемами у педагогов школ разноуровневого обучения с неадекватной самооценкой практически отсутствует, проблемные дети вызывают у них раздражение на фоне благополучных учащихся.

Таким образом, мы видим, что педагоги, работающие в школах разноуровневого обучения (одновременно в коррекционных классах и классах «норма»), являются проблемной группой с завышенной или заниженной профессиональной самооценкой, имеют нравственно-эмоциональное неприятие детей с проблемами, внешнюю мотивацию к деятельности, что приводит эту группу педагогов к профессиональному эмоциональному выгоранию.

Педагоги, работающие только с одной категорией учащихся (либо в гимназии, либо в специализированных коррекционных школах) имеют в большинстве адекватную профессиональную самооценку, эмоционально принимают ту категорию учащихся, с которой работают, имеют в большинстве внутреннюю мотивацию к деятельности, что снижает риск эмоционального профессионального выгорания.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И ДЕМОГРАФИИ

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

М. Б. Глотов

Одной из отличительных особенностей миграционных процессов в современной России является увеличение доли нелегальных мигрантов, приезжающих на заработки, из Белоруссии, Молдавии, среднеазиатских государств СНГ и Китая. К негативным последствиям нелегальной внешней иммиграции следует отнести следующие: значительная часть заработанных денег переводится за рубеж, увеличивается безработица среди местного населения, усиливается демографическая нагрузка, обостряются этнические конфликты и социально-политическая напряженность, растет преступность.

По подсчетам экспертов в 2003 году в России нелегально трудились более 1,5 млн. иностранных граждан, в 2008 году – 7 млн. человек, в 2011 году – 15 млн. человек. В Санкт-Петербурге насчитывается 600 тыс. узбеков, 400 тыс. азербайджанцев, 80 тыс. армян, 50 тыс. таджиков, 30 тыс. дагестанцев, 10 тыс. ингушей. Для каждого десятого школьника Санкт-Петербурга русский язык – неродной. Согласно статистическим данным, в Санкт-Петербурге в 2012 году 43,5% мигрантов были заняты в сфере услуг, 14,0% – в строительстве, 9,8% – в торговле, 5,5% – в промышленном производстве, 4,9% – в транспорте и связи, 0,5% – в сельском хозяйстве.

Ежегодно от неуплаты налогов иностранными гражданами государственный бюджет России теряет до 1 млрд. долл. По данным Центробанка РФ, в 2011 году переводы денег из России в страны СНГ составили 16,7 млрд. долл. За 9 месяцев 2012 года таджики выслали домой 2 млрд. 266 млн. долл. (47% ВВП Таджикистана), узбеки – 4 млрд. 260 млн. долл., благосостояние Киргизии на 30% обеспечивается за счет почтовых переводов из России.

Допускать иммиграционную экспансию опасно. Как считают специалисты, превышение иммиграции над эмиграцией не должно быть более 1,5 % от численности населения страны или региона. Серьезную опасность для межнациональных отношений представляет концентрация моноэтнического состава мигрантов на определенной территории. Например, в Санкт-Петербурге Маховая и Бумажная улицы, район Апраксина двора, часть проспектов Большевиков и Ветеранов практически полностью заселены мигрантами.

Ученые едины во мнении: миграция в современном мире неизбежна и будет нарастать. Поэтому главной задачей миграционной политики должна стать не борьба с миграцией, а управление этим процессом так, чтобы с его помощью решать, а не усугублять социальные и экономические проблемы. Для смягчения негативных и стимулирования позитивных последствий воздействий миграционных процессов в современном мире получила широкое распространение практика государственного регулирования внешней и внутренней миграции населения. В ее основе лежат соблюдение законодательно признанных естественных прав личности на свободу перемещения и необходимость защиты национальных интересов страны.

В 1993 году были приняты Федеральные законы «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», в 1996 году – «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В апреле 2001 года Правительство РФ приняло Концепцию Государственной миграционной политики, в 2002 году – Постановления «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «Об утверждении квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности».

Во исполнение этих постановлений Министерством труда, Министерством внутренних дел и Министерством экономики были установлены квоты для приглашения иностранных работников с распределением их по регионам. Общий объем квот на 2002 год был установлен в размере 530 тысяч приглашений, из них Центральному Федеральному округу было выделено 240 тысяч приглашений (почти половина), Санкт-Петербургу – 14 тыс. Было также установлено, что работодатель обязан за каждого иностранного работника внести в бюджет государства плату в размере 100 долл., что соответствует общепринятой мировой практике. В 2005 году общероссийская квота приглашений иностранных граждан на въезд в нашу страну составила 214 тыс. приглашений. Квоты на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации в 2010 году назначены в размере 611 080 человек. Квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу в Москве составляла 250 тыс. человек, в Санкт-Петербург – 189 тыс. человек.

13 июня 2012 года президентом РФ была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая поделена на три этапа.

Первый этап (2012 – 2015 годы) предусматривает:

- разработку и принятие нормативных правовых актов РФ, обеспечивающих реализацию целей, задач и основных направлений ГМП;

- разработку и апробацию программ в рамках реализации основных направлений ГМП;
- создание центров содействия иммиграции медицинского освидетельствования иммигрантов, в том числе за рубежом;
- создание инфраструктуры для проживания трудовых мигрантов на основе государственно-частного партнерства;
- создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения языка, истории и культуры РФ;
- проведение выборочных исследований, включающих вопросы внутренней и международной миграции.

Второй этап (2016 – 2020 годы) включает в себя:

- принятие программ в рамках реализации основных направлений ГМП;
- реализацию и мониторинг принятых программ в рамках осуществления основных направлений ГМП;
- обобщение и анализ правоприменительной практики принятых нормативных правовых актов РФ, обеспечивающих реализацию целей, задач и основных направлений ГМП;
- расширение использования информационных технологий для анализа миграционной ситуации и обеспечения государственной миграционной политики, в том числе уточнение программы статистических и аналитических работ в области внутренней и международной миграции.

По окончании этого этапа предполагается приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Третий этап (2021 – 2025 годы) состоит из оценки эффективности принятых программ в рамках реализации основных направлений государственной миграционной политики, уточнения основных стратегических ориентиров, приоритетов и основных направлений реализации государственной миграционной политики и корректировки соответствующих программ. По итогам реализации третьего этапа предполагается к 2026 году обеспечить миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока.

Основными механизмами реализации концепции станут:

- дальнейшее совершенствование законодательства РФ в сфере миграции с учетом норм международного права;
- развитие международного сотрудничества РФ в сфере миграции;
- гармонизация миграционного законодательства РФ и унификация статистического учета в этой сфере в рамках межгосударственных объединений;

- включение задач и мероприятий по реализации государственной миграционной политики в государственные, федеральные и региональные программы;

- учет задач государственной миграционной политики при формировании федерального и региональных бюджетов, концентрация финансовых и материальных ресурсов на реализации приоритетных направлений и задач государственной миграционной политики;

- формирование приоритетных направлений государственной миграционной политики для различных типов регионов с учетом складывающейся миграционной ситуации;

- совершенствование системы взаимодействия между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ,

- органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в сфере миграции;

- постоянный мониторинг и анализ происходящих на территории РФ миграционных процессов и их влияния на социально-экономические, демографические и иные аспекты развития страны,

- развитие научных исследований в сфере миграции.

Согласно этой концепции, планируется обеспечить миграционный прирост к 2016 году не менее 200 тыс. человек, а к 2025 – более 300 тыс. человек ежегодно.

Реализация первых шагов намеченного плана началась в 2012 году. Так, в четвертом квартале были рассмотрены поправки в закон «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании», которые предусматривают обязательный экзамен для иностранных граждан и «лиц без гражданства» по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации. В планах правительства не только «русифицировать» и вооружить историческими знаниями мигрантов, но и повысить приток иностранных граждан в российские вузы. В начале 2013 года будут внесены изменения в постановление правительства от 25 августа 2008 года № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». В частности, будет увеличена ежегодная квота приема иностранцев и «соотечественников, проживающих за рубежом», в вузы, а также будут усовершенствованы материальные условия их приема — оплата транспортных расходов и медицинской страховки.

В целом политика государства будет направлена на создание механизма, позволяющего на постоянной основе заключать соглашения между Россией и государствами СНГ об организованном наборе иностранных работников для осуществления их трудовой деятельности в России.

* РГПУ им. А.И. Герцена Санкт-Петербург

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА²

Е. А. Окладникова

Цель настоящей работы – обзор основных теорий, описывающих социальную природу межнационального конфликта с участием трудовых мигрантов.

В большинстве теорий, предметом которых является социальный конфликт, включая межнациональный, содержатся объяснения их онтологических характеристик: причин возникновения, провоцирующих факторов, условий эволюции, способы устранения межнациональной напряженности. Основными причинами возникновения межнациональных конфликтов называются законы жизнедеятельности общества, социальная фрустрация и демографические сбои. Содержание таких конфликтов описывается как вооруженная борьба за ресурсы и культурное противостояние[1, 2]. Провоцирующими факторами таких конфликтов являются законы социальной истории, необходимость поддержки традиционных регулятивов социокультурной динамики и нерегулируемая рождаемость. Условиями возникновения межнациональных конфликтов могут стать силы социальной эволюции, социальные фобии, возникающие в переходные периоды истории конкретных обществ, ограниченность ресурсных баз и доступа к ним[3,4]. В нескорых теориях, как, например, теориях социального конфликта, разработанных структуралистами и функционалистами, предлагаются способы профилактики межнациональных конфликтов толерантного характера (признание наличия различий в системах ценностных установок; создание институтов каждой из сторон, готовых участвовать в переговорном процессе; выработка взаимоприемлемых правил, которые позволят поддерживать отношения сторон, нравственное совершенствование людей (в странах с высоким уровнем экономического развития), ограничение рождаемости в странах с низким уровнем экономического развития (экспортёров рабочей силы), организация социальных отношений в соответствии с нормами ООН и др.

Таким образом, в большинстве теорий, предметом которых является социальный конфликт, содержатся следующие объяснения возникновения конфликтов такого рода, включая межнациональный с участие гастарбайтеров. При этом никто из ученых-специалистов по теории социального конфликта, не выделял в качестве фактора, провоцирующего и подогревающего такой

² Работа подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФЕ РАН «Нации и государства в мировой истории» (раздел «Национализм и этноконфессиональные факторы в истории», проект «Этнокультурные и социальные технологии регуляции иноэтничного поведения мигрантов: опыт формирования толерантности и преодоления этнофобий»).

межнациональный конфликт в пространстве мегаполиса, этническую составляющую.

Основными причинами возникновения межнациональных конфликтов в современном обществе, в котором неизбежно присутствуют гасарбайтеры, называются: 1) **законы жизнедеятельности общества**, социальная фрустрация и демографические сбои. Содержание таких конфликтов описывается как вооруженная борьба за ресурсы и культурное противостояние; 2) **законы социальной истории**, которые определяют необходимость поддержки традиционных регулятивов социокультурной динамики; 3) **нерегулируемая рождаемость**; 3) **силы социальной эволюции**; 4) социальные фобии, возникающие в переходные периоды истории конкретных обществ, ограниченность ресурсных баз и доступа к ним.

В нескольких теориях, как, например, теориях социального конфликта, разработанных структуралистами и функционалистами, предлагаются способы профилактики межнациональных конфликтов: 1) **меры толерантного характера** (признание наличия различий в системах ценностных установок; создание институтов каждой из сторон - участников межнационального конфликта, готовых участвовать в переговорном процессе; 2) **меры регулятивного характера**: выработка взаимоприемлемых правил, которые позволят поддерживать отношения сторон- участников межнационального конфликта, разворачивающегося в социальном пространстве общества принимающей стороны; 3) **меры ценностного характера**: духовно-нравственное совершенствование людей (в странах с высоким уровнем экономического развития); 4) **меры демографического характера**: ограничение рождаемости в странах с низким уровнем экономического развития (экспортёров рабочей силы), организация социальных отношений в соответствии с нормами ООН и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Окладникова Е.А. Научные контексты исследований общественных мнений жителей Санкт-Петербурга в отношении трудовой миграции//Вестник ИНЖЭКОНА. Вып. 4 (55) Серия Гуманитарные науки. 2012, с. 100-108.
2. Окладникова Е.А. Русскость и этническая идентичность российских студентов//Вестник орловского гос. Университета. №5. 2012, с.77-79.
3. Мокин К.С. О понимании властями субкультуры мигрантов//Новые этнические группы в России"(ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов). М.: Наука.2002// <http://ethno-photo.livejournal.com/13157.html>
4. Юдина. Т.Н. Миграционные процессы: теория, методология, практика социологического исследования. М. 2004, дисс. д.соц.наук., с.14 // <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/28239/>

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИИ

И. В. Столповская

Лет десять назад большинство экспертов-экономистов считали, чуть ли не кощунственным и непатриотичным утверждение, что российская экономика не выживет без привлечения труда мигрантов. Сейчас же они убеждены, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции.

На мировых рынках труда мигранты в основном сосредоточены в низовых секторах и ареалах элитной занятости, оставляя «середину» местным работникам.

Если брать а пример американских ученых, которые используют неоклассическую методологию, основанную на оценке соотношения «выгод и потерь» от миграции, утверждая, что общая выгода от либерализации миграционного режима будет примерно в 25 раз выше, чем эффект от либерализации международной торговли и финансовых потоков.

По данным социологических исследований, примерно 20% мигрантов приезжают на срок, не превышающий шести месяцев. Занятость таких мигрантов носит, как правило, сезонный характер. Более половины мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране, примерно треть из них рассматривают возможную перспективу постоянного жительства и натурализации в России.

В значительной степени трудовая миграция в Россию продолжает оставаться мужским занятием (70% мигрантов — мужчины). В первую очередь, это связано, с отраслевой структурой, так как 39% мигрантов работают в строительной отрасли. Кроме того, есть основания предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому что чаще остаются «невидимыми» из-за особенностей своего труда.

Несмотря на молодой возраст (средний возраст мигрантов — 32–33 года), более половины мигрантов имеют собственную семью и детей.

Из этого можно предположить, что более половины трудовых мигрантов не имели стабильной занятости на родине (были безработными, имели разовую или временную работу).

Мигранты (с низким образованием, приехавшие из отдаленных и сельских районов) вообще менее социально адаптивны, менее склонны пользоваться действующими социальными институтами и сервисами — правовыми, образовательными, медицинскими, национально-культурными и т.п. Большая

часть мигрантов занимает рабочие места, на которые не претендуют местные работники.

До 2007 года официальные данные о заработной плате трудовых мигрантов не собирались. В среднем мигранты получают около 11 тыс. рублей в месяц, что равно средней зарплате в России. Россияне же видят в лице низкоквалифицированных иностранцев конкурентов, которые готовы работать за очень скромное вознаграждение. На первый взгляд доходы мигрантов кажутся немалыми. Однако следует учитывать, что мигранты работают в среднем на 15–20 часов в неделю больше, чем граждане России (т.е. они работают по 10 часов в день без выходных).

Уже сегодня конкуренцию с приезжими из Средней Азии ощущают 18% россиян. Деятельность низкоквалифицированных мигрантов действительно может привести к снижению стоимости труда в России, но обойтись без них не получится.

Примерно половина мигрантов считает, что им платят столько же, сколько платили бы местным за такой же труд, т.е. не отмечают какой бы то ни было дискриминации в оплате труда.

Таким образом, что расхожее мнение о мигрантах как «дармовой рабочей силе» в значительной мере является стереотипом, не всегда имеющим под собой реальную основу.

Втягивание мигрантов в «белую» экономику может повысить нагрузку на социальные системы многих регионов, в частности на государственную систему социального обеспечения, которая сегодня минимальна в связи с преобладанием теневой занятости.

Обращая на процедуру увольнения в среднем 20% мигрантов не могут свободно уволиться и покинуть место своей работы. Изъятие документов (паспорта) является самой распространенной формой контроля над работниками и манипулирования ими. Также такие мигранты не имеют возможности свободно перемещаться по городу и практически находятся на подпольном положении из-за отсутствия регистрации или незаконности найма.

Можно согласиться с мнением некоторых чиновников, что в ближайшее время Россия не сможет полностью отказаться от иностранной рабочей силы и профильные ведомства в этой связи должны сосредоточиться на борьбе с нелегальной миграцией, так как именно нелегальные мигранты снижают стоимость труда в России.

Для исправления негативного отношения общества к мигрантам в стране ведется работа по интеграции гастарбайтеров. Так был принят закон об обязательном тестировании низкоквалифицированных иностранных рабочих на знание русского языка.

Например, в сфере обслуживания населения, розничной торговли и ЖКХ приезжие не могут получить разрешение на работу, не получив сертификат о прохождении тестирования на владение языком.

Планируется, что обязательным для иностранных рабочих могут сделать экзамены по истории России и основам российского законодательства. Сегодня уже более 160 центров, получивши право проводить государственное тестирование иностранных граждан по русскому языку.

Для чего же этот закон нужен? До 2025 года планируется разработать подпрограмму «Социальная поддержка мигрантов» – это портал для привлечения высококвалифицированных специалистов, на нем будет размещаться информация о возможности получения образования, вакансии для специалистов.

Как сообщают РИА Новости: «Так, в Госдуме сейчас рассматривается законопроект, совершенствующий миграционное законодательство и усиливающий ответственность за его нарушение. С принятием поправок в законодательство, своевременно не покинувшим страну иностранцам будут на три года закрывать въезд в Россию. Предполагается также ужесточить ответственность за "резиновые квартиры" и запретить въезд в РФ лицам, ранее совершившим преступление».

В дальнейшем экономическое благополучие России будет еще сильнее зависеть от ее способности привлечь в нужном количестве мигрантов и оптимизировать их качественный состав. Объективные закономерности и современный геополитический и геоэкономический контекст, определяющие развитие миграционной ситуации в регионе, — в первую очередь миграция между Россией и государствами СНГ и Юго-Восточной Азии, — пока складываются благоприятным для нее образом.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. В. Корнилов

Социальные, экономические и политические изменения, произошедшие в России в постсоветский период развития, значительно преобразовали социальную структуру общества и изменили базис развития новых трудовых отношений. Российское общество характеризуют новые явления в социально-трудовых отношениях, вызванные рыночными преобразованиями, – достаточно высокий уровень безработицы, снижение уровня социальной защищенности, беспрецедентная дифференциация в оплате труда, огромная по масштабам теневая

занятость, ухудшение условий и культуры труда, снижение мотивации к труду и снижение трудового потенциала.

Значение отношений в трудовом коллективе сложно переоценить, так как содержание и характер этих отношений обуславливают принципы и нормы взаимодействия главных институтов и субъектов производственного предприятия. Динамика социально-трудовых отношений в производственном коллективе существенно влияет на развитие трудового потенциала и состояние рынка труда российских регионов.

Социально-трудовые отношения начали активно исследоваться с середины 1970 годов. Экономическая энциклопедия советского периода содержит следующее определение трудовых отношений: «В совместном труде между отдельными работниками устанавливаются производственные отношения ... и, прежде всего это отношения кооперации и разделения труда¹».

Современные подходы к определению социально трудовых отношений учитывают как экономический компонент в сфере труда, так и социальную составляющую в сопряженных с ней сегментах, в структуре социально-трудовых отношений выделяются два укрупненных блока:

– отношения труда, или отношения, складывающиеся непосредственно в связи с трудовой деятельностью (отношения организации, использования и оплаты труда, его условий и эффективности, повышения квалификации и переподготовки работников; отношения, обусловленные местом и ролью человека труда в системе собственности, участия в прибылях, управлении производством, отношения между трудом и капиталом и др.);

– социальные отношения, обусловленные трудовой деятельностью (отношения по поводу занятости, безработицы, воспроизводства рабочей силы, социального обеспечения, уровня и качества жизни, и др.).

Социально-трудовые отношения представляют собой единство организационно-экономической и социально-экономической сторон, имеют сложную многоуровневую структуру.

С середины 1980 годов социально-трудовые отношения в России подвергаются значительным изменениям. Выделяют «основные линии перемен» в социально-трудовых отношениях, определяя их как последствия скоростной приватизации, гипертрофированной вовлеченности государства в процесс создания крупных частных состояний, ухода государства от выполнения своих конституционных обязанностей по обеспечению социальных прав и свобод граждан⁷. Протекающие в российском обществе процессы, недостаточность необходимых для регулирования социально-трудовых норм и нормативов обусловили отсутствие системности в поведении сторон этих отношений. Причем, это в равной степени относится и к наемным работникам, и к частным

предпринимателям, работодателям. В практику хозяйствования стали входить неинституциональные отношения и нормы, значительная часть которых носит социально деструктивный, а порой и криминальный характер. Более всего нарушений отмечается в сфере занятости и оплаты труда.

Особую актуальность приобретают проблемы формирования социально трудовых отношений на уровне предприятия. Проводимые в стране преобразования привели к большим переменам в социально-трудовой сфере – в частности, функции государственного управления существенно сокращены, работодатели самостоятельно решают вопросы нормирования и оплаты труда, формируют персонал предприятия, обеспечивают охрану труда и т.д.

Наиболее полно и показательно характеризует состояние социально-трудовых отношений на предприятии отношение работников к своему труду – это своего рода социально-экономическая характеристика его положения в производственном процессе, которое определяет его поведение. Важнейшее условие формирования отношения работников к труду – действующая система стимулирования труда, которая должна быть построена с учетом представления работников о цели и смысле их трудовой деятельности. Специалисты считают, что современную ситуацию в сфере оплаты труда в России характеризуют следующие явления и обстоятельства:

- низкая воспроизводственная функция заработной платы (в 2004 г. минимальная заработная плата, установленная государством, не достигала и 1 / 4 прожиточного минимума: 600 и 2 376 руб. соответственно)

- задержки с выплатой заработной платы (в начале 2006 г. объем просроченной задолженности по заработной плате на российских предприятиях составил 5,8 млрд руб.1),

- сокращение доли заработной платы в совокупном доходе работника, что может привести к потере интереса к труду, снижению его престижности и другим негативным последствиям (доля заработной платы в совокупном доходе работника в среднем в РФ в 1992 г. составляла 74 %, в 1997 г. – 66 %, в 2000 г. – 63 %, 2002 г. – 66 %, 2005 г. – 63 %²),

- чрезмерная необоснованная дифференциация в оплате труда различных категорий работников, разрыв в оплате труда хотя и с 2001 г. ежегодно сокращается, продолжает оставаться огромным – 25 раз (причем нередко эти различия определяются не квалификацией и результативностью труда, а действиями руководства предприятия).

Эти и другие изменения в системе оплаты труда привели, в конечном счете, к значительному снижению производственной активности работников, деформации отношений в трудовых коллективах.

Очерчивая контуры модели социально-трудовых отношений в России на современном этапе, следует отметить влияние последствий мирового кризиса: сокращение уровня жизни и рынка труда; архаизация социально-трудовых отношений: диктат работодателя, упадок существовавших форм социального партнерства и договорных отношений; обратная тенденция — протестная активность наемных работников, борьба работников за права, появление новых форм и методов объединения наемных работников, увеличение роли профсоюзов; трехсторонние переговоры субъектов трудовых отношений (работодателей, работников и государства), так как ручное управление, вмешательство государство неизбежно.

Для индустриально развитых стран характерна система социального партнерства в социально-трудовых отношениях. В системе социального партнерства интересы работников представлены, как правило, профсоюзами, интересы работодателей — союзами предпринимателей. В так называемом трипартистском ее варианте третьим непосредственным участником процесса согласования интересов выступает государство, которое одновременно является и гарантом выполнения принятых соглашений. Согласование интересов достигается путем переговорного процесса, в ходе которого стороны договариваются об условиях труда и его оплате, о социальных гарантиях работникам и их роли в деятельности предприятия.

Согласно трудовому кодексу РФ, социальное партнерство в сфере труда (далее — социальное партнерство) — система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Сторонами социального партнерства являются работники и работодатели в лице уполномоченных в установленном порядке представителей.

В том случае, если органы государственной власти и органы местного самоуправления выступают в качестве работодателей или их представителей, уполномоченных на представительство законодательством или работодателями, они также являются сторонами социального партнерства.

Система социального партнерства подразделяется на определенные уровни, среди которых выделяются:

- федеральный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в Российской Федерации;
- региональный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в субъекте Российской Федерации;

- отраслевой уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в отрасли (отраслях);
- территориальный уровень, устанавливающий основы регулирования отношений в сфере труда в муниципальном образовании;
- уровень организации, устанавливающий конкретные взаимные обязательства в сфере труда между работниками и работодателем.

Статьей 27 Трудового кодекса Российской Федерации закреплены формы, в которых осуществляется социальное партнерство. К ним относятся:

- коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и их заключению;
- взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства;
- участия работников, их представителей в управлении организацией;
- участия представителей работников и работодателей в досудебном разрешении трудовых споров.

В России система социального партнерства в его трипартистском варианте еще только делает первые шаги. Главное – не задействованы механизмы, обеспечивающие реализацию достигнутых соглашений. Вместе с тем в отдельных отраслях (например, в угольной) выполнение отраслевых тарифных соглашений уже привело к некоторому улучшению материального положения рабочих и росту производства. Чтобы социальное партнерство в РФ развивалось более активно, государству необходимо проводить его пропаганду. Это можно осуществлять при помощи социальной рекламы, проведения различных конференций, круглых столов, семинаров, разъяснительных работ, создания интернет-сайтов, посвященных теме социального партнерства, а также посредством активного сотрудничества со СМИ. Все выше перечисленные мероприятия должны освещать следующие аспекты: 1) участие в социальном партнерстве экономит время на решение проблем, связанных с неудовлетворенностью работников условиями труда, повышением производительности труда, качества продукции и как следствие увеличение прибыли; 2) заинтересованность в конструктивном и взаимовыгодном сотрудничестве с работодателем; 3) наиболее оптимальный способ достижения стабильности развития организации.

Очерчивая контуры модели социально-трудовых отношений в России на современном этапе, следует отметить влияние последствий мирового кризиса: сокращение уровня жизни и рынка труда; архаизация социально-трудовых отношений: диктат работодателя, упадок существовавших форм социального партнерства и договорных отношений; обратная тенденция — протестная

активность наемных работников, борьба работников за права, появление новых форм и методов объединения наемных работников, увеличение роли профсоюзов; трехсторонние переговоры субъектов трудовых отношений (работодателей, работников и государства), так как ручное управление, вмешательство государство неизбежно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что трансформация модели социально-трудовых отношений в России происходит под воздействием целого комплекса факторов, а ее состояние можно охарактеризовать как транзитивное. Социально-трудовые отношения в российской и, в частности, региональной промышленности носят сложный, противоречивый и даже амбивалентный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальная корпоративная политика: проблемы, опыт, перспективы / Под общ.ред. Н. А. Волгина, В. К. Егорова.-М., 2004.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб. М., 2006.
3. *Саакян, А.К.* Социодинамика отношений наемного труда / А.К. Саакян - СПб.: СЗТУ, 2006.
4. Трансформация социально-трудовых отношений на современных промышленных предприятиях, автореф. дис. 2010 г.
5. Трудовой Кодекс Российской Федерации.
6. *Латыпов, В. Ф.* Формирование социально-трудовых отношений в переходной экономике: Автореф. дис. на соиск. ... канд. экон. наук./ В. Ф. Латыпов.- СПб., 2001. С. 11.
7. *Ракитская, Г. Я.* Социально-трудовые отношения / Г. Я Ракитская - М., 2003.-С. 237 – 245.
8. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1980. Т. 4
9. www.consultant.ru

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С. С. Бразевич

Проблема толерантности является на сегодняшний момент одной из самых активно обсуждаемых как в научных кругах, так и среди политиков. Это связано, прежде всего, с тем, что в последнее время в обществе все явственней проступает угроза разжигания конфликтов, войн, возрастает уровень нетерпимости. Особенно эта проблема обострилась в связи с развитием процессов глобализации, ростом миграционных потоков, а также с ростом насилия, угрозой терроризма. Основываясь на анализе происходящих процессов, многими учеными и политиками признана необходимость перехода к новому типу социальных отношений, основанному на принципах плюрализма, толерантности и сотрудничества [9].

Проблемы толерантности волновали мыслителей, общественных деятелей еще со времен античности, однако окончательное признание идея толерантности получила в XVI веке. Свой корень термин имеет в глаголе *tolero*, который означает «переносить», «терпеть», «выдерживать». В христианстве толерантность возводится в этический принцип и получает свое содержание как религиозная добродетель. Толерантность как социально-философская категория разрабатывается в европейской общественной мысли в XVII-XVIII веках и признается одной из общественно-значимых проблем западной цивилизации, основанной на принципах либерализма. Теоретически обосновал проблему толерантности в своих письмах о веротерпимости Дж.Локк [3]. А.Шефтсбери, Ф.Хатчесон, А.Смит, Д.Юм сформулировали теоретическую модель «человека морального» [2]. Впоследствии И.Кант связывает «терпимость» с «толерантностью», ибо терпимость относится к всеобщему человеческому долгу, а терпеливым считается тот человек, кто переносит даже то, что ему противно, чтобы избежать ссоры [4]. В конечном итоге институциональное закрепление толерантность как свобода совести получает в политических декларациях XVII-XVIII веков. Толерантность как явление духовной жизни Западной Европы закрепилось в итоге буржуазных преобразований: становления правосознания, либерально-демократической формы правления и капиталистической экономики.

В XX веке либеральная теория толерантности, а точнее, ее воплощение в либерально-демократических обществах, подверглась критике со стороны неомарксизма Франкфуртской школы, коммунитаризма и «теории различия» (постмодернизм, феминизм). Коммунитаристы и неомарксисты обвиняли толерантность в нарушении традиционных для общества ценностей. Представители «теории различия», наоборот, утверждали, что толерантность как ценность устарела, поскольку? будучи основана на поиске некоторого консенсуса в обществе, она не соответствует состоянию «плюрализма ценностей», делающему невозможным любой консенсус и согласие.

Так, по мнению представителей Франкфуртской школы (Г.Маркузе, Т.Адорно, Ю.Хабермас), толерантность в современном либеральном обществе превратилась в апологетику статус-кво и идеологию подавления. Первоначально же она, наоборот, служила защитой силам освобождения [2].

Г.Маркузе полагал, что та толерантность, которая провозглашается и практикуется в современном ему обществе, является ложной. Условием же реализации настоящей толерантности должны стать развитое автономное мышление, способное определять истинное и ложное, справедливое и несправедливое, доброе и злое, а также гуманность окружающего общества и отказ от насильственного способа принятия решений. Т.Адорно выдвинул мысль, что современное ему общество во многом способствует формированию авторитарных личностей, склонных к интолерантности (нетерпимости). Ю.Хабермас сущность толерантности видел в том, что она «...фильтрует поток убеждений при переходе с когнитивного уровня, на котором продолжает существовать непримиримость экзистенциально существенных мировоззрений, на практический уровень, на котором собственный этос в благоприятном случае находит когнитивное обращение к праву и морали общества». Но толерантность не может быть безграничной. Она должна основываться на взаимном признании определенных правил поведения. До тех пор, пока установление таких правил происходит авторитарно (односторонне), толерантное отношение сохраняет позорное пятно произвольного исключения [8].

Другой критик либеральной теории толерантности – коммунитарист М.Уолцер – в своей работе «О терпимости (лекции по этике, политике и экономике)» рассмотрел проблему толерантности через призму взаимоотношений групп, имеющих различную историю, культуру и идентичность, тем самым оставив за рамками своей работы вопрос о толерантности в отношении эксцентричных личностей или инакомыслящих в гражданском обществе и государстве.

Согласно М.Уолцеру, на Западе существовало пять типов политических устройств, допускающих толерантность (пять моделей толерантных обществ):

1) многонациональные империи; 2) международное сообщество; 3) консоциативное (общественное) устройство; 4) национальные государства; 5) иммигрантские общества [7]. Кроме того, как отмечает М. Уолцер, могут существовать «сложные случаи», при которых происходит сочетание нескольких типов толерантных режимов. Например, Франция (является национальным государством и иммигрантским сообществом), Израиль (наследник Османской империи, национальное государство, а также иммигрантское сообщество), Канада и Европейское сообщество.

В современных теориях толерантности можно выделить два основных направления исследований: первое направление сосредоточивается на интерпретации толерантности в контексте обновленного политического либерализма, второе основывается на осмыслении явления нормативного плюрализма и близко по своим основаниям к постмодернистским концепциям. К первому относится теория Дж. Ролза и примыкающей к нему школы «либерального объективизма» [6], ко второму - работы представителя Лондонской школы экономики Дж. Грея [10]. Толерантность оценивается Дж. Ролзом прежде всего с аксиологических позиций, как моральная добродетель, политическая ценность, а не инструмент разрешения тех или иных проблем, при этом толерантность является рациональной добродетелью. В настоящее время концепции толерантности, предложенной Дж. Ролзом, придерживаются С. Мендус, Дж. Хортон, П. Николсон и другие [11]. В альтернативных концепциях утверждается, что либеральная концепция толерантности не соответствует основным характеристикам развития современной цивилизации, к которым относится высокая степень гетерогенности обществ, выражающаяся в их мультикультурности и плюрализме ценностей.

Итак, идея толерантности прошла довольно длительный путь эволюции, в течение которого она превратилась из отвлеченного философского принципа, требующего терпимого отношения к иноверам и инакомыслящим, в норму взаимоотношений между людьми, имеющими различные, а порой даже противоположные убеждения (религиозные, политические, философские и т.д.), получившую международное признание. Конечно, практика реализации принципа толерантности в современном обществе далека от идеала, что, в принципе, относится и к воплощению в жизнь любых других правил, регулирующих отношения между людьми. Тем не менее, ценность толерантности для современного общества, вступившего в эпоху глобализации, трудно переоценить. Ведь толерантность есть «...добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [2].

На наш взгляд, сущность толерантности можно выразить следующим определением. Толерантность – это основанная на идее равенства людей в своем достоинстве и правах социальная норма, регулирующая взаимодействие индивидов

и их объединений посредством установления для них запрета на применение по отношению друг к другу насилия из-за несогласия в области мнений и действий при условии, что эти мнения и действия не ведут к нарушению этого равенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адорно*, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно – М.: Академия исследований культуры, 2001. – 412 с.
2. *Ильинская*, С.Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика / С.Г. Ильинская – М.: Праксис, 2007. – 288 с.
3. *Локк*, Дж. Послание о веротерпимости // Дж. Локк. Соч. В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. - С.91-134.
4. *Мириманова*, М.С. Толерантность как феномен индивидуальный и социальный / М.С Мириманова.– М., 2004.
5. *Николсон*, П.П. Толерантность как моральный идеал / П.П Николсон // Толерантность. Вестник УрМИОН.-2002. № 1- С.129-146.
6. *Ролз*, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз.– Новосибирск, 1995.
7. *Уолцер*, М. О терпимости / М. Уолцер. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 160 с.
8. *Хабермас*, Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социологические исследования. 2006. № 1.-С.45-53.
9. *Шалин*, В.В. Место и роль толерантности в системе либерально-демократических ценностей / В.В. Шалин // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2002. № 1. С.58-65.
10. *Gray*, J. Pluralism and Toleration in Contemporary Philosophy/J. Gray // political Studies, vol 48, Oxford, 2000
11. *Mendus*, S. Politics of Toleration: Tolerance and Intolerance in Modern Life / S.Mendus. - Edinburgh,1999.

* Санкт-Петербургский государственный университет

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ СОЦИОЛОГОВ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ.

К. К. Оганян

Социологическая мысль в России развивается как часть общемировой социологической науки. Испытывая влияние со стороны разных течений западной социологии конца XIX начала XX вв., она совместно с тем выдвигает уникальные теории, в которых отражается своеобразие развития российского общества.

В этом контексте приобретает особую актуальность рассмотрение проблемы взаимосвязи между развитием социологии в России и в западных странах. Последнее способствует достижению целостного восприятия становления отечественной социологии.

Целью статьи является анализ и оценка состояния субъективной школы российской социологии в некоторых источниках западной социологии. Западные социологии с разной степенью полноты раскрывали, анализировали, оценивали суть субъективной школы российской социологии.

В частности, одним из авторов был Казимир фон Келлес-Крауз, которому принадлежит обзор основных идей русской социологии [2], включающее довольно ограниченный круг имен: П.Ф. Лилиенфельд, Л.И. Мечников, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский. Этот труд интересен тем, что в

нем автор оценивает российских социологов с точки зрения вклада, внесенного каждым в мировую социологию, в развитие *эволюционного подхода к социальным явлениям, в учение о солидарности, концепции прогресса, идей психологизма.*

Келлес-Крауз отмечает, что «...в своих произведениях Лавров П.Л. главное внимание обращает на значение индивидуальной мысли, именно как фактора разложения в противовес господствующим формам цивилизации; он исследует степень независимости различных органов общества от существующих форм цивилизации, и участие первых в эволюции, изменяющей эти формы. Михайловский Н.К. исследует влияние героев-инициаторов на толпу. Кареев Н.И. формулирует важнейший принцип личности: личность – есть единственное реальное существо, с которым имеет дело социология...» [2, С. 57].

Фундаментальное исследование по российской социологии и общественной мысли в России до 1917 г. принадлежит А. Вукиничу [5]. Начало социологии в России датируется здесь 1861 г. и рассматривается в тесной связи с происходившими в России событиями: *реформой 1861г., общественными движениями, деятельностью крупных мыслителей и публицистов.* Он видит проявление русской специфики в явлении нигилизма, характерном для поколения молодежи России 60-х годов [3, С. 482]. Первые шаги русской социологии А. Вукинич связывает с именами Н. Ножина и Н. Я. Щапова, П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского.

В анализе российской социологии в западной литературе особое место занимает труд Ю. Геккера, являющийся более значительным по сравнению с К. Келлесом-Краузом и А. Вукиничем.

Первым на Западе, кто проявил серьезный интерес к российской социологии - Ю. Геккер³, он опубликовал в 1915 г. в Нью-Йорке книгу⁴ - «Российская социология» [4] и поставил задачу дать по возможности полную картину развития

³ Юлиус Геккер, американский критик исследователь русской социологии, мало известен, даже в кругу специалистов. Во многом это объясняется языковым барьером, ведь оба издания «Русской социологии», вышедшие еще в начале прошлого века, не переведены на русский язык. Личность Геккера весьма любопытна. Мы располагаем лишь скудной информацией о нем, но даже это дает понять, что он – человек с незаурядной биографией. Формирование Геккера как ученого происходило в Америке. Интересом к социологии он обязан влиянию американского социолога Франклина Генри Гиддингса (Геккер является его учеником), представителя психологического направления в социологии. В Колумбийском университете Геккер получил научную степень доктора философии за труд «Русская социология», который был впервые издан в Нью-Йорке и Лондоне в 1915 году. Рукописный вариант этого первого издания был отредактирован Гиддингсом. Следует отметить особый период жизни Геккера, который имел последствия для его мировоззренческих установок. Ученый в течение двенадцати лет жил и работал в Советском Союзе. Автор «Русской социологии» был очевидцем всех социальных преобразований, происходивших в это время в стране. Также Геккер активно работал в области образования. Результатом этих лет явилось второе издание «Русской социологии», вышедшее в Лондоне в 1934 году. Этот вариант представляет собой более зрелый труд, включивший новые главы по русской и советской социологии и претерпевший эволюцию к марксизму. В своем труде Геккер рассматривает основные школы русской социологии, различия ее направления и анализирует их (См.: <http://virlib.eunnet.net/sofia/06-2003/text/0607.html>; в российских энциклопедических изданиях сведения о Геккере отсутствует).

⁴ 2-е и 3-е изд. Книги вышли в 1934 и 1969 гг.

социологии в России и показать ее самобытный характер. В своей книге он рассмотрел *все ее направления и теоретические труды русских ученых - от Лаврова до социологов начала XX в.*

Наиболее ценным в книге Ю. Геккера является замечание о поверхностном знакомстве западных ученых с русской социологией и признание ее приоритетов в разработке ряда тем. Европейские и американские социологи, отмечает он, пришли в свое время к этим ценным идеям «несколько более систематическим путем, нежели более ранние и никому неизвестные русские» [3, С. 478]. При этом имелась ввиду, начатая, русскими критика социал-дарвинизма и органицизма. Кроме того, именно русские, подчеркивает Геккер, первыми заговорили о необходимости развивать *психологические аспекты науки об обществе и человеке и основали традицию социологического психологизма.*

Представляют интерес и рассуждения Ю. Геккера о будущем социологии. Он убежден, что для нормального ее развития России необходимо освободиться от авторитарного строя и ликвидировать тем самым детерминацию науки об обществе экономическими, социальными и политическими задачами. Пока существует этот строй, считает он, русская социология будет сохранять свой революционный дух, и ее развитие будет определяться не строго научным, то есть теоретическим интересом к отвлеченным проблемам обществоведения, а реальными задачами практической жизни [3].

Добросовестно изучив содержание различных течений, и особенно подробно субъективной школы, американский ученый пришел к заключению, что в силу исключительно тесной связи социологических теорий с событиями политической и общественной жизни, социология как наука в России представляет собой не столько созданный профессионалами вид теоретического знания, сколько выражение *позиций лидеров общественного мнения.*

Н. И. Кареев признал известную правоту подобных взглядов. В рецензии на книгу Ю. Геккера он отмечал, что интерес американского социолога к общественным течениям помогал ему объяснять внутренние механизмы самой русской жизни. Однако Ю. Геккер, считает Н. И. Кареев, неправ, приписывая доминирующее влияние на теоретическую мысль фактора, который должен учитываться лишь в самом общем смысле. В противном случае решающее значение будет присвоено тем чертам русской социологии, которые на самом деле таковыми не являются. Такое смещение акцентов определило сделанный Геккером вывод: русская социология - это не столько результат реализации "чисто теоретического, строго научного интереса к проблемам отвлеченного познания общественных явлений в их статике и динамике", сколько "воспроизведение реальных и практических задач русской жизни с ее злобами дня" [1, С. 297].

Из всего содержания книги Ю. Геккера, Н.И. Кареев выделил как наиболее удавшуюся автору часть текст, посвященный анализу субъективной социологии. Ю. Геккер охарактеризовал это направление как истинно русское и наиболее значительное по сравнению с другими направлениями. Прделанный им тщательный анализ (84 страницы текста монографии) касается главным образом философских и методологических предпосылок субъективной социологии, роли понятия солидарности в теории социального прогресса, развиваемой П.Л. Лавровым, Н.К. Михайловским и С.Н. Южаковым, их вклада в разработку теории личности и учения об индивидуальности. Ю. Геккер считает, что идеи субъективной школы не устарели ко времени написания его книги, а субъективный метод вскоре получил новую разработку в виде антропотелеологического метода в исследованиях американского социолога Лестера Уорда [См. подр. рецензию: 1].

Завершая аналитический краткий обзор западной литературы об оценке субъективной школы, выявим определенные специфические черты, характеризующие особенности социологической мысли в России конца XIX – начала XX вв. Российская социологическая мысль XIX - начала XX вв. отличалась от западной, своим историческим и культурным своеобразием. Она была более тесно связана с гуманистическими идеалами российской философии, всего социологического знания. Критическое восприятие идей западных мыслителей одна из отличительных черт российских мыслителей.

Систематическое знакомство с западной литературой создавало для русских социологов немалые преимущества, поскольку это давало им возможность в своих исследованиях опираться на более полную картину состояния социологического знания, что усиливало их творческий потенциал. Именно этим можно объяснить тот факт, что в целом ряде случаев русскими были сделаны открытия, к которым западные социологи пришли спустя какое-то время.

В будущем планируется провести отдельное исследование по изучению взаимовлияния российской социологии, в частности, субъективной школы на другие национальные западные школы. Этому будет способствовать переводческая работа по первоисточникам иностранных социологов в оценке и анализе российской социологии. В частности, планируется издание работы Ю. Геккера *Russian Sociology/ A Contribution to the History of Sociological Thought and Theory*. N.Y., 1915 впервые на русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кареев, Н. И.* Американская книга о русской социологии / Н. И Кареев // Русские записки.-1916.- N 4.
2. *Келлес-Крауз, К.* Социология к началу XX века: Пер. с нем. / К. Келлес-Крауз.- СПб.,1905.
3. *Кукушкина, Е.И.* История социологии. / Е.И. Кукушкина.- М.: Высшая школа, 2009.
4. *Hecker, J. F.* *Russian Sociology/ A Contribution to the History of Sociological Thought and Theory* / J. F. Hecker - N.Y., 1915.
5. *Vucinic, A.* *Social Thought in Tsarist Russia. The Quest for a General Science of Society 1861-1917.* / A. Vucinic. - Chicago, 1976.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ СВОЕОБРАЗИИ ТВОРЧЕСТВА МАРТИРОСА САРЬЯНА

А. Агасян

В истории армянского изобразительного искусства XX века Мартиросу Сарьяну принадлежит особое место. Он по праву считается основоположником национальной школы живописи этого времени, а его искусство рассматривается как одно из наиболее глубоких и ярких, жизненно убедительных и многогранных проявлений эстетических представлений, художественного мироощущения и вкуса, творческого мышления армянского народа.

Это признавали не только ученики, приверженцы и последователи великого мастера – такие, как Мгер Абегян, Оганес Зардарян, Александр Григорян, Генрих Сиравян, Минас Аветисян и другие, но и многие армянские художники, которые в своем искусстве исходили из совершенно иных творческих принципов и позиций.

Национальное своеобразие, национальный акцент, специфические черты и характерные интонации живописи Сарьяна чутко улавливали и примечали как земляки, соплеменники мастера, так и представители других национальностей, носители других культурных традиций. Известный искусствовед, один из наиболее проницательных художественных критиков Абрам Эфрос, сопоставляя творчество Сарьяна с искусством Египше Татевосяна и Седрака Аракеляна, заключал: “В отличие от них, Сарьян настоящий национальный художник. Его искусство почвенно, почти туземно. Это искусство народных толщ, выведенное рукой мастера европейской культуры. Он думает мозгом крестьянина и видит глазом интеллигента...Крестьянской является сущность живописи Сарьяна, интеллигентским - ее выражение” .

Не отрицая связей сарьяновского искусства с творчеством европейских, прежде всего французских художников-новаторов конца XIX – начала XX веков, Илья Эренбург как-то заметил: “Конечно, Сарьян был связан с французской живописью... Но ошибались те критики, которые уверяли, что он – продолжатель Матисса. Впервые увидев холсты Матисса, Сарьян поехал не в Париж, а на Восток... Он знал, где следует искать свои корни”. Художник и сам придавал большое значение национальному своеобразию в искусстве: “Искусство национально, - неоднократно подчеркивал он, – вне национального нет ничего, как нет ничего вне жизни. Национальное – это корень, это почва... Величие искусства определяется не численностью народа и не размерами страны, а именно силой национального самовыражения”. В то же время художник ясно сознавал, что в искусстве нет строго установленных, раз навсегда данных форм “национального стиля”. “Художник живет атмосферой своей страны, – пишет Сарьян, – живет в окружении своих соотечественников, среди родной природы. Его глаз воспитывается этим окружением. Национальное в нем – это одновременно и

личное”. Национальная сущность искусства, по мнению Сарьяна, обусловлена и конкретными историческими условиями, неповторимыми обстоятельствами жизни и творчества того или иного мастера. Между тем многие, как считает Сарьян, пытаются решить проблему механически, чисто формально, не замечая разницы между национальным и этнографическим, между действительно самобытным, подлинным стилем и нарочитой манерностью, поверхностной стилизацией. “Говоря о национальности искусства, – обращается к ним Сарьян, – не следует под нею понимать слепое преклонение перед традициями прошлого или стремление втиснуть новое содержание в прокрустово ложе старых форм... Национальное должно стать внутренним убеждением художника, его глубинным мышлением, а не внешней объективностью, которой художник должен следовать”.

Сарьян был убежден в том, что у всякого истинного художника национальное мироощущение складывается и развивается естественным образом, т.е. непреднамеренно, произвольно и, в конечном итоге, накладывает печать, становится неотъемлемым свойством его творческого самосознания, одним из наиболее характерных признаков и отличительных качеств его искусства.

Он понимал также, что национальные художественные традиции необходимо осовременить, вдохнуть в них новую жизнь, обогатить их на основе последних достижений мирового и, в первую очередь, европейского изобразительного искусства. Прочно освоив методы и принципы реалистического искусства в стенах Московского училища живописи, ваяния и зодчества, до последних дней своей жизни оставаясь убежденным художником-реалистом, Сарьян, тем не менее, был сторонником более широкого, творческого подхода при определении границ реализма, извлекая полезные уроки из живописи французских импрессионистов и их последователей.

В 1908-1909 годах, впервые тесно соприкоснувшись с работами этих мастеров на выставках, организованных в Москве одним из печатных органов русского символизма – художественным и литературно-критическим журналом “Золотое руно”, Сарьян ясно наметил ориентиры своего дальнейшего творческого пути, после чего направился на Восток – в Константинополь, Египет и Персию. Но еще до этого он побывал в Армении, где набрался нового опыта, накопил свежие впечатления, впитывая в себя яркие краски родной природы, постигая особенности народного творчества, восхищаясь строгими и величественными формами памятников средневекового армянского зодчества, декоративной выразительностью и красотой древнеармянской живописи. Все это глубоко осело, прочно укоренилось в творческой памяти и воображении Сарьяна.

Свои необычные и яркие зрительные впечатления художник поначалу пытался передать на холсте усвоенными в Училище академическими приемами. Однако вскоре он понял, что выполненные им в приглушенных “музейных тонах”,

в несколько монохромной желтовато-землистой, бледно-охристой и серебристо-серой “левитановской гамме”, написанные маслом небольшие этюды не в состоянии в адекватной живописной форме воплотить переживаемые им мысли, образы и ощущения.

Необходимо было решительно отойти от рутинных методов и подходов, устаревших академических форм, найти новые, более эффективные живописные средства, выработать свой собственный, ни на кого не похожий творческий почерк.

Первые шаги на этом пути Сарьян предпринимает, создавая серию акварелей и темпер под названием “Сказки и сны” (1903-1908), где с неподражаемой, почти детской открытостью, чистотой и наивностью взгляда выражает свое удивление и восторг от увиденного. Годы спустя, обращаясь к своим ранним живописным фантазиям и графическим импровизациям, художник признавался: “Я, подобно ребенку, стал лепетать, прежде чем научиться разговаривать. Я должен был овладеть тем единственным языком, который вдохнул бы жизнь в мои детские впечатления, в мои представления о вселенной, земле, человечестве, о родной стране, живой частицей которых я себя ощущал. Я сделал множество картин, в которых природа, животные, люди были подвержены сказочной метаморфозе”. Накопленные Сарьяном жизненные впечатления еще не обрели здесь свою определенную художественную и образную форму, не получили специфическую национальную окраску. Сказки и грезы, мечта и реальность странным образом соединились и переплелись в этих небольших, подчас миниатюрных композициях художника, наделив их загадочным символическим смыслом, легким покровом романтической тайны. Хотя по своему эмоциональному строю и образному содержанию “Сказки и сны” Сарьяна уже в какой-то мере отмечены чертами национального своеобразия, тем не менее, они еще носят достаточно вычурный декоративно-стилизированный характер, ассоциируясь не столько с собственно армянскими, сколько с расхожими ориенталистическими реалиями и известными образцами сказочной литературы Востока. Впервые показанные в Москве, на выставках русских символистов 1900-х годов, эти работы Сарьяна (“Восточная сказка”, 1903, “Принцесса”, 1904, “Фантазия”, 1904, “Озеро фей”, 1905, “Сказка. Любовь”, 1906, “Поэт”, 1906 и т.д.) еще перегружены присущими искусству европейского ориентализма восточными узорами и разводами, экзотическими образами и мотивами, что не вполне удовлетворяло художника.

Поэтому Сарьян решает окончательно изжить в своем творчестве все признаки ориентализма и, по образному выражению Максимилиана Волошина, “облечь мечту плотью..., положить руку на реальность..., предъявить вещественные доказательства Востока”.

Изучая вековые традиции армянского искусства, приобщаясь к национальной художественной культуре, Сарьян делал для себя надлежащие

выводы. Среди наиболее важных, отличительных особенностей армянской архитектуры он прежде всего отметил “суровую простоту и изящество линий, монументальную силу строгих форм и объемов и гармоничную связь с неизменной красотой окружающей природы”, а в характерных примерах древнеармянской живописи и народного творчества выделил “обостренное чувство цвета, декоративность в лучшем смысле этого слова, яркость и звучность”, равно как и “обобщенность живописного образа, творческое претворение натуры, отсутствие натуралистического копирования действительности”.

Отныне Сарьян руководствуется принципом максимального упрощения рисунка и резко ограничивает свою палитру. Для достижения “первооснов реализма” и предельной выразительности художественных форм он довольствуется самыми скудными средствами, избегая описательности образов, устраняя подробности и детали. Вместо масляных и акварельных красок, невольно обязывающих живописца прибегать к тонкой градации тонов, светотеневой моделировке объемов, Сарьян начинает работать в древней, надолго забытой и возрожденной лишь в конце XIX века технике темперы, которая давала ему возможность не только покрывать поверхность холста или картона крупными пятнами, ровно наложенными друг на друга слоями чистых, несмешанных красок, но и обобщать рисунок, усиливать выразительность силуэтов, наделяя изображение как декоративными, так и монументальными качествами.

Важной вехой на пути творческого самоопределения Сарьяна становится 1909 год, когда художник полностью отказывается от сказочно-фантастических тем и мотивов, прежних методов символизации и стилизации образов, создавая свои первые живописные шедевры – “Автопортрет” и “Бегущую собаку”.

В “Автопортрете” впервые в искусстве Сарьяна столь убедительно воплощается тема родины и так откровенно, с такой впечатляющей силой заявляет о себе национальное самосознание художника. Изображенное в центре картины, резко обобщенное, показанное крупным планом на фоне горного пейзажа Армении, оживленное энергичными красными, желтыми и синими штрихами лицо Сарьяна органично связывается с природными формами, почти сливается с ними по цвету, воспринимаясь как живая, неотъемлемая частица родной земли, этого древнего каменистого края. Таким образом, картина художника, помимо собственно изобразительного, портретного смысла, наделяется и более емким инносказательным, аллегорическим значением. Здесь молодой, тридцатилетний Сарьян, наконец, определяется в собственном выборе и дает исчерпывающий ответ на вопрос: кто он, откуда, куда он идет?

Если главное достоинство “Автопортрета” заключается в убедительной силе его идейно-образного звучания, то “Бегущая собака” привлекает внимание прежде всего своими живописными качествами, новым уровнем формального мышления,

мало в чем уступая лучшим произведениям Сарьяна 1910-х годов. Цвет и рисунок в картине художника прочно соединились, отлились в красочные, четко очерченные по контурам силуэтные формы, не потеряв при этом ощутимые предметные свойства. Изображение лишено пестроты и дробности, имеет ясную, строго собранную композицию, отличается сдержанным, но выразительным колоритом, который ограничен двумя основными (красный, зеленый) и одним дополнительным (желтый) цветами. Композиция предельно “разгружена”, свободна от всяких отвлекающих внимание частностей и деталей. Смелой, уверенной кистью переданы иссиня-черный силуэт бегущего животного и упавшая на землю темная тень, несколькими мазками обозначены дерево и глинобитная хижина с плоской кровлей, синим цветом залито небо, желтым – покрыта земля... Но как осязаем полуденный зной, как ощутима сама духота объятого жаром, пронизанного тишиной и погруженного в негу южного лета!

В начале 1910-х годов, во время поездок в Турцию, Египет и Персию, искусство Сарьяна вступает в период зрелости. Едва намеченная в его раннем творчестве монументально-декоративная тенденция резко усиливается, принимая более отчетливые, выразительные и броские формы. Достаточно вспомнить такие широко известные, ставшие классическими произведения художника, как “Улица. Полдень. Константинополь” (1910), “Идущая женщина” (1911), “Финиковая пальма” (1911), “Ночной пейзаж” (1911) и т.д.

Искусство Сарьяна, в первую очередь, приобретает монументальный размах. Строгий, лаконичный язык древнеегипетской архитектуры, скульптуры и стенной росписи ставит свою печать на работы художника этих лет. Картины Сарьяна “ближневосточной серии” становятся более собранными и ясными по композиции, часто строятся вокруг вертикальных или горизонтальных осей по принципу “зеркальной симметрии”, как это было принято в изобразительном искусстве Древнего Востока. Для максимального обобщения форм, наделения их монументальными свойствами Сарьян нередко прибегает к использованию крупных планов, выбирает низкие или высокие точки обзора. В целом, его композиции теряют подвижность, тяготеют к статичности, хотя иногда при помощи нескольких штрихов и акцентов художник оживляет их острым динамическим ритмом. Так, в “Финиковой пальме” неожиданно возникающая в “кадре” голова верблюда не только служит единицей масштаба, необходимым пространственным ориентиром, но и приводит в движение, пробуждает от сонного оцепенения всю эту величественную пейзажную сцену.

Разъясняя преследуемые им в работах “ближневосточной серии” творческие цели и обосновывая примененные в них художественные принципы и приемы, Сарьян отмечает: “У меня была цель – понять Восток, постичь его характерные черты... Я хотел дать реализм Востока, найти убедительные пути изображения

этого мира... Я выбирал и изображал самое главное и нужное, самое типическое, без мелочей..., стараясь выразить многое немногими средствами – лаконично и ясно”. Исходя из реальных зрительных впечатлений, художник, тем не менее, стремится преодолеть их обыденные, случайные черты и выразить сущность явлений.

В полотнах Сарьяна 1910-х годов, пожалуй впервые в европейском искусстве, Восток предстает перед нами столь убедительно, живо, конкретно, безо всякой пряной экзотики. До Сарьяна это не удавалось ни Делакруа, ни Гогену с Матиссом, ни сокурснику Сарьяна по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества, его близкому другу Павлу Кузнецову... “Хотя искусство Сарьяна отражает Восток, - еще в 1913 году писал Максимилиан Волошин, - однако он не ориенталист. В этом его оригинальность и значительность... То, что он дал до сих пор, крайне важно, так как кладет новую грань в нашем живописном отношении к Востоку и свидетельствует о том, что бездушный и душный ориентализм окончился”.

Говоря о “ближневосточной серии” Сарьяна, интересное мнение высказал и Александр Бенуа: “В нем таится большой и чудесный художник... Он обладает чуткостью к краскам, которые у него особенно приятны, смелы, изысканны по природе... У него и рисунок свой – странный, угловатый, но таящий в себе подлинную силу, настоящий стиль. Как бы хотелось, чтобы все эти данные сложились в одно целое и чтобы мы увидели когда-нибудь... расписанные им стены”.

Вместе с тем, критики отмечали, что среди созданных Сарьяном в 1910-е годы произведений встречаются и картины, которые своими несколько схематичными силуэтными формами, чересчур резкими контрастами основных и дополнительных цветов порой производят впечатление раскрашенных плакатов и аппликаций: “Красные цветы” (1910), ”Продавец лимонада” (1910), ”Лотос” (1911), ”Натюрморт” (1913) и т.д.

Эти тенденции в искусстве художника нарастают после его возвращения из Персии и особенно бросаются в глаза в полотнах Сарьяна середины 1910-х годов (“Армянка с таром”, 1915, ”Тыквы и перец”, 1915, некоторые цветочные натюрморты), которые постепенно теряют монументальную силу, отрываются от предметной основы, уступая место отвлеченному, поверхностному декоративизму. По мнению Абрама Эфроса, “это был кризис Сарьяна: здесь кистью водили профессионализм и привычка работать, а не подъем сил и не радость творчества; это – опытность, почти ставшая самоцелью, прошлое, не знающее, что делать с настоящим и нужно ли будущее...”.

Кто знает, как сложилась бы дальнейшая творческая судьба художника, в каком направлении пошло бы развитие его искусства, если бы осенью 1921 года он

не принял приглашения своего земляка и давнего друга, уроженца Новой Нахичевани, председателя Совнаркома Армении Александра Мясникяна переехать на родину.

В Армении искусство Сарьяна получило мощные жизненные импульсы и приобрело более выраженные, выпуклые черты национального своеобразия. Отныне ведущими в творчестве художника становятся тема возрожденной родины, ее характерные пейзажные виды, портреты соотечественников, образ созидателя на собственной земле, под мирным небом народа-труженика. Наметившиеся в работах Сарьяна 1910-х годов лаконизм и монументальная обобщенность форм, материальная осязаемость и декоративная звучность красок, здоровое, жизнерадостное восприятие мира, восторженное преклонение перед красотой и совершенством природы – все это еще более углубляется, находит еще более убедительное и конкретное, истинно реалистическое художественное воплощение. Имеем в виду прежде всего так называемые “синтетические” пейзажи Сарьяна, особенно его полотна 1920-х и 1950-х годов (“Армения”, 1923, “Горы. Армения”, 1923, “Арагац”, 1926, “Село Кариндж в горах Туманяна”, 1952, “Лалвар”, 1952, “Октябрьский пейзаж”, 1953 и т.д.), в которых перед нами предстает собирательный образ Армении с широкой панорамой ее внушительных, впечатляющих по красоте горных ландшафтов. В этих картинах художник добивается идеального согласия между их внутренним, идейно-образным содержанием и внешней, живописно-пластической формой, гармоничного сочетания принципов монументальности и декоративизма, достигая как неповторимого национального своеобразия, так и подлинных “первооснов реализма”.

И, конечно же, прав один из крупнейших армянских живописцев нашего времени Акоп Акопян, когда утверждает: «В изобразительном искусстве Армении Мартирос Сарьян является наиболее армянским художником... Подобно гениальному Комитасу, он пришел в этот мир, чтобы выразить саму суть, сам характер родного народа и его сокровенные, священные чувства».

* Институт искусств НАН республика Армения

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Д. С. Бразевич

Концепция «информационного общества» имеет два толкования. Одно из них означает высокую степень обеспеченности населения средствами массовой

коммуникации (СМИ) и техническими средствами коммуникации (ТСК) на базе использования компьютера [3; 4]. А второе - предполагает высокий уровень информированности и знаний в самом обществе [1; 5]. Оба толкования нуждаются в уточнении. Распространение СМИ и ТСК в обществе позволяет считать его технологизированным обществом и говорить о высоком уровне технических наук. Однако уровень информированности и знаний населения в обществе зависит не от количества СМИ и ТСК, но от качества образования.

Современное технологизированное общество развивается столь стремительно, что возникает вопрос о перспективах социальных наук в изучении и осмыслении этих изменений. Должны ли социальные теории трансформироваться так же стремительно, как и само общество? Имеется несколько вариантов ответов на данный вопрос. Остановимся на трех, представляющих, в основном, западную социологию.

Первый из подходов основан на мнении о том, что социальные теории должны развиваться с той же скоростью, с какой происходят сами изменения в обществе. Многие западные теоретики считают, что в условиях социальных изменений социальные теории должны быть достаточно динамичными и гибкими, чтобы «держать руку на пульсе» развития общества. Это мнение разделяют Скот Лэш [5] и Петер Люненфельд [7]. Такой подход С. Лэш называет «информационным критицизмом» [5, с.74], поскольку такие теории формируются по правилам дискуссии в самих СМИ, т.е. не выходят за рамки обсуждения собственной информации. Появление Интернета дает возможность любому опубликовать свои идеи в виртуальном пространстве.

П. Люненфельд критически рассматривает следующие стратегии разработки социальных теорий: анализ прошлого для борьбы с настоящим (неолудизм); скрупулезное изучение инновации в настоящем времени (киберфобии); прогнозирование социальных изменений в будущем (научная фантастика) [7, с.29]. По его мнению, разработка теории реального времени “real-time theory” [7, с.37] должна базироваться на гиперэстетике восприятия реальности для баланса негативных и позитивных отношений к социальным изменениям. Обсуждение теории реального времени может быть доступным on-line в системе listserves для подписчиков различных майлбоксов. Участие в обсуждении виртуальных публикаций этих теорий технически просто и позволяет читателям комментировать, обсуждать и оспаривать идеи автора. Использование новых технологий для обмена научной информацией, по мнению Люненфельда, должно повышать творческие возможности личности и расширяет интеллектуальные горизонты виртуального пространства.

Вторым подходом является призыв к снижению темпов социальных трансформаций и консервирование социальных теорий. По мнению сторонников

такой идеи, стремительный характер изменений в обществе ведет к социальным катаклизмам, конфликтам и экономическим кризисам. Сохранение традиций культуры прошлого и изучение опыта предыдущих поколений должны стать целью социальных наук. Данную позицию разделяют Маршал Мак-Люэн [8], Павел Вирилио [10] и Фридрих Киттлер [6].

Такой подход называется «нео-лудитством» [5] и критикуется представителями «информационного критицизма» [5; 7]. Хотя неолудисты не призывают население уничтожать телевизоры и компьютеры. Но они сами не желают пользоваться новыми средствами связи (сотовые телефоны, СМС, электронная почта). В рамках этого подхода формируются идеи о монстрах в киберпространстве, о вредных электромагнитных волнах и опасных для здоровья генетически модифицированных продуктах. При этом возникают варианты анти-технологической истерии и технофобии разного типа. Некоторые из них имеют форму эмоционального неприятия негативной информации в СМИ, опасение отрицательных эмоций, вызываемых сообщениями о катастрофах, преступлениях, изображениями жестокости и виртуальными «страшилками». Другой тип технофобии связан с боязнью вредных «излучений» от экрана телевизора, компьютера или сотового телефона и пр. В СМИ упорно обсуждается угроза кибер-преступлений, в частности, ограбление банков, трюки с кредитными картами, отмывание денег и др. По мнению неолудистов, человек становится заложником телеэкрана, поскольку визуальная информация воспринимается менее критично, нежели информация, получаемая при чтении или при прослушивании сообщения.

Здесь уместно привести остроумный афоризм М. Мак-Люэна [8] о разных уровнях воздействия массовой информации. Так, он считал, что *the medium is the message* (средство – это сообщение); *the medium is the massage* (средство – это массаж); *the medium is mass-age* (средство – это век массового общества). Данное высказывание построено на игре английских слов (*message-massagemass ages*). И смысл высказывания таков: средство информации – это сообщение; средство информации – это расслабление (приятное общение); средство информации – это век массового общества. Такая постановка проблемы отражается и в теории массового общества и массового сознания. По мнению Мак-Люэна, все новые электронные СМИ – чистый яд (*pure poison*) [8, с.72] и следует прекратить их использование.

Не менее радикальны идеи Павла Вирилио [10] о том, что социальные теории не должны «ускоряться». Они должны сохранить традиции и принципы философии, цель которой не столько изменить мир, сколько понять и объяснить его в терминах современного научного познания. Развивая идею А.Эйнштейна о том, что информация может быть подобна бомбе, он считает, что слишком бурное

развитие информационных технологий может привести к исчезновению реального мира – в метафорическом смысле – из сознания человека, погруженного в серфинг в Интернете, или в буквальном смысле – стать причиной технологической катастрофы [10, с.3].

По мнению Ф. Киттлер [6], современным миром правят принципы информации, а не принципы общества. Это объясняет изобилие потоков информации и в науке. Ежегодно в свет выходит огромное количество книг и изданий по различным областям знания. Ускорение социальных процессов предполагает и более быстрый доступ к новым теориям. Поэтому многие авторы помещают свои работы на сайте или в Интернете без редактирования и обсуждения, заранее зная, что их идеи могут быть использованы другими авторами. Непрерывный обмен мнениями в процессе коллективного творческого осмысления социальной реальности является одной из особенностей развития социальных теорий в условиях информационного общества [6].

Третий подход предполагает, что социальные теории должны изучать инновации, с тем, чтобы не допускать социальной напряженности в обществе. Это объясняет интерес к частной и прикладной социологии. Теоретические обобщения настоящего в терминах классической философии возможны лишь в будущем. Такую позицию занимает, в частности, Жан Бодриар [4]. Стратегии социальных наук, по его мнению, должны быть достаточно гибкими в периоды стагнации общества, оставаясь сдержанными в условиях бурных социальных изменений [4, с.4]. Задача социальных наук в разработке аксиоматичных законов динамики социальных структур, трансформации которых могут быть обусловлены разными факторами – социальными, психологическими, экономическими и политическими.

Нет единства во мнениях среди теоретиков социальных наук в решении вопроса о скорости или акселерации самих социальных процессов. Так, например, некоторые исследователи считают, что «процессы акселерации захватывают буквально все» [5]. По мнению других исследователей, следует более внимательно подходить к динамике социальных процессов, учитывая различные типы акселерации. Так, Вильям Шоерман [9] различает три типа акселерации. Технологический тип – или скорость технического и научного прогресса. Социальный тип – темпы социальных трансформаций и изменений в обществе. Бытовой тип акселерации – ритм каждодневной жизни. Новые технологии, так или иначе, вносят изменения в нашу жизнь. Одним из таких изменений можно считать компрессию времени, потраченного на передвижение в пространстве. Другое изменение связано с легкостью и быстротой получения информации, например, через Интернет. Смена технологий коммуникации и средств передвижения не остаются нейтральными для общества, культуры и языка [1; 2; 3].

Компрессия времени и проблема «акселерации буквально всего» в информационном обществе обсуждаются как объективные (время, затраченное на выполнение определенного вида действия) и субъективные (суэта обыденной жизни) параметры. Стремление сделать больше за наиболее краткий период времени становится самоцелью. Создание все более совершенных технологий тиражирования виртуальной информации уводит человека от реальности или ведет к ее исчезновению [10]. Такие идеи разделяют далеко не все специалисты. Сам Жан Бодрийар [4, с.26] не верит в физическое «исчезновение мира», но считает, что ускорение социальных процессов наносит немалый урон человеческой культуре и традиционным ценностям бытия.

Таким образом, Международные сети Интернета и телефонные линии – это всего лишь технические средства связи, которые сами по себе не способны обеспечить всеобщего взаимопонимания, если нет общего кода или языка как средства общения, нет интереса в самом общении, нет обратной связи и идеи не находят поддержки. Людей объединяет общность интересов и мифов. Создание мифов даже в условиях информационного (знающего) общества строится на тех же принципах, что и мифология в фольклорных культурах. Техника развивается быстрее, нежели человеческая природа. Глобализация не решает проблемы национальных, этнических и культурных различий информационного (технически обеспеченного) общества. Людей разъединяет не столько разнообразие их языков и многообразие культур, сколько отсутствие общих, взаимосвязанных, жизненно важных идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трескова, С.И.* Социолингвистические проблемы массовой коммуникации: Принципы измерения вариативности языка / С.И. Трескова. – М.: Наука, 1989.
2. *Харниш, С.И.* Язык и технологии / С.И. Харниш. // Язык и транснациональные проблемы. – Москва-Тамбов, 2004. С. 100 – 114.
3. *Харниш, С.И.* Модели массовой коммуникации в условиях внедрения новых технологий распространения информации / С.И. Харниш. // XII Социологические чтения. Социальная жизнь России: Теории и практика. - М.: РГСУ, 2005.
4. *Baudrillard, J.* Symbolic Exchange and Death / J. Baudrillard. - London: Sage, 1993 .
5. *Lash, S.* Critique of Information / S. Lash. – London: Sage, 2002.
6. *Kittler, F.* Literature, Media, Information System / F. Kittler. – Amsterdam. G+D Arts, 1997.
7. *Lunenfeld, P.* Snap to Grid / P. Lunenfeld.-MIT Press, Cambridge: MA, 2000.
8. *McLuhan, M.* Media, Research, Technology, Art, Communication / M. McLuhan. – Amsterdam: G&B Arts International, 1997.
9. *Scheuerman, W.* Liberal Democracy and the Social Acceleration of Time / W. Scheuerman. – Baltimore: John Hopkins University Press, 2004
10. *Virilio, P.* The Information Bomb / P. Virilio. – London: Verso, 2000.

* Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ВЫХОДЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТЕХНИКИ «КУЛЬТУРНЫХ АССИМИЛЯТОРОВ»⁵

Е. А. Окладникова, Ю. В. Верминенко

В условиях интенсификации процессов трудовой миграции в современной России, которые часто оказываются чреватой угрозой межнациональных конфликтов, особую актуальность приобретают практики формирования толерантного общественного сознания [2, 3].

Толерантное сознание есть обобщенное условное обозначение системы установок, ценностных ориентаций, которое создает предпосылки для установления межличностных отношений, характеризующихся открытостью, позитивным эмоциональным восприятием партнера по взаимодействию, проявлением эмпатии по отношению к поведенческим реакциям и ценностям, мировоззрению других людей [4]. Толерантное сознание – это сложная психологическая реальность, характеризующаяся образующими ею структурными компонентами, которые находятся во взаимосвязи и взаимозависимости: 1) перцептивный компонент выражается в позитивном восприятии окружающих людей как представителей новой социокультурной среды, независимо от их национальности, вероисповедания, образования, возраста, взглядов; 2) когнитивный компонент представляет собой своеобразное информационное «поле», определяющее этническую осведомленность; 3) эмоциональный компонент выражается в постижении эмоционального состояния других людей, в сопереживании им, в способности объективно их оценивать; 4) поведенческий компонент включает поступки и конвенциональные поведенческие установки по отношению к особенностям различных культур, основанные на понимании и направленные на установление контакта [1].

Понятия «толерантное сознание» и «этническая идентификация» являются взаимообусловленными. Этнокультурная адаптация представляет собой психологическое и социальное приспособление людей к новой культуре, «чужим» национальным традициям, образу жизни и поведению, в ходе которых согласовываются нормы и требования участников межкультурного взаимодействия. Для подготовки разноэтничных групп людей к межкультурному взаимодействию широкое распространение во многих странах мира получили специальные техники этнокультурных исследований, получившие название «культурные ассимиляторы»[5]. Практическое использование этих техник служит

⁵ Работа подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФЕ РАН «Нации и государства в мировой истории» (раздел «Национализм и этноконфессиональные факторы в истории», проект «Этнокультурные и социальные технологии регуляции иноэтничного поведения мигрантов: опыт формирования толерантности и преодоления этнофобий».

повышению межкультурной сензитивности. Впервые технологии «культурных ассимиляторов» были созданы и использованы психологами университета штата Иллинойс в начале 1960-х годов. Исследования проводились под руководством Г. Триандиса. Целями применения техники этнокультурных исследований с использованием культурных ассимиляторов» являются следующие: 1) выявление исследователями *изоморфных атрибуций*, т.е. способов интерпретации поведения людей представителями чужих культур; 2) *коррекция эмоциональных переживаний* участников межэтнического взаимодействия; 3) формирование у людей *установок на толерантное поведение* в инокультурной среде. При конструировании культурного интегратора должны быть соблюдены четыре этапа: 1) подбор ситуаций; 2) построение эпизодов (внесение поправок в «сырые ситуации»); 3) выделение атрибуций (подбор вопросов о проведении персонажей ситуаций, эмоциональных и когнитивных реакциях и т.п.; 4) отбор атрибуций (комплектация набора альтернативных объяснений).

Таким образом, разработанная психологами технология с использованием «культурных ассимиляторов» этнокультурного исследования может быть перспективной и для социологов. Группы людей, прошедшие обучение с помощью этой технологии, приобретает теоретические знания о межкультурных различиях и опыт взаимодействия с представителями чужой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

5. Казнова, Н.В. Психологические особенности развития толерантного сознания детей-мигрантов 6-7 лет//<http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-07/dissertaciya-psihologicheskie-osobennosti-razvitiya-tolerantnogo-soznaniya-detey-migrantov-6-7-let>
6. Окладникова, Е.А. Научные контексты исследований общественного мнений жителей Санкт-Петербурга в отношении трудовой миграции / Е.А. Окладникова //Вестник ИНЖЭКОНА. Вып. 4 (55) Серия Гуманитарные науки. – 2012. –с. 100–108.
1. Окладникова, Е.А. Русскость и этническая идентичность российских студентов / Е.А. Окладникова //Вестник орловского гос. Университета. №5. -2012. –с.77–79.
2. Психологические подходы к развитию этнической толерантности// <http://www.coolreferat.com>
3. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология// <http://ishulenina.ru/Classiki/Stefanenko/etpsy/17.html>

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

МЫШЛЕНИЕ И ЖИЗНЬ. АНАЛОГИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ

Э. И. Айвазян

Понятие «Содержание образования» является одной из основных категорий дидактики. В педагогической литературе различаются три уровня содержания образования: разрабатываемое содержание (государственные стандарты, программы, учебники), передаваемое (преподносимое) содержание (выполняемая

учителем учебная деятельность), осваиваемое содержание (знания, умения, навыки и ценности).

В классическом смысле осваиваемое содержание образования это та система знаний, умений, навыков и ценностей, которыми должны овладеть учащиеся на выходе из данной ступени образования. Таким образом, содержание образования имеет 4 компонента: знания, умения, навыки и ценности.

Естественно, возникает вопрос, а на самом деле какая связь существует между этими компонентами и мышлением, тем более, между ними и продолжительностью жизни?

Давайте наберемся терпения и сначала попробуем раскрыть сущность первых двух компонентов содержания образования.

Что такое знание? Логический словарь справочник дает следующее определение: «Знание – целостная и систематизированная совокупность научных понятий о закономерностях природы, общества и мышления, накопленная человечеством в процессе активной преобразующей производственной деятельности, проверенная практикой и направленная на дальнейшее познание и изменения объективного мира» [1, с.185].

В государственных стандартах, программах, учебниках РА и в самом учебном процессе встречаются следующие типы знаний:

- 1) основные понятия и термины;
- 2) факты повседневной действительности и науки;
- 3) основные законы науки;
- 4) теории;
- 5) знания о видах деятельности, методах познания и об истории получения знаний;
- 6) знания об оценивании.

Знания этих 6-и типов можно разделить на две группы:

- а) знание о распознавании понятий, фактов и теорий;
- б) знание о способах деятельности [2, с.47].

Знания первой группы условно назовем как просто знания или знания-факты. Подобными математическими знаниями являются, например, хорошо известные в математике определения, теоремы, аксиомы и математические теории (например, теория множеств, теория вероятностей, комбинаторика и т. д.).

Вторая группа – это знания о способах (например, математической) деятельности и о методах распознавания.

Из курса логики нам известно так называемое умозаключение «подведение под факт», которое и является важным способом деятельности, позволяющей распространять общий факт на частный. Это правило имеет следующую словесно-логическую форму:

Для произвольного элемента x множества X , если $A(x)$, то $B(x)$.

Для элемента x_0 из X имеет место $A(x_0)$.

Следовательно имеет место также $B(x_0)$,

или же следующую логическую форму:

1) 1. Для верно $A(x_0)$. или 2. Для верно $A(x_0)$. (1). 3. Значит верно, также $B(x_0)$.

2) Здесь первая (большая) посылка – это общий факт, т.е. знание-факт, вторая (малая) посылка – это частный факт – $A(x_0)$, если подвести его под общий факт 1, получается (рождается) новое знание – $B(x_0)$.

Теперь посмотрим, как это правило действует на практике. Рассмотрим следующие задачи.

Задача 1. Выяснить, какая фигура образуется при пересечении прямолинейных отрезков линии поездов?

Решение. Пусть линии a, b ($a \parallel b$) и c, d ($c \parallel d$) являются прямолинейными отрезками линии двух поездов, которые попарно пересекаются в точках a, b, c, d и A, B, C, D (рис.1). $ABCD$ – параллелограмм, так как, во-первых, он является четырехугольником, во вторых, его противоположные стороны, по условию, параллельны. В процессе решения этой задачи в качестве аргумента (большой посылки) выступает определение параллелограмма, а описываемая задачная ситуация - $ABCD$ – параллелограмм, у которого $AB \parallel CD$ и $AD \parallel BC$ = $A(x_0)$ в качестве малой посылки подведена под определение параллелограмма (2), где $A(x) = x$ есть четырехугольник с попарно параллельными противоположными сторонами, а $B(x) = x$ – параллелограмм, и в результате получено новое знание - $B(x_0) = ABCD$ – параллелограмм.

Фактически определение параллелограмма в качестве знания-факта первой группы проникнуло в «сухое» строение логической формы (1) и «воссело» на место большой посылки, а предикат $A(x_0)$ подведен под определение (2), в итоге которого было выведено (получено) новое знание – $B(x_0)$.

Задача 2. Доказать, что в началу XXI века в Армении произошла (бархатная) революция.

Решение. В конце XX века во многих союзных республиках СССР произошли национальные волнения, массовые демонстрации. В итоге вскоре все бывшие советские социалистические республики, в том числе и Республика Армения (РА), были провозглашены независимыми государствами. В итоге этих событий в РА пришли к власти либерально-демократические силы – Армянское общенациональное движение (АОД). В течении последующих 10-и лет новые правители Армении постепенно ликвидировали все социалистические (старые) отношения – советы, подменяя их капиталистическими – рыночными

отношениями. Следовательно, в начале XXI века в Республике Армения произошла (бархатная) революция.

Из курса истории известно следующее определение революции.

Социальная революция это, то, когда:

- 1) один класс отбирает власть у другого, и
- 2) ликвидирует все отношения старого класса[3, с.150].

И так как в начале XXI века в Армении власть от коммунистов перешла к либерал-демократам, которые за последующие 10 лет постепенно ликвидировали все социалистические отношения (советы и т.д.), следовательно, в начале XXI века в Армении произошла бархатная революция [4].

Таким образом, обобщая решения описанных выше задач, можем констатировать, что когда простое знание-факт первой группы проникает

в знание второй группы – в «сухое», «безжизненное» строение подведения под факт, в качестве большой посылки, «оживляя», «одушевляя» его, в мозгу у решавшего задачу человека описанная в условии задачи задачная ситуация, «рождает» новое знание, например, $\xi x0$ – параллелограмм, $\xi x0$ – бархатная революция и т. д. Следовательно можем констатировать, что у решавшего данную задачу сформировано умение подведения под данный факт, или он умеет, например, применять определение параллелограмма или революции.

И так можем сформулировать следующее рабочее определение важного компонента содержания образования – умения.

Умением применять некоторый факт называется то логическое действие, которое субъект выполняет подводя конкретную ситуацию под данный факт.

Таким образом, умение – это логическое умозаключение, когда в конкретной ситуации в мозгу человека (субъекта) знание-факт первой группы проникает в знание второй группы, как способ действия подведения под факт, и «оживляя», ее получается («рождается») новое знание.

Для того, чтобы учащиеся могли применять некоторое знание, они, во-первых, должны знать определение данного понятия, т. е. в некоторой ячейке блока памяти их мозга должен «восседать» этот знание-факт, а в другой ячейке блока логики их мозга «восседало» умозаключение (1) подведения под факт. Если они при этом в процессе решения соответствующей задачи сумеют на вытекающий из задачной ситуации частный случай $A(x_0)$ распространить общий факт – если для произвольного x $A(x)$, то $B(x)$ и вывести новое знание $B(x_0)$, то можно говорить, что эти учащиеся умеют подводить под данный факт, или просто они умеют практически применять данное знание.

Обобщая сказанное, констатируем, что предназначением логического умозаключения подведение под факт является получение, вывод (рождение) новых знаний. В этом плане намечается удивительная аналогия между этим явлением и

продолжительностью человеческой (не только) жизни на Земле. Точно так, как для применения некоторого факта необходимо наличие этого факта в мозгу применяющего и умения подведения под этот факт, так же для рождения ребенка необходимо наличие подходящей женщины (матери) и умение конкретного мужчины успешно выполнять свою миссию.

Таким образом, акт логического рассуждения человека, выполняется аналогично акту рождения человека, продолжительности жизни, то есть акты рождения человека и его логического рассуждения аналогичны и это чудесно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондаков, Н. И.* Логический словарь справочник, / Н. И. Кондаков, – изд-во Наука, – М, 1975 г., – 720 с.
2. *Айвазян, Э.И.*, О содержании образования и его компонентах, научно-методический журнал // Э. И. Айвазян – Педагогика, – Е, 2007, N1-2, с.44-53.
3. *Айвазян, Э.И.*, Методологические основы обучения математическим доказательствам // Э. И. Айвазян - Ереван., 2007, – 306 с.
4. Революция-Википедия. Основная статья: Бархатная революция.
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%E2%EE%EB%FE%F6%E8%FF>

*Ереванский государственный университет

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С. А. Степанов

От молодежи зависит эффективность создания в России нового социального института – института гражданского общества, где свободные организации и ассоциации совместно с государственными институтами проводят реформы и внедряют инновации.

Во всех сферах жизни общества важное место принадлежит молодежи. Молодежь, во-первых является той социальной группой, в которую государство вкладывает средства, посредством создания учебных заведений и других социальных институтов, а во-вторых молодые люди, студенты самостоятельно стараются организоваться в группы по интересам, чтобы найти путь для достижения целей и саморазвития. Для упрощения процесса интеграции молодежь собирается в команды по интересам – молодежные организации. Государство и общество заинтересовано в молодежи как в активной социальной силе, как в таком поколении, которое, включаясь в общественную жизнь, является двигателем общественного прогресса. Так как ВУЗ с одной стороны является центром концентрации молодых умов, а с другой местом создания инноваций, различной направленности. Актуально будет рассматривать в первую очередь гражданскую активность студенческой молодежи, так как именно здесь проявляет себя сам

студент, а государство имеет на ВУЗ и студенческие организации свое влияние, контролирую их посредством различных рычагов.

Поскольку молодое поколение является потенциальным носителем облика будущего общества, каждое общество на определенном этапе своего развития можно диагностировать на предмет не только современного развития с выявлением ключевых тенденций, но и будущего,

Особое значение в данном прогностическом процессе отводится студенческой молодежи как будущей интеллигенции, от которой зависит развитие важнейших социальных сфер:

- образования,
- культуры,
- управления,
- экономики,
- политики.

Студенческая молодежь является частью молодежи как социально-демографической группы и, соответственно, характеризуется определенными признаками, присущими ей, при всем том, что сама студенческая молодежь также имеет ряд признаков, отличающих ее от молодежи в целом. Представляется вполне логичным для начала остановиться на научной характеристике молодежи с тем, чтобы потом показать специфику студенческой молодежи⁶.

Среди современных направлений и концепций в области изучения молодежи, оказывающих сильное влияние на развитие отечественной социологии молодежи, на наш взгляд, следует выделить, прежде всего, теорию общественного воспроизводства, согласно которой критерием социального развития молодежи выступает степень ее субъектности в общественном воспроизводстве⁷. Другими словами, в данной концепции внимание акцентируется на функционировании и развитии молодежи как субъекта общественного производства и общественной жизни с ее основными социальными функциями: производственной, инновационной, трансляционной. В нашем предмете исследования это означает, что именно студенческая молодежь должна являться той социальной группой, с которой нужно начинать построение гражданского общества в целом.

В соответствии с этим и происходит оценка социальных изменений молодежи в зависимости от того, насколько она влияет на сохранение общества как целостности, что логично вытекает из определения такой категории в социологии, как общественное воспроизводство, под которым понимают постоянное повторение, непрерывное возобновление процесса общественного производства,

⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010

⁷ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.

призванное обеспечивать развитие общества и отдельных его групп как целостной системы.

Среди специфических характеристик, отличающих студенческую молодежь, следует выделить, прежде всего, следующие⁸:

- учебная деятельность,
- принадлежность к одному возрасту,
- своеобразное восприятие мира,
- психофизиологические особенности личности.

Гражданственность личности предполагает собственное строение, конструируется на основе психической структуры личности под влиянием самой личности и общества, обладает собственной культурной онтологией. Присваивая гражданские ценности, нормы, принимая их как актуальные, человек адаптируется как гражданин страны, как член гражданского общества. Период становления человека как специалиста совпадает с этапом его активной социализации как гражданина, объекта и субъекта политической жизни. Такую социализацию можно рассматривать как активно формирующуюся гражданственность, под которой следует понимать интегративную целостность и включенность в отражение социальной реальности нескольких сфер личности: познавательной, нравственной, волевой, эмоциональной. Следует полагать, что в соответствии с выраженностью в личностной структуре гражданского интереса и мотивации к достижению, возможны различные акцентуации гражданственности.

Активная гражданская позиция предполагает наличие интереса к общественной работе, инициативу, исполнительность, осознание личной значимости, наличие организаторских умений. О социальной активности и гражданских качествах подростка (основополагающих компонентах активной гражданской позиции подростков) можно судить и по тому, какую позицию он занимает при обсуждении и оценке дел коллектива, как сам относится к критическим замечаниям и оценкам. Наличие способности к рефлексии и адекватной самооценки также показатель уровня гражданского самосознания подростков.

Задача становления активной гражданской позиции личности связана с формированием сложного комплекса взаимодействий человека с окружающим миром и обществом, определением своего положения в обществе в соответствии с гуманистическими идеалами и принципами.

Становление активной гражданской позиции подростков представляет собой сложный процесс развития интегративного качества личности, характеризующегося социальной активностью и инициативой, органичным

⁸ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007.

сочетанием личностных и гражданских ценностей, предполагающее осознание себя гражданином и активным участником общественной жизни.

Воспитательная и внеучебная работа в ВУЗе является очень важным фактором формирования гражданской активности у студентов. Социальные организации являются связующими людей ячейками в обществе, ведь из них по сути и формируется общество, в них и только в них общаются люди.

В организационной структуре ВУЗа важная роль в плане становления гражданского общества уделяется студенческим организациям. Они развивают у студентов в первую очередь коммуникативные и организационные навыки, но с точки зрения всего общества в целом большая часть в плане трансфера технологий и идей также может быть возложена на них. Подобные организации в таком случае не будут замкнуты только на структуру самого ВУЗа, но могут в последствии приносить большие выгоды обществу и государству в целом.

Студенческие организации являются важным звеном, связывающим различных студентов между собой. Именно в них формируются команды специалистов из разных отраслей, каждый находит свое место, то есть проходит фазу интеграции в общество.

Так как в большинстве своем студенческие организации основываются на принципе самоуправления, то именно здесь и начинается разговор о гражданственности, где человек несет ответственность за свою деятельность и отстаивает именно свои ценности, и ценности той группы, которая их разделяет. Именно в ВУЗе должен закладываться тот фундамент принципов, на которых и будет складываться гражданское общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М., 2010.
2. Чупров, В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок.- М., 2000.
3. Грин, Д. Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин,- М.: Новое издательство, 2009.
4. Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Ю.А. Зубок, – М., 2007.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Л. З. Тадевосян

Наказания, направленные на исправление осужденных, а также государственная карательная политика не обеспечивают сегодня должной эффективности, вследствие чего приоритетной задачей правоохранительных органов становится предупреждение преступлений.

При исполнении сформировавшегося замысла на совершение преступления могут возникнуть новые обстоятельства и побуждения, противостоящие ранее сформировавшемуся замыслу на совершение преступления. Под влиянием таких факторов у лица могут возникать соображения о необходимости не только изменить, но и вовсе прекратить совершение начатой преступной деятельности. Подобное видоизменение и прекращение совершения преступления может осуществляться не только помимо воли лица, но также и благодаря его воле. И если в первом случае речь может идти о неоконченном преступлении, то во втором – о добровольном отказе от доведения до конца начатого совершения преступления.

Согласно статье 36 УК РА, добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению, либо покушения на преступление, либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние не содержит иного состава преступления. Организатор преступления, подстрекатель к преступлению или пособник преступления при добровольном отказе не подлежат уголовной ответственности, если они сообщением государственным органам или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца, а если указанные не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые меры могут быть учтены при назначении наказания в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность и наказание.

Чтобы предотвратить вред, наносимый преступлением государству, обществу и гражданам, государство с помощью предоставленных ему правовых средств пытается стимулировать прекращение лицом уже начатой им преступной деятельности. Такая заинтересованность должна быть обоюдной, поскольку лицам, начавшим преступную деятельность, должны быть даны, а впоследствии и реально гарантированы определенные правовые гарантии, которые побудят их прекратить осуществление запрещенной уголовным законом деятельности и по собственной воле отказаться от дальнейшего осуществления преступного намерения.

В сфере уголовного права такой правовой основой, побуждающей добровольно прекратить уже начатую преступную деятельность, является полное освобождение от потенциального несения уголовно-правовых последствий деяния. Добровольный отказ от завершения преступления следует рассматривать как социально полезную деятельность субъекта, которая, с одной стороны, дает возможность избежать нанесения вреда охраняемым уголовным законом

интересам, а с другой – нейтрализовать угрозу наступления для субъекта неблагоприятных последствий, предусмотренных законом за совершенное деяние, «в основе этого лежит гуманная идея предоставления правонарушителю возможности одуматься. Выигрывает и общество, т.к. совершение преступления зачастую связано с причинением ему необратимого вреда».

Добровольный отказ от преступления является самостоятельным институтом общей части уголовного права, тесно связанным с институтами неоконченного преступления и соучастия и регулирующим комплекс тех общественных отношений, которые не входят в содержание других правовых институтов уголовного права. Задача этого института полностью поглощается задачей всей отрасли уголовного права – предотвращением совершения преступлений. В деле предотвращения преступлений институт добровольного отказа дает возможность достичь более эффективной цели – защитить находящийся под уголовно-правовой охраной объект, которому угрожает непосредственная опасность причинения вреда.

Сходство добровольного отказа от совершения преступления и неоконченного преступления, которые являются самостоятельными институтами уголовного права, заключается в том, что действия лица не доводятся до конца, объекту уголовно – правовой охраны либо вред полностью не причиняется, либо вред причиняется не в том объеме, как намеревалось лицо.

Законодатель дал исчерпывающий перечень неоконченных преступлений, включив в их число только приготовление к преступлению и покушение. Но в то же время, согласно простой логике, преступление оказывается неоконченным не только в силу обстоятельств, не зависящих от воли лица, но и в результате добровольного отказа при приготовлении к нему и покушении. В свое время сторонником такой же позиции была и Н. Ф. Кузнецова, которая относила к числу неоконченных преступлений не только деяния, оказавшиеся неоконченными из-за обстоятельств, не зависящих от воли лица, но и прекращенные им по собственной воле.

Возникшее законодательное противоречие некоторые авторы предлагают решить в одном из двух направлений: либо добровольный отказ должен быть признан неоконченным преступлением и соответственно оставлен в главе, регулирующей институт неоконченного преступления; либо он не признается неоконченным преступлением и должен быть выведен за пределы данной главы в нынешнем наименовании. Они предлагают отнести добровольный отказ к видам неоконченного преступления и соответственно урегулировать в норме о неоконченных преступлениях еще и добровольный отказ как вид неоконченного преступления.

Институты добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления хоть и близки друг другу и имеют множество внешне схожих черт, они отличаются друг от друга своим правовым характером, правовыми последствиями и присущими особенностями. Главная общность указанных институтов заключается в том, что предварительная преступная деятельность лица не доводится до конца, для находящегося под уголовно-правовой защитой объекта неблагоприятные последствия не наступают или же вред наносится не в том объеме, в каком был задуман субъектом. Видимо, учитывая именно это сходство, законодатель включил оба эти института в одну главу. Кроме того, как неоконченное преступление, так и добровольный отказ от преступления могут быть прерваны на стадии приготовления к преступлению или при совершении действий, (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления (покушение).

В отличие от неоконченного преступления, в случае добровольного отказа лицо прекращает совершение им действий, еще не содержащих признаков состава преступления.

Освобождая от уголовной ответственности лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, законодатель преследует две цели: во-первых, дать лицу осознать общественную опасность своего поведения и его возможных неблагоприятных последствий, во-вторых, предотвратить возможность нанесения вреда объекту, находящемуся под уголовно-правовой защитой. Субъект добровольно, самостоятельно, по любым мотивам прекращает предварительные действия, осознавая при этом реальную возможность доведения преступления до его логического конца. Это обстоятельство резко снижает степень общественной опасности данного субъекта и фактически совершенных им действий.

Лицо может добровольно отказаться от совершения преступления лишь в ходе выполнения таких действий, которые еще не содержат всех признаков приготовления к преступлению или покушения.

На практике добровольный отказ от преступления будет иметь место в тех случаях, когда преступное намерение лица совершает переход от мыслей к объективным действиям. Однако это не означает, что когда лицо замышляет преступление и разрабатывает соответствующий план действий, добровольный отказ не может иметь места. Факт добровольного отказа от преступления присутствует, причем он является результатом свободного волеизъявления лица, однако данный отказ какого-либо практического значения не имеет. Практическое значение не будет иметь так же создание условий для совершения преступления небольшой и средней тяжести. Даже если такая деятельность была прервана по обстоятельствам, не зависящим от воли лица, оно не будет привлечено к

уголовной ответственности, поскольку статья 33 УК РА к числу неоконченных преступлений относит только приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Преступное деяние, которое субъект отказывается довести до конца, на первый взгляд содержит признаки неоконченного преступления, за которые нецелесообразно привлекать к уголовной ответственности, поскольку субъект меняет свое поведение и отношение к деянию. Речь в данном случае идет об уже начатом деянии, направленном на реализацию преступного умысла, которое, однако, не доводится до логического завершения. При достаточной совокупности фактических данных лицу должно быть предъявлено обвинение за совершенное, а значит, должна наступить и уголовная ответственность, однако субъект может быть освобожден от ответственности, если добровольно и окончательно откажется от завершения уже начатого преступления. Иначе говоря, при добровольном отказе лицо освобождается от уголовной ответственности, а если следовать духу уголовного закона, то получится, что в случае добровольного отказа от преступления лицо не подлежит уголовной ответственности.

При добровольном отказе от преступления снижается основной признак преступления – общественная опасность деяния, когда сам субъект, а также уже выполненные им действия постепенно теряют свой общественно опасный характер.

Идея ненаказуемости лиц, добровольно отказавшихся от совершения преступления, нашла свое отражение и в нормативных источниках ряда зарубежных стран, хотя и не получила единообразного регулирования. Это обусловлено в первую очередь особенностями тех уголовно-правовых систем, к которым примыкает то или иное государство, а также сформировавшимися в данных странах правовыми традициями, представлениями о форме, содержании и целях реализации уголовной ответственности, а также рядом других правовых и социальных факторов.

Так, например, согласно сформировавшейся в английском уголовном праве традиции, в случае добровольного отказа от преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за соучастие, если его отказ носит деятельный характер, то есть, проявился в активных действиях. Законодательно это правило не закреплено, однако уже утвердилось в прецеденте и правовой доктрине. В каждом конкретном случае суд исходит из общих норм права, при этом если преступная деятельность уже вышла за рамки приготовления, то добровольный отказ уже не рассматривается как основание для освобождения от уголовной ответственности.

УК Италии предусматривает возможность добровольного отказа от преступления, который является обстоятельством, исключающим уголовную

ответственность, а совершенные действия наказываются только в том случае, если они сами по себе содержат признаки преступного деяния. Добровольный отказ, согласно итальянскому уголовному законодательству, состоит в прекращении деятельности по воле самого субъекта, а по мнению преобладающему в теории, добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления. В случае покушения на преступление, совершаемое путем бездействия, добровольный отказ должен выразиться в осуществлении тех действий, которые лицо должно выполнить (например, мать возобновляет кормление новорожденного ребенка).

Уголовный кодекс Франции, принятый 22-го июля 1992 г., не содержит отдельной нормы о добровольном отказе от преступления. Однако статья 422-1 устанавливает правило, согласно которому, лицо, готовящееся к террористической деятельности, освобождается от ответственности, если путем предупреждения администрации или судебных властей, создало возможность избежать совершения деяния, а в случае необходимости содействовало и выявлению других виновных.

Общему праву США институт добровольного отказа неизвестен, т. к. считается, что если действие, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет значения. Однако законодательством некоторых штатов, испытавшим в этом вопросе влияние Примерного УК, предусматривается при определенных условиях возможность освобождения от ответственности за отказ от доведения преступления до конца. Так в § 40.10 (п. 3) УК штата Нью-Йорк говорится, что «утверждающей защитой является то, что при обстоятельствах, ясно показывающих добровольный и полный отказ от своего уголовно наказуемого намерения, обвиняемый избежал совершения преступления, на которое он покушался, путем отказа от своих уголовно наказуемых усилий и, если простого отказа для такого избегания недостаточно, путем предпринятия дальнейших и позитивных шагов, которые предотвратили его совершение». Однако отказ не считается «добровольным и полным, если он мотивирован целиком или частично:

а) убеждением, что существуют обстоятельства, которые усиливают вероятность обнаружения или поимки обвиняемого или другого участника данного уголовно наказуемого предприятия, или которые затрудняют реализацию уголовно наказуемого намерения; или

б) решением отложить осуществление уголовно наказуемого поведения на какое-то время или перенести приложение уголовно наказуемых усилий на другую жертву или на достижение другой, но сходной цели (п. 5 § 40.10 УК штата Нью-Йорк).

В отличие от нового УК РА, прежнее уголовное законодательство не устанавливало понятия добровольного отказа от преступления. Согласно ч. 1 ст. 36

Уголовного кодекса РА, вступившего в действие с 1-го августа 2003 г., добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению или покушения на преступление или прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Добровольный отказ от преступления может быть определен как отказ лица по собственной воле от продолжения уже начатой преступной деятельности и доведения ее до конца, когда оно осознает как фактическую возможность доведения ее до конца, так и отсутствие тех причин и препятствий, которые исключают возможность продолжения преступного поведения и достижения преступной цели.

В случае добровольного отказа от совершения преступления лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за те действия, которые содержат признаки преступления. За прекращенную деятельность оно не подлежит уголовной ответственности, причем должны отсутствовать признаки как оконченного, так и неоконченного состава преступления. Таким образом, в случае добровольного отказа лицо не привлекается к уголовной ответственности за деяние, которое он намеревался совершить. Именно в связи с этим особо важное значение приобретает констатация факта добровольного отказа от преступления.

В отличие от УК РА, УК России изложил статью о добровольном отказе от преступления более полно, во второй части нормы закрепляя два обязательных признака добровольного отказа, при наличии которых лицо не подлежит уголовной ответственности. Это *добровольность* и *окончателность* отказа от завершения преступления.

Подобный подход законодателя будет способствовать не только четкой и недвусмысленной трактовке данного института уголовного права, но и позволит избежать возможных ошибок при его практическом применении. Следуя позиции российского законодателя, ряд теоретиков в качестве обязательных признаков добровольного отказа от преступления рассматривают именно добровольность и окончательность этого отказа.

Другие ученые относят к этим признакам также осознание возможности окончания преступления.

Следует согласиться, что добровольным считается поведение, исходящее из собственной воли правонарушителя, его внутренних побуждений – желания и стремления поступить именно так. Данные желания и стремления должны привести к прекращению лицом приготовления к преступлению либо прекращению деяний, непосредственно направленных на совершение преступления.

Следует выделить четыре наиболее важных признака, которыми уголовно-правовой институт добровольного отказа отличается от других «примыкающих» институтов – неоконченного преступления и деятельного раскаяния. Это:

1. отказ от преступной деятельности по *собственной воле лица*;
2. *осознание лицом возможности доведения преступления до конца*;
3. *окончательное, бесповоротное и действительное* прекращение преступной деятельности;
4. *своевременное* прекращение преступной деятельности.

Последний из отмеченных признаков позволяет отграничить добровольный отказ от деятельного раскаяния, суть которого заключается в проявлении посткриминального позитивного поведения и исправлении, заглаживании вреда, нанесенного в результате уже совершенного преступления. Волевой признак добровольного отказа дает возможность отграничить его от приготовления к преступлению и покушения, не доведенных до конца в силу не зависящих от воли лица обстоятельств. Окончательный характер добровольного отказа так же позволяет различить его от предварительной преступной деятельности, которую субъект может временно прекратить, а впоследствии вновь возобновить.

Несколько подробнее остановимся на таком признаке добровольного отказа от преступления, как *окончателность*. Окончательный характер – один из обязательных признаков отказа от преступления, когда субъект полностью, окончательно, безоговорочно и бесповоротно прекращает начатую преступную деятельность. Если он прекращает преступную деятельность лишь временно, исходя из определенных соображений, чтобы позже совершить преступление в более благоприятных условиях (например, прекращает кражу с целью приспособления необходимого инструмента для его совершения), то такой отказ от преступления нельзя считать добровольным, поскольку и сам субъект, и его деяние продолжают оставаться общественно опасными.

Действительное прекращение преступной деятельности лицом означает, что субъект, выполняя определенные действия, направленные на достижение преступного результата и порождающие изменения объективной действительности, не доводит их до логического завершения.

Своевременное прекращение преступной деятельности – один из важнейших признаков добровольного отказа. Своевременное прекращение преступления означает, что добровольный отказ может иметь место лишь если лицо прекращает действия (бездействие) по созданию условий для совершения общественно опасного деяния или непосредственно на совершение преступления до того момента, с которым законодатель связывает окончание преступления.

Добровольный отказ может иметь место лишь при приготовлении к преступлению и неоконченном покушении, поскольку при оконченном покушении

не может иметь место такой обязательный признак добровольного отказа от преступления, как осознание возможности доведения преступления до конца. При оконченном преступлении лицо совершает все необходимые по его мнению действия для доведения преступления до конца, однако преступный результат не достигается в силу обстоятельств не зависящих от воли данного лица.

Окончательный характер добровольного отказа получает объективное отражение (субъект не продолжает свое преступное посягательство), однако содержательная сторона этого признака носит субъективный характер, поскольку субъект, принимая решение о прекращении преступной деятельности, в первую очередь подтверждает свою внутреннюю решимость окончательно отказаться от продолжения преступления, а следовательно, сам определяет, что в дальнейшем продолжать преступную деятельность не будет и что прекращает ее окончательно и безоговорочно. Следовательно, окончательный характер добровольного отказа от преступления следует рассматривать исключительно в его субъективном смысле.

Основным признаком, характеризующим добровольный отказ с субъективной стороны, является его *волевой* характер. Волевым считается то поведение, которое истекает из собственной воли правонарушителя, рождается из его внутренних побуждений, стремлений и желаний.

Осуществляя ту или иную осознанную, преднамеренную деятельность, лицо стремится добиться какого-либо определенного результата, что он, разумеется, осознает. Следовательно и отказ от этой деятельности также должен принимать субъект – по своей собственной воле. Собственная воля личности выступает в качестве главного обстоятельства прекращения предварительной преступной деятельности. Спорной представляется точка зрения авторов, считающих, что *волевой* характер отказа от преступления заключается в прекращении предварительной преступной деятельности именно по инициативе субъекта.

Добровольность предполагает свободу воли и волеизъявления, тогда как инициатива, вследствие которой лицо не доводит преступление до конца, может исходить и от других лиц (друзей, прохожих, потерпевшего и т. д.), в том числе и от правоохранительных органов. Важно, чтобы решимость субъекта отказаться от совершения преступления была следствием его собственных побуждений.

Воля является тем признаком, благодаря которому психологический фактор отражается на практической деятельности лица. Именно по этому признаку добровольный отказ от преступления, когда добровольное прекращение общественно опасной деятельности является следствием собственного и осознанного волеизъявления лица, отличается от неоконченного преступления (приготовления к преступлению и покушения), когда преступная деятельность не достигает цели в силу обстоятельств, не зависящих от воли субъекта.

Отказ от преступления не может считаться добровольным, если он явился результатом внешнего воздействия других лиц или был продиктован такими объективными обстоятельствами, которые возникли независимо от воли совершающего преступление лица и сделали невозможным завершение преступления.

Под влиянием волевых процессов субъект может активизировать свое преступное поведение и, преодолев препятствия, достичь его завершения, то есть совершить оконченное преступление. В то же время благодаря волевому усилию лицо может воздержаться от совершения тех или иных действий – если даже они вступили в стадию осуществления – или может придать им совершенно иную направленность.

Добровольный отказ может быть реализован только в том случае, если лицо проявляет инициативу по прекращению преступного посягательства. Выбираемая субъектом форма поведения зависит от его мотивации. Применительно к уголовному праву на формирование мотивов оказывают влияние учет, оценка, взвешивание обстоятельств, в которых находится субъект, осознание цели преступления, которая перед ним стоит. Соответственно, под мотивацией преступного поведения следует понимать систему побуждений вменяемого лица, направленных на достижение конкретной цели посредством совершения преступления.

Следует подчеркнуть, что мотивы добровольного отказа не имеют какого – либо юридического значения, однако, как справедливо указывает А. Д. Сафронов, установление мотива добровольного отказа, необходимо в каждом конкретном случае, что позволит убедиться в действительности добровольного отказа, решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности за фактически совершенные действия, либо же о целесообразности применения иных мер воздействия. Если при добровольном отказе внешние обстоятельства лишь влияют на формирование определенного мотива прекращения преступной деятельности при сознании возможности ее завершения, то при вынужденном отказе внешние обстоятельства лишают субъекта возможности совершить задуманное преступление в намеченное время.

В качестве двух основных психологических функций воля и сознание в реальной жизни обуславливают друг друга, являясь разными сторонами одного и того же единого психологического акта.

Волевое усилие, которое субъект прилагает для прекращения преступной деятельности, тесно связано со следующим признаком добровольного отказа от преступления: лицо должно осознавать возможность успешного завершения преступления. Хотя указанный признак и связан тесно с волевым характером отказа от преступления, он, тем не менее, имеет самостоятельное значение.

Совокупность вышеуказанных двух признаков является обязательным условием добровольного отказа от преступления – в противном случае речь будет идти не о добровольном, а о вынужденном отказе от преступления.

Осознание субъектом, начавшим осуществление преступления, что продолжение преступной деятельности ему невыгодно, отнюдь не означает невозможности доведения преступления до конца. Следовательно, в данном случае нельзя говорить и об отсутствии добровольного отказа от преступления. То обстоятельство, что какими именно соображениями руководствовался субъект, прекращая преступную деятельность, неважно – достаточно лишь, чтобы он осознавал возможность продолжения преступного посягательства.

На практике нередко встречаются случаи, когда субъект бывает не в состоянии правильно оценить возникшую ситуацию и приходит к неверному выводу, что у него нет реальной возможности завершить преступление, тогда как, на самом деле, такая возможность у него есть. К примеру, преступник проникает в квартиру с целью тайного хищения, но, услышав голоса, решает, что хозяин находится дома, и выскакивает в окно, хотя в действительности оказывается, что голоса доносились через стенку из соседней квартиры.

Очевидно, что в указанном случае отказ от завершения преступления не соответствовал действительным намерениям субъекта, и хотя реальных препятствий для завершения преступления нет, страх перед воображаемой опасностью заставил преступника отказаться от своего намерения. В таких ситуациях отказ от преступления происходит не добровольно, а вынужденно.

Возможна и другая ситуация – когда отсутствуют фактические условия для совершения преступления, однако субъекту кажется, что для осуществления задуманной им преступной деятельности препятствий нет, но, тем не менее, он отказывается от идеи осуществить свое преступное намерение.

В подобных случаях, как уже говорилось выше, действия субъекта безусловно следует квалифицировать именно как добровольный отказ от преступления.

Итак, можно констатировать, что субъективная сторона добровольного отказа определяется тем, что субъект добровольно и окончательно отказывается от доведения преступления до конца (волевой признак), осознавая реальную возможность доведения его до конца (интеллектуальный признак).

В этой связи следует отметить, что на практике следует воздерживаться от расширенного толкования волевого признака добровольного отказа от преступления, что может привести к формированию практики необоснованного освобождения от уголовной ответственности.

Действующее законодательное определение добровольного отказа не четко и тем, что в норме содержится повторение определения покушения на

преступления. Так, законодатель добровольным отказом от преступления признает как прекращение лицом приготовления к преступлению, так и *покушения*, а также прекращение *действий (бездействия), непосредственно направленных на совершения преступления*, что и по своей сути является покушением на преступление, поскольку согласно статье 34 УК РФ, покушением на преступление признается совершенное с прямым умыслом то *действие (бездействие), которое непосредственно направлено на совершение преступления*, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам.

Основываясь на анализе признаков добровольного отказа, можно сформулировать понятие добровольного отказа, согласно которому, *добровольным отказом от преступления признается своевременное и окончательное прекращение лицом по собственной воле и по любым мотивам действий (бездействия) по созданию условий для совершения преступления или непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гришанин, П.Ф. Вопросы общей части уголовного права социалистических государств, Учебное пособие, / П.Ф Гришанин - М., 1988. С. 66.
2. Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. / Н. Д. Дурманов, - М., 1955. с. 196-197.
3. Андреева, Л. Не допускать ошибок при применении ст. 16 УК РФ РСФСР, «Соц. законность», / Л. Андреева - Л., - 1964, № 12. - С. 16.
4. Дьяков, С. Добровольный отказ от совершения преступления, «Социалистическая законность», / С. Дьяков. -1973, № 10. - с.51-53.
5. Дядько, Д. Е. Добровольный отказ от совершения преступления по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук./ Д. Е. Дядько, - Харьков, 1974., - С. 4.
6. Иванов В.Д. Уголовное законодательство Российской Федерации, Том 1. Часть общая, Изд-во «Личный интерес», Ростов - на – Дону, 1996. С. 58.
7. Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления. / А. П. Козлов - СПб. Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 307-308.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. В. И. Радченко. М., «Спарк», 2000. С. 55.
9. Криволапов, Г. Г. Условие и основание освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе. / Г. Г. Криволапов // Труды Карагандинской ВШ МВД СССР. Вып. 6, Караганда, 1976. С. 120.
10. Иванов, В. Д. Добровольный отказ от совершения преступления. / В. Д. Иванов - М., 1982. С. 8-9.
11. Кадырова, М.И. Понятие добровольного отказа и характеристика его объективных признаков. Совершенствование мер борьбы с преступностью и ее профилактика/М.И. Кадырова-Ташкент, 1989.С. 25
12. Салматова Е. А. Институт добровольного отказа от преступления в уголовном праве Республики Казахстан./ Е. А. Салматова // Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Алма-Ата, 2001. С. 13-15.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой. Науч. ред. С. И. Улезько. Ростов-на-Дону, 2002. С. 63 и др.
14. Назаренко, Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. / Г. В. Назаренко - М., 2000. С. 122.
15. Назаренко Г. В., Ситникова А. И. Неоконченное преступление и его виды. / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова - Москва, 2003. С. 116-117.

16. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 282; Уголовное право. Общая часть. / А. В. Наумов // Под ред. Б. В. Здравомыслова. - М., 1996. С. 243.
17. *Юшков, Ю.* Добровольный отказ от совершения преступления / Ю. Юшков - «Сов. юстиция», - 1996, № 8. с. 20-21;
18. Уголовное право. Общая часть. // Под ред. Р. Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 231;
19. *Сверчков, В.* Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В Сверчков - «Уголовное право», 2001, № 2. С. 28-29 и др.
20. Новое уголовное право России. Общая часть. М., 1995. С. 53.
21. Общая психология. // Под ред. В. В. Богословского. М., 1981. С. 320.
22. *Сафронов, А.Д.* Добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние преступника/А. Д. Сафронов // Автореф. дисс... канд. юрид. наук, Москва, 1977. С. 4.
23. *Сверчков, В. В.* Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства, / В. В. Сверчков - «Уголовное право», М., 2001, № 2. С. 28.
24. Советское уголовное право. Общая часть. М., 1960. С. 395;
25. *Лясс Н. В.* Добровольный отказ от совершения преступления / Н. В. Лясс - «Советская юстиция», 1963, № 22. С. 16;
26. *Соколова Н. В.* Значение института добровольного отказа от преступления в укреплении социалистической законности. / Н. В. Соколова // Укрепление социалистической законности и охраны прав граждан. Сборник статей. Ташкент, 1966. С. 69;
27. *Дьяков С.* Добровольный отказ от совершения преступления / С. Дьяков. - «Сов. законность», 1973, № 10. С. 51 и др.
28. *Тер-Акопов, А. А.* Добровольный отказ от совершения преступления / А. А. Тер-Акопов - М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1982. С. 41.
29. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. // Под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 79.
30. Уголовный кодекс Голландии. // Научн. ред. Б. В. Волженкин, 2-е изд. СПб., Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 540.
31. Уголовный кодекс Франции. - Москва, Юридический колледж МГУ, 1991.
32. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. // Под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 193.

*Российско-армянский государственный университет.

ЕДИНСТВО БИОЛОГИЧЕСКОГО (ФИЗИЧЕСКОГО) И СОЦИАЛЬНОГО В АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

А. А. Еолчянц

Физическое и духовное нельзя рассматривать отдельно, так как в человеке биологическое неотделимо от социального. Двойственность природы человека состоит в том, что с одной стороны, он - существо социальное и в этом высшая сущность его бытия, с другой стороны, он является биологическим организмом, который развивается по своим законам. Биологическое является предпосылкой социального, но социальное на всех этапах развития задает границы и определяет требования к биологическим проявлениям жизнеспособности организма. Иными словами, социальное становится тем целостным интегрирующим фактором, который способствует совершенствованию задатков человека, т.е. его физическому и духовному развитию. В то же время биологические факторы могут существенно

видоизменять социальную сферу личности, что и происходит при инвалидизации человека, когда нарушение биологических функций изменяют его социальный статус. Поэтому когда речь идет об адаптации человека со стойкими дефектами в организме, имеются в виду приспособления как внутри организма (биологические), так и социальные, неразрывно связанные между собой. Таким образом, говоря об адаптации лиц с ограниченными возможностями, идет речь о «выравнивании» физического и социального статуса инвалида, максимальное приближение его к статусу здорового человека с равными возможностями самореализации в обществе.

Процесс адаптации к окружающей среде начинается с момента рождения и осуществляется ежеминутно, ежесекундно. Суть приспособления состоит в том, что организм так меняет интенсивность, ритм и характер протекающих в нем процессов, что основные показатели внутренней среды, несмотря на действие внешних факторов, стойко поддерживаются в рамках физиологических параметров. Этот процесс приспособления организма к внешней среде или изменениям, происходящим в самом организме, и есть адаптация.

Особого внимания заслуживает адаптация организма к экстремальным, стрессорным условиям, из которых нельзя выйти посредством простых реакций избегания. В качестве стрессоров выступают такие естественные для нашего времени формы, как экологические катастрофы, войны, потеря близких людей, физические травмы, увечья и др. Не менее широко распространены социально детерминированные стрессорные ситуации в результате межличностных конфликтов, связанных с унижением достоинства, обманом, разочарованием и т.п. В подобном положении оказываются многие инвалиды, внезапно потерявшие конечность, зрение или слух, когда формируются так называемые безвыходные стрессовые ситуации. Конфликт людей, оказавшихся в сложной обстановке, заключается в потребности реализовать оборонительную реакцию самосохранения и невозможности, непреодолимом запрете ее осуществить в создавшихся условиях.

Стимулом человеческой деятельности всегда является противоречие между потребностями и самой деятельностью. Это механизм, лежащий в основе развития личности. В жизни инвалида эти противоречия носят глобальный характер, так как организм и личность имеют «поломки», которые ограничивают сферу деятельности, увеличивают пропасть между потребностями и возможностью их удовлетворения, создают преграды для самореализации.

Инвалидность сопряжена не только с потерей трудоспособности, но и с ограничением двигательной деятельности. В связи с этим данная категория людей находится в вынужденных условиях дефицита двигательной активности. Если для здорового человека двигательная активность является обычной потребностью, реализуемой повседневно, то для инвалида она – способ существования, объективная жизненная потребность, условие полноценной жизни. Двигательная

активность дает инвалиду независимость и уверенность в своих силах, расширяет диапазон двигательных возможностей, улучшает психическое здоровье, повышает физические кондиции, жизненный тонус, приносит радость общения и т.п., следовательно, открывает возможности изменения биологического и социального статуса, освобождения от оков неполноценности, самопроявления свободы, творчества и личной социальной активности. Способность к мобильности создает условия для коммуникативной, профессиональной, культурной деятельности, что облегчает социализацию и интеграцию инвалида в обществе. [1]

Физиологическая адаптация заключается в максимальном развитии жизнеспособности человека, поддержание у него оптимального психофизического состояния, что предоставляет каждому инвалиду возможности реализовать свои творческие возможности и достичь выдающихся результатов, соизмеримых с результатами здоровых людей. И первой ступенью на этом пути может и должна стать адаптивная физическая культура, позволяющая приобрести умения и навыки, качества и способности, необходимые в любом виде человеческой деятельности, в общении субъектов между собой.

Адаптивная физическая культура имеет цель максимально возможное развитие жизнеспособности человека, имеющего устойчивые отклонения в состоянии здоровья, за счет обеспечения оптимального режима функционирования отпущенных природой и имеющихся в наличии его телесно-двигательных характеристик и духовных сил, их гармонизации для максимальной самореализации в качестве социально и индивидуально значимого субъекта. АФК состоит из 4-х структурных элементов: адаптивное физическое воспитание; адаптивный спорт; адаптивная двигательная рекреация; адаптивная физическая реабилитация.

Содержание адаптивного физического воспитания направлено на формирование у инвалидов и людей с отклонениями в состоянии здоровья комплекса специальных знаний, жизненно и профессионально необходимых двигательных умений и навыков; на развитие широкого круга основных физических и специальных качеств, повышение функциональных возможностей различных органов и систем человека; на более полную реализацию его генетической программы и, наконец, на становление, сохранение и использование оставшихся в наличии телесно-двигательных качеств инвалида. Основная задача адаптивного физического воспитания состоит в формировании у занимающихся осознанного отношения к своим силам, твердой уверенности в них, готовности к смелым и решительным действиям, преодолению необходимых для полноценного функционирования субъекта физических нагрузок, а также потребности в систематических занятиях физическими упражнениями и вообще в осуществлении здорового образа жизни.

Содержание адаптивного спорта направлено, прежде всего, на формирование у инвалидов высокого спортивного мастерства и достижение ими наивысших результатов в его различных видах в состязаниях с людьми, имеющими аналогичные проблемы со здоровьем. Адаптивный спорт в настоящее время развивается преимущественно в рамках крупнейших международных Паралимпийского и Специального Олимпийского движений.

Содержание адаптивной двигательной рекреации направлено на активизацию, поддержание или восстановление физических сил, затраченных инвалидом во время какого-либо вида деятельности, на профилактику утомления, развлечение, интересное проведение досуга и вообще на оздоровление, улучшение кондиции, повышение уровня жизнестойкости через удовольствие или с удовольствием.

Содержание адаптивной физической реабилитации направлено на восстановление у инвалидов временно утраченных или нарушенных функций после перенесения различных заболеваний, травм, физических и психических перенапряжений, возникающих в процессе какого-либо вида деятельности или тех или иных жизненных обстоятельств.[1]

Социальная адаптация - приспособление личности или группы к условиям среды. В данном контексте, речь идет о приспособлении личности с ограниченными возможностями к социальной среде и ее изменениям. Но не просто приспособление личности к окружающей среде, а активный процесс воспитания личности социумом, процесс, в котором и личность и социум играют активную роль. Адаптация выражается одновременно как деятельность, приспособление, привыкание, а также, косвенно, как взаимодействие. По существу социальная адаптация является важнейшим механизмом социализации. Но если, «социализация» представляет собой постепенный процесс формирования личности в определенных социальных условиях, то понятие «социальная адаптация» подчеркивает, что в относительно короткий промежуток времени личность или группа активно осваивает новую социальную среду, которая возникает либо в результате социального или территориального перемещения, либо при изменении социальных условий. Лица с ограниченными возможностями испытывают трудности в различных сферах. Сужается поле их деятельности, становится необходимым адаптация в привычных и рутинных сферах жизнедеятельности: питания, бытовых условиях, общении. [2]

В основе социальной адаптации лежит активная деятельность, ключевым моментом которой является потребность в преобразовании существующей социальной действительности. Таким образом, сам процесс формирования механизмов социальной адаптации личности тесно взаимосвязан со всеми видами преобразований индивида, характеризующих его социальную сущность, и

реализуется в социальной деятельности, общении, самосознании. В этой триаде происходит не просто изменение внешней действительности, но и преобразование внутреннего мира человека, раскрытие и реализация его скрытых возможностей, помогающих полноценно включиться в процесс социальной адаптации как активной личности. Социальная деятельность - основной и специфический механизм в организации адаптации человека. Необходимо учитывать такие его составляющие стороны, как общение, игра, учение, труд. Они позволяют осуществлять полноценную включенность, активное приспособление индивида к социальной среде. Сам же механизм адаптации в социальной деятельности имеет свои специфические этапы и может быть представлен в виде схемы. Эта схема примерно такова: нужда индивида - потребности - мотивы принятия решения - реализация и подведение итогов - ее оценка.

Механизмы социальной адаптации личности представляются как целостный процесс деятельности, общения, самосознания в социальной практике индивидов. Это одновременно и многогранный процесс активного развития личности, которое осуществляется в объективно-субъективной форме и в основе его лежит активное или пассивное приспособление, взаимодействие с существующей социальной средой, а также приспособленность личности изменять и качественно преобразовывать собственное «Я» на основе познанных биологических, физиологических и психологических механизмов развития.[4]

Социальная адаптация понимается как функция развития, в отличие от ее понимания как приспособления, гомеостаза, включения, взаимодействия, удовлетворенности, рациональности. Непрерывное внутреннее стремление субъекта адаптации к развитию, являющееся социально детерминированным процессом, выступает в качестве постоянного источника адаптации человека, общества. В общем виде механизм социальной адаптации представляет собой соответствие между актуализированными и удовлетворенными потребностями. [3]

Адаптация в физическом и социальном смысле в жизни инвалида и людей с ограниченными функциональными возможностями выступает как универсальная форма самосовершенствования, самовыражения, самоутверждения, так как преимущественно вся суть адаптации направлена на преодоление и развитие самого себя. Адаптация преследует одну гуманистическую цель – личностное самоопределение в обществе, независимость и свободу, возможность передвижения, общения, трудоустройства, полноценной семейной жизни, т.е. все то, что составляет нормальную жизнь человека.

Можно резюмировать, что физиологическая и социальная адаптация неразрывно связаны между собой, если речь идет о лицах с ограниченными возможностями. Только синтез двух видов адаптаций будет способствовать максимальному развитию, самосовершенствованию и самореализации инвалидов.

Физиологическая адаптация осуществляется в движении, и является одним из условий успешной социальной адаптации, так как в процессе физической адаптации развивается жизнеспособность человека, имеющего устойчивые отклонения в состоянии здоровья, за счет обеспечения оптимального режима функционирования отпущенных природой и имеющихся в наличии его телесно-двигательных характеристик и духовных сил, их гармонизации для максимальной самореализации в качестве социально и индивидуально значимого субъекта. Происходит всестороннее совершенствование личности – а это плодотворная почва для успешной социальной адаптации и интеграции инвалидов в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евсеев, С.П.* Адаптивная физическая культура / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкова – М. «Советский спорт» - 2000г. Учебное пособие
2. *Беляева, Ж.А.* «Социальная адаптация личности с временно ограниченными возможностями» / Ж.А. Беляева.- Саратов 2006 г.
3. *Кузнецов, П.С.* Социологическая теория социальной адаптации / Кузнецов, П.С. - Саратов 2000 г.
4. Адаптационные процессы в социальной работе и методы их регулирования
[//http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00047660_0.html](http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00047660_0.html)

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЦИВИЛИЗАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

О. И. Тарасова

Современная цивилизация – существует в виде «общества потребления». Согласно Ж. Бодрийяру – современное массовое общество потребления - это такое общество обучения потреблению, социальной дрессировки в потреблении, а также новый и специфический способ социализации, появившийся с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью. На фоне искусственно созданных процессов массовизации, толпотворения, деградации культуры, манипуляции сознанием, «утечки мозгов» и глобальных миграционных потоков дешевой и неквалифицированной рабочей силы и т.д. ведется война, и прежде всего информационная, в первую очередь на уровне символических практик, за обеспечение уровня потребления, за ресурсы, за саму возможность потребления, как нового способа существования в пространстве техногенной цивилизации.

В глобальном мире изменяется образно-символическое пространство сосуществования культур. Толерантность обозначает терпимость к иному образу жизни, мировоззрению, вероисповеданию, национальности, понимание и уважением других культур.

Если сто лет назад Н.С.Трубецкой говорил об опасности заимствования культурного пути развития, о том как опасна утрата самобытности и способности к самостоятельной культурной эволюции, то ныне ситуация изменилась. По мысли современной социологии, толерантность является нормой цивилизационного компромисса между конкурирующими в гонке потребления культурами.

Можно говорить о том, что идея толерантности двойственна, но не взаимна. Что делать, если для мигрантов, носителей инокультуры на чужой территории проблема толерантности, уважения другой культуры, традиций и образа жизни не является проблемой, и не существует как таковая? Является ли толерантность для коренного населения пассивным принятием культурной интервенции осуществляющейся в виде масштабных не ассимилируемых потоков малообразованных и малообучаемых трудовых мигрантов представляющих тип традиционной (деревенской культуры) в пространство городской цивилизации России?

Каким может быть наиболее приемлемое решение проблемы толерантного сосуществования культур? Поиск общего знаменателя по принципу интеграции или ассимиляции? Т.е. процесс снижения разнообразия культур» и формирование «межкультурного эсперанто»? Или поиски инвариантного решения, связанного с попытками охранить необходимое для эволюции разнообразие?

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ВОЗМОЖНОСТЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ – СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ.

О. Д. Самойлова

В современном мире толерантность становится все более популярным понятием. Вопрос, однако, в том, является ли толерантность внутренней человеческой потребностью или это модный социальный проект, связанный с социально-экономической необходимостью?

В какой мере, до каких пределов мы готовы быть толерантными, готовы принять другого – иного – человека? Что необходимо, чтобы такую готовность формировать? В какой мере это возможно на уровне влияния на общественное мнение? Толерантны ли мы внешне или на уровне убеждений и действий?

К чему можно и нужно быть толерантным, а что все-таки останется безусловно недопустимым?

Можем ли мы быть толерантны вообще или только по отношению к представителям отдельных групп, и тогда необходимо выделять и формировать

разные виды толерантности – этническую, гендерную, отношение к сексуальным меньшинствам, к представителям контркультур и пр.

Наконец, кому нужна толерантность – личности или обществу, государству или меньшинствам?

Может ли быть толерантность односторонним процессом?

Программы развития толерантного сознания и культурной интеграции реализуются во всех европейских странах. Однако, по заявлению Ангелы Меркель, эта системная, профессиональная работа не приносит ощутимых результатов.

Так есть ли вообще психологические предпосылки развития толерантности?

В основе межгрупповой враждебности лежит агрессия. Попробуем рассмотреть некоторые ее причины.

Во-первых, рассмотрим *генетические факторы* агрессивного поведения.

Наличие нейрофизиологических предпосылок агрессивного поведения – гены агрессии, центры агрессии в головном мозге, нейроны, чувствительные к тестостерону – гормону агрессии – позволяет предполагать его врожденность. К.Лоренц, этолог, лауреат Нобелевской премии, предполагал, что агрессия - это инстинктивная форма поведения, берущая начало в борьбе за выживание. З.Фрейд также связывал межгрупповую агрессию с врожденным инстинктом и эдиповым комплексом. По его мнению, аутгрупповая враждебность неизбежна, т.к. поддерживает единство группы, обеспечивая идентификацию с лидером-«отцом».

Однако, сводить интерпретацию поведения человека лишь к биологическим механизмам, конечно, недопустимо, т.к. человек – существо не только биологическое, но глубоко социальное.

Благодаря социальной природе человека в процессе эволюции сформировались нейрофизиологические механизмы, осуществляющие планирование и контроль поведения, способные блокировать агрессивные импульсы – это лобные отделы коры. Таким образом, можно считать, что эта группа факторов не влияет на поведение в рамках рассмотрения межгрупповых отношений, но может оказывать влияние на уровне индивидуального поведения (повышенный уровень тестостерона, дополнительная X-хромосома и другие аномалии).

Другая группа факторов – *мотивационные* – фрустрация и депривация. Эти исследования связаны с именами Берковица, Долларда, Миллера и др. Эти концепции рассматривают влияние депривации на генерацию агрессии. Под депривацией понимается оценивание положения своей группы как менее благоприятного, ущемление собственных прав, зависимость, низкий статус группы. Члены низко-статусных групп могут испытывать агрессию по отношению к представителям групп высокого статуса.

Такой подход позволяет предполагать наличие повышенного уровня агрессии у представителей этнических и других меньшинств, что провоцирует

конфликты и препятствует формированию толерантного отношения к данной группе.

К мотивационным факторам можно отнести и культурные традиции, в которых агрессия может представлять социально ценное качество в рамках определенной общности. Это демонстрирует недавний конфликт между двумя группами приезжих, причиной которого стало похищение невесты.

Следующий аспект понимания проблемы толерантности – анализ самого *процесса формирования группы* и поддержания внутригруппового единства.

Возможно ли вообще принятие другой социально-культурной общности без враждебности?

Концепция этноцентризма отвечает отрицательно на этот вопрос. По мнению сторонников этой концепции, этноцентризм проявляется в ощущении превосходства своей группы и враждебности к другим этническим общностям. Аутгрупповая враждебность является средством поддержания единства группы.

«Мы» и «они» - элементы дуальной организации общества. Наличие чувства «мы» обязательное условие существования общности, но это «мы» не существует, если нет противопоставленного «они».

Пристрастность межгруппового восприятия проявляется в стереотипах и предрассудках. Они выражаются в негативных ассоциациях с представителями данной культуры. Гораздо легче, например, принять рабочих из Белоруссии и Украины – эти группы не вызывают такого отвержения, как приезжие из Азиатских республик. Они близки этнически, это представители христианской культуры, следовательно, разделяющие и христианские ценности. С представителями же исламской культуры связан, безусловно, негативный ассоциативный ряд - терроризм, наркотрафик, преступность, болезни, необразованность и др.

Еще один аспект – *когнитивный* - связан с особенностями познавательной деятельности. Принять чужую культуру нельзя безоценочно – механизм сравнения и оценки присутствует в любом акте восприятия. Чужая культура будет при этом оцениваться как худшая, менее ценная, иногда отсталая, иногда более передовая, но нравственно несовершенная.

Когнитивные процессы определения характеристик своей и чужой группы рассмотрены в теории групповой идентичности Г. Тэджфела и Д. Тернера. Три основных процесса социального познания: социальная категоризация, социальная идентификация, социальное сравнение. Результатами этих процессов являются внутригрупповой фаворитизм – приверженность своей группе, предпочтение ее членов, более высокая их оценка; и межгрупповая дискриминация – противопоставление своей и чужой группы на основе оценки хорошей/плохой. Эти процессы имеют особое значение, поскольку обеспечивают *эго-идентичность*, поддержание позитивного образа Я.

Культурные паттерны поведения – гендерные отношения, иерархические отношения, отношение к власти, ценность культуры, религии, свободы, индивидуализм или коллективизм – все это принципиально отличается в европейской и азиатской традиции, но составляет содержание эго-идентичности.

Требование толерантности может интерпретироваться как отказ от идентичности, от ценностей собственной культуры. Вторжение в культурное пространство - строительство мечетей, празднование мусульманских праздников - может восприниматься как угрожающая попытка его изменения, и как следствие - угроза эго-идентичности.

Нам не удалось найти ни одного фактора, указывающего на толерантность как личностную, психологическую, потребность. Нет и социально-психологического обоснования толерантности. По-видимому, толерантность в большей мере потребность общества и государства, чем отдельной личности.

Однако, исследования убедительно доказывают возможность снижения межгрупповой агрессии. Об этом свидетельствует и исторический опыт мирного сосуществования различных этносов.

Формирование толерантности не может быть односторонним процессом, невозможно сформировать толерантное сознание одной группы, но можно говорить о формировании *толерантного пространства*, предусматривающего изменения стереотипов взаимного восприятия. Это требует системной двусторонней работы, включающей несколько направлений:

- формирование чувства «мы» - что может быть основанием этого – предстоит решить в каждом конкретном случае (этническая, конфессиональная, толерантность в отношении сексуальных меньшинств);

- подчеркивание общих интересов и ценностей, что довольно сложно при наличии существенных ценностных расхождений в области базовых фундаментальных установок - гендерных, семейных, конфессиональных;

- нивелирование различий на основе поиска общности;

- развитие взаимного интереса к культуре, обычаям, традициям – интерес к новому – фактор познавательной активности, это базовая потребность человека, поэтому необходимо использовать потребность в информации, разрабатывая специальные информационные контенты;

- увеличение сложности межгруппового восприятия, расширение представлений о ролевом репертуаре, например, семейное, родительское поведение, дружеские контакты, сферы интересов и пр.

Такая работа может быть направлена на конкретную социальную группу. А это значит, что не может быть толерантности вообще, а толерантность к конкретной группе может сочетаться с неприятием другой группы.

Формирование толерантного пространства – задача, которая должна решаться представителями двух сторон, социологами, социальными психологами, экономистами, журналистами и просто активными и неравнодушными людьми. Это требует создания специальных обучающих программ, возможно, включения таких программ в школьное обучение. Это требует и широкого использования массовой коммуникации. По мнению Р. Харриса, толерантность общества связана с тем, как изображаются меньшинства в СМИ. Если анализировать наши СМИ, нетрудно убедиться, что изображение представителей национальных меньшинств ограничено комическими и нелепыми персонажами, неумелыми, неграмотными и ленивыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Майерс, Д.* Социальная психология / Д. Майерс.– СПб.: Питер, 1996
2. *Поршнев, Б.Ф.* Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев.– М.: Наука, 1979
3. *Триандис, Г. С.* Культура и социальное поведение: учебное пособие / Г. С. Триандис. – М.: ФОРУМ, 2007 – 384 с.
4. *Харрис, Р.* Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис.– СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕКЦИЯ

Международная секция Балтийской Педагогической Академии представляет работу доктора социологических наук, профессора, зав. кафедрой теории и истории социологии Ереванского государственного университета А. К. Саакяна и работы молодых ученых, выполненных под его руководством.

THE PROBLEM OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN LABOR MIGRATION SPHERE

Prof. A. K. Sahakyan, Doctor of sociology

В своей статье автор затронул проблемы кросс-культурных коммуникаций в сфере рабочей миграции. Кроме того в статье представлены результаты, особенности и специфические черты проведенного в недавнем времени исследования проблем кросс-культурных коммуникаций в сфере рабочей миграции.

Հոդվածի համառոտ բովանդակություն

Իր հոդվածում հեղինակը անդրադարձել է հաղորդակցության միջմշակութային հիմնախնդիրներին, որոնք առկա են աշխատանքային միգրացիայի ոլորտում: Բացի այդ, հոդվածում մանրամասն ներկայացված են աշխատանքային միգրացիայի ոլորտում վերջերս իրականացված հետազոտության արդյունքները, առանձնահատկությունները և յուրահավույժ գծերը:

The problem of cross-cultural communication in labor migration sphere

In social science, the labor behaviour is examined as one of central subjects by economics, sociology and management. The professional communication in labour

situations is determined by economic motives, by cultural common and different bases and by managerial policies in concrete organizations:

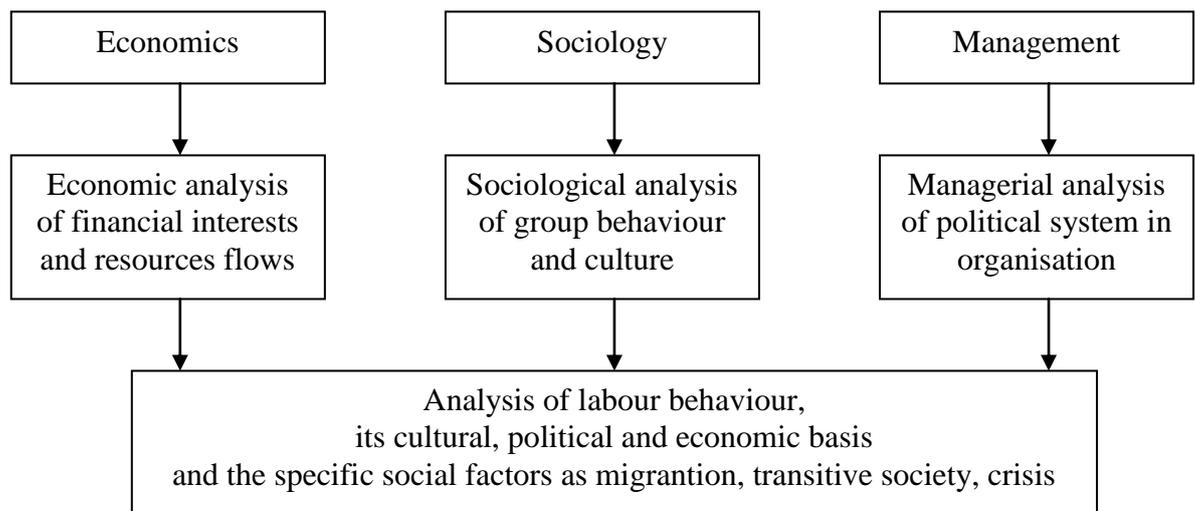

Fig. 1. Social sciences' contribution to the whole analysis of labour behaviour in modern society

The specific impact of post-soviet transition to liberal principles in economy, to a new political regime and to changes of social structure influenced the labour in the deepest foundations. In socialist ideology, the labor is perceived as the sense of life and the self-actualisation of a person. In market economy, on the labour market, the activity of people has even the other denomination – the paid work, which reflects the idea of pay and of exchange: only the activity, which is necessary for economic agents, will be paid by them. In the same time, that means, that the labour is no more the essential or core sense of human life, but one of the other resources, the object of negotiation and trade.

In such negotiations, the foundation is built by the culture – as system of representations, values and norms – which should be common for all participants of economic activity. In Soviet Union, the culture was declared as common – all the soviet citizens had the only one state language – the Russian, the one common ideology – the communism and socialist regime as the way to achieve the communist form of society, and the concrete behaviour was determined by ideological principles and corrected by communist party representatives in each organisation or establishment. So, the managerial hierarchical system in each enterprise was duplicated with communist party committees, these committees intervened in every cases of professional or even personal problems and situations, which concerned the people of an organisation. Now, in market economy, there is no more any communist party inside business units, but that also means, that there is no more common values or normative system, even no more common language, due to the breakdown of the Soviet Union and the creation of the independant States instead of former soviet republics.

So, in the labour analysis today there is a number of specific factors, which emphasise the importance of cross-cultural approach in the research of labour:

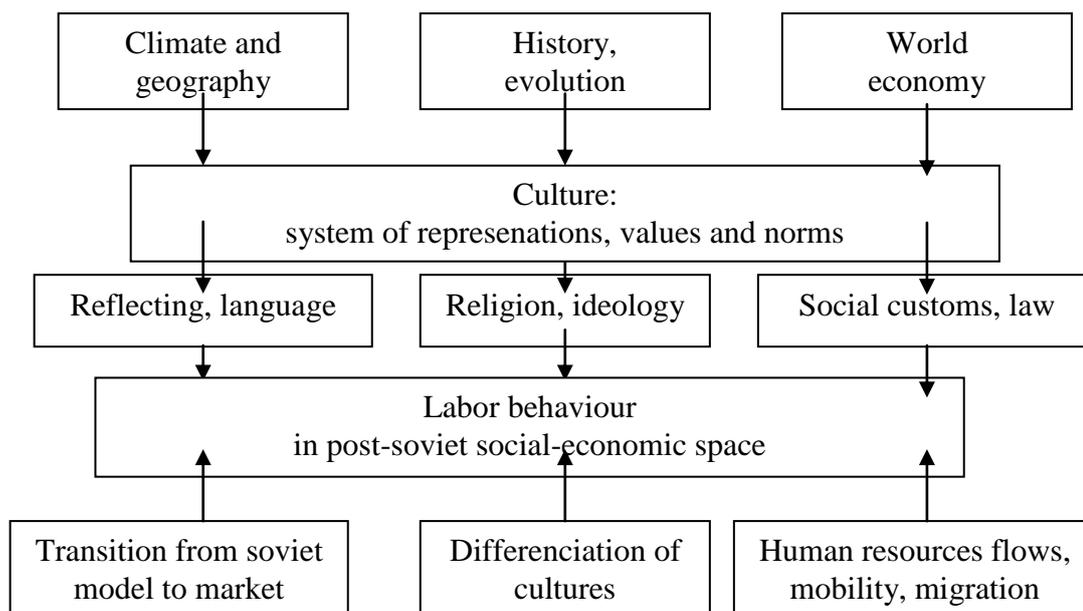

Fig. 2. Essential socio-cultural factors influencing the labour behaviour in modern post-soviet space

As presented on the scheme above, the up-to-date research of real labour behaviour on the territory of ex-Soviet Union republics needs not only the classical approach of organisational sociology or sociology of labour, but at the same time, should be founded on the deep analysis of emerging differences in cultural field, as, first of all, the system of bases for every-day behaviour in the routine professional situations.

The cross-cultural approach in this situation arises as the useful and efficient tool for understanding the processes in labour sphere in post-soviet space of social and economic activity. The necessity to understand the change of social-economic transition of 1990-s concerns not only the general complex of culture, but also the managerial policies towards the people in organisations.

The department of human resources in soviet enterprises worked under the doorplate “staff department” or even “NOT” (Russian abbreviation of “Scientific organisation of labour”), the centrally planned economy was founded on the huge industrial complex of distribution of all resources, including the human resource. In the 1920s-1930s the Soviet Union enthusiastically embraced fordism and taylorism, importing American experts as well as American engineering firms to build parts of its new industrial infrastructure, but the capitalist word “management” didn’t meet the ideological requirements toward the labour as the core concept of communism. This managerial foundation with the title of scientific organisation of labour gave the name to the departments of soviet enterprises responsible for personnel.

Administering the people in organisation is the secondary activity, in the up-to-date economy the primary function relevant to human resources is the management of

exclusive qualities as creativity, talent, entrepreneurship spirit. And now the firms apply the policy oriented to the labour as resource and capital, that is why the doorplates for the respective department are replaced with “The Human resources service” or “Personnel development direction”. Below there are some essential managerial policies which are in use now in the organisations in the former soviet space (table 1).

Table 1

Managerial concept of labour and values system

Managerial policy	Cultural elements in managerial policy
Human capital	<ul style="list-style-type: none"> ♦ autonomy, independence, freedom of circumstances and interpersonal relationship ♦ involvement in the case, usefulness, necessity, importance, and recognition from professionals, colleagues and consumers ♦ self-realization, self-development, self-improvement, the desire to «leave something after me», self-esteem, the desire to prove its own consistency ♦ creativity, uniqueness, non-standard solutions, art, elegance and the beauty of the work and results, creativity ♦ adaptability; synergetics, holistic value of the person of the creator
Human resources	<ul style="list-style-type: none"> ♦ income, stability, well-being, fear for the future of society and the family, lack of material and other difficulties, the social package ♦ the development of a measure of opportunities, training in a measure of the forces, the youth ♦ assistance, rescue, protection, love, intention to do good, to benefit, completeness and emotional saturation, the presence of Hobbies, hobby, good assessment and warm relations ♦ corporate and national patriotism, participation, involvement; ♦ respect of the staff and management, family and others, distinctive emblems, different kinds of guarantees and privileges, decent payment for labour ♦ decency, openness, transparency, legality, order, duty, conscience, resistance, psychological stability and support ♦ professionalism for themselves and for the common cause, quality, warranty
Personnel	<ul style="list-style-type: none"> ♦ self-centeredness, self-worth, impunity, adventure and risk in their own interests ♦ money, material security in abundance, award, status, position, career, promotion, social security ♦ self-assertion, power, authority, image, ambitions, access to information and other resources, influence ♦ relations within the company as an instrument for achieving personal goals, short-term psychological stability ♦ personal uniqueness and professionalism, survival ♦ partial responsibility, resourcefulness, ingenuity, wit
Staff	<ul style="list-style-type: none"> ♦ fixed salary, stability, constant work, as a rule, simple familiar tasks ♦ group-mindedness, teamwork, emotional support, the warmth of relations, communication, and collective activities and entertainment ♦ irresponsibility and impunity, equality in access to resources, their redistribution, «consumption» of the resources of the organization without visible results (estimated existence, development of financial funds) «institutional investor», lack of initiative and resistance to change ♦ passivity, external control, bureaucracy ♦ loyalty to the organization, managers, group, loyalty, their unity, the guardianship on the part of managers

The presented values systems reflect the different approach by managers towards the people in organizations, but the choice of the managerial culture is not free – the structure of vertical and horizontal communication between the different groups and hierarchical levels inside organization is determined by the national and ethnic cultural specific features, so the cross-cultural research is to concern all the levels of making decision and of division of labour in organization, including the highest top-direction level and even the key investors cultural foundations.

The innovative economy requires one of the specific features in human resources – the mobility. Usually, the mobility is understood as the ability to change the geographic place, but in the up-to-date firms it means also the ability to any change, the reactivity and the flexibility, the willingness to choose another profession or to find a job in another industrial sector. These qualities are closely interconnected: the territorial mobility is related inside the structure of a personality to the competence of adapting to any changes of environment.

This logic makes the cross-cultural research especially interesting in the situation of the acceleration in the economic innovative fields. This explains the special interest of the presented research to the issues of migration as the territorial movement and as the peculiar personal feature.

At the same time, the up-to-date employees perceive the possibilities of change as one of the competitive advantage of the employer. This competitiveness concerns especially the firms which are able to propose the jobs with foreign internships, with journey or leaving for the most prestigious geographical places, as Moscow or Saint-Petersburg in Russia, or as London or Paris in Europe.

According the expertise of the United Nations, the internal migration since 1980-s is evaluated from 750 mln to 1 bln people [24,65]. And 90% of these people are in the 55 most developed countries of the world: 8.6% of the world migration is directed to the USA.

The economic logic of migration is related to the need to increase the wellbeing, and this direction of migration flows is similar for all the world [13, 97]. In former Soviet Union republics, and now the members of the Commonwealth of independent States (CIS), the migration is traditionally oriented towards the Russian Federation (the former capital of USSR, Moscow, in now the capital of RF). But the most important flow of migration was, of course, connected to the moment of the crucial changes due to the breakdown of the Soviet Union:

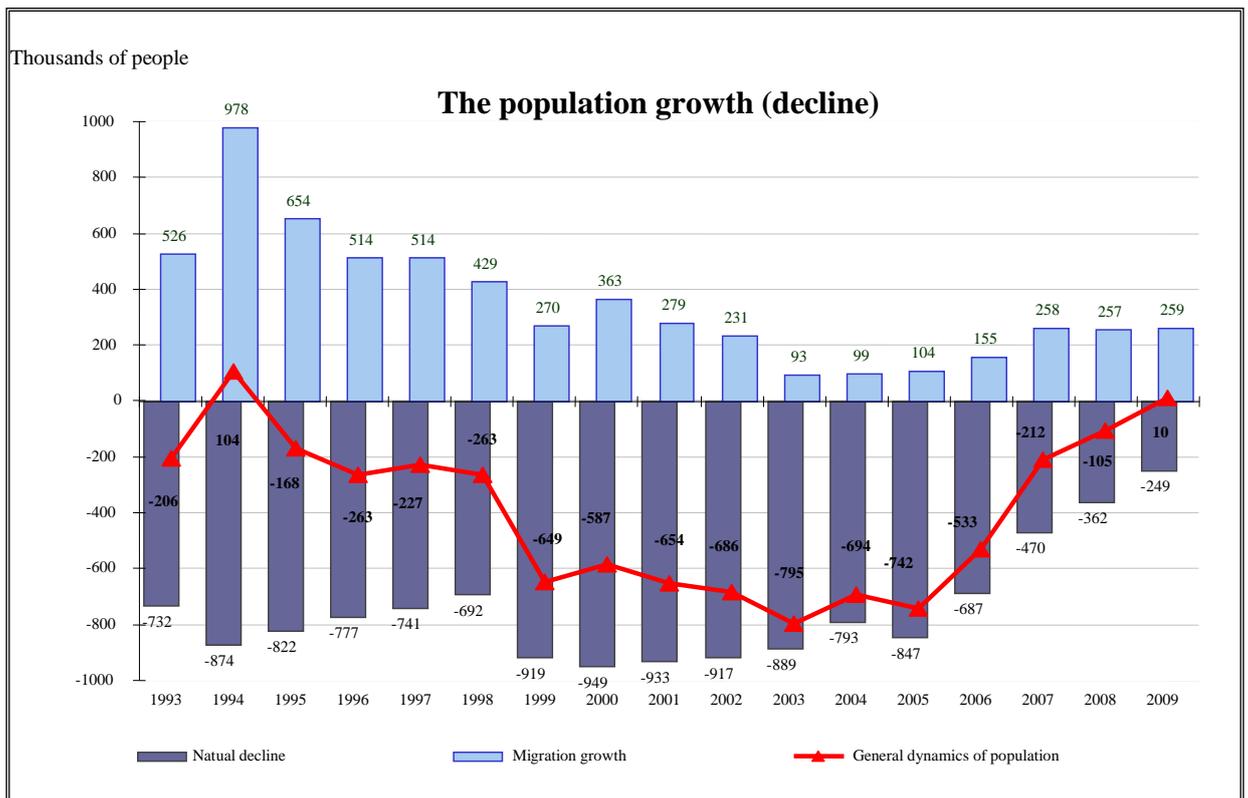

Fig. 3. Population change due to natural movement and migration dynamics, thousand pers.

As it is presented at the figure, the immigration to Russia in 1993-2003 decreased 10 times (from 978 thousands in 1993 to 93 thousands in 2003), and the catastrophic natural decline in Russia at this period (from 700 thousand to 1 million by year) made these migration flows really vital for the economy of Russia. But, we should mention, that the official statistics reflects only the official numbers of migrants, so probably the real level of migration is several times higher.

For the examined region of Saint-Petersburg and Leningrade area, the statistics are different:

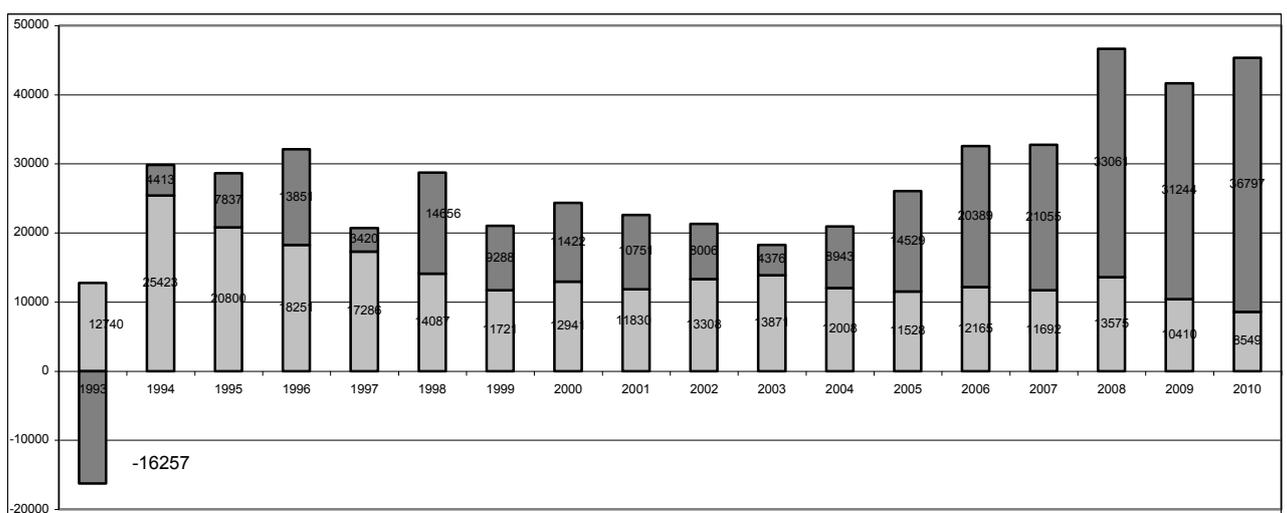

Fig. 4. Migration dynamics in the region of Saint-Petersburg (dark-grey) and Leningrade area (light-grey), 1993 – 2010

Since 1994 the immigration flow to the Leningrad area is decreasing, but to Saint-Petersburg the highest level of immigration is on the record level during the 2008-2010 financial crisis. These data give evidence of the attractiveness of the region due to the reputation of economic development. Historically, Saint-Petersburg has the image of the poly-confessional and multi-ethnic center, so the cultural aspect is also important [16, 104] in understanding the migration process.

It is necessary to mention the integration policies of the most developed areas: in 2005 the United Nations remarked that 86% of developed countries carry out the measures of integrating migrants, their adaptation to the cultural and institutional structure of the country.

The research shows the relation between the degree of integration in the local life organisation and the level of their economic success – 41,7% of more successful migrants, who appreciate their own level of well-being as “higher than the middle level”, answered, that they succeed to get integrated in the local life even better, than the local inhabitants. Among the people who evaluate their level of economic well-being as “lower than the middle level”, there are only 34,7% who chose this answer option:

Table 2

Estimation by the migrants of their integration in local every-day life

	Higher than the middle	Lower than the middle	Total
Yes, I succeed to get integrated in the local life even better, than the local inhabitants	41,7%	34,7%	38,0%
Yes, I succeed to get integrated, but I am faced with some serious problems	39,3%	37,9%	38,5%
No, I am quite a stranger in local life	19,0%	18,9%	19,0%
Others: Integrated, but I feel here is foreign land for me	0,0%	8,4%	4,5%
Integrated, in total	81,0%	81,1%	81,0%

Other options of the answers to this semiclosed question were related to the normal integration in material field, by fact, but the responders mentioned the emotional components – feelings of the nostalgia, solitude, etc. The fact, that only the less successful responders chose the “other” option and mentioned the emotional dissatisfaction, is quite interesting to analyse from the psychological point of view: is there the correlation between dissatisfaction in material and spiritual life – or this is the case of the whole negative attitude (the level of well-being was also evaluated by the migrants own estimations)?

For the general question on the estimation of the migrants principal integration in the culture of the foreign region, and again we see the match between the higher level of earnings and the higher level of integration’ appraisal:

Table 3

General estimation of migrants integration in the foreign culture and life

	Higher than the middle	Lower than the middle	Total
Migrants usually find their place in the foreign culture	46,6%	34,8%	41,4%
Migrants always stay strange	53,4%	65,2%	58,6%

These answers show, that “successful integration” and the feeling of “finding their place” have different meaning for the responders – less than a half chose the positive answer in this case, and more than 80% gave the positive answer to the more concrete practical question of their integration in the every-day life.

At the same time, for the responders – the foreign migrants from the former soviet republics to the Saint-Petersburg and Leningrad area – the value scale reflects some important common features, among them – the primary role of the freedom as the leading value in their professional life. Among the coinciding estimations there are the high level of such options and “Honesty, responsibility and pride for the work” and “Self-realisation”. That is explained by the fact, that they chose another country and the life in emigration, obviously, to get some opportunities of this position, it was a responsible decision, made with the estimation of their own life goals, and the high position of such values is related to the socio-psychological type of the migrants. There are other answers:

Table 4

Estimation of the importance of value orientation in labour behaviour

	Higher than the middle		Lower than the middle		Total	
	1–5 points	Rate	1–5 points	Rate	1–5 points	Rate
Freedom	4,54	1	4,53	1	4,53	1
Calm, unhurried flow of daily affairs without worries	4,42	2	4,02	9	4,18	3-4
Safety and health, conditions of work, safety at the workplace	4,33	3	3,69	10	3,91	9
Honesty, responsibility and pride for the work done	4,30	4	4,21	4	4,24	2
The opportunity to earn the right for a better life in the future	4,19	5	4,10	8	4,14	7
Self-realisation	4,15	6	4,19	5	4,18	3-4
Good relations and respect for employees and managers	4,13	7	4,18	6	4,167	6
Confidence in the future, stable work and income	3,77	9	4,43	2	4,173	5
The confidence of consumers, customers or users	3,72	10	4,30	3	4,08	8
Benefits at work: housing, clothing, food, etc.	3,68	8	3,35	12	3,48	12
Training, the professional experience and perspectives	3,63	11	3,63	11	3,63	11

Income (total, including premiums, etc.)	3,35	12	4,12	7	3,83	10
The opportunity to advance in career, to become the chief of finding its place	2,78	13	2,72	13	2,74	13

It was really unexpected, that the financial reason (“income”) took only the 10-th place for all the responders. Above, we mentioned the fallibility of the wide-spread idea, that the migrants choose the migration only for the economic reason to get more money. But, it is not so simple and direct motivation: we can see, that the stability of income, the confidence in the future took the higher place (8-th in total, 2nd – for the “less successful” group of migrants).

But the peace of mind, the opportunities for self-actualisation and the responsibility for their own life – these arguments in the value scale are much more important for the migrants, than the pure financial argument of the income.

Surprisingly, the value of stability, which should receive a higher rating among the group, which can be conventionally attributed to the «middle class», was for the better-off respondents only at the 9-th place. Probably, this result led indication of the stability not only of work, but also the income, while traditionally the middle class tends to stable growth of income. However, this characteristic has been tested in interviewing employers, who pointed out the important property of labor migrants - mobility, which in principle does not imply a desire for stability. Since in this study investigated the value of the scale of labour migrants, the indication of stability in the last third of the value of regulators among successful respondents is quite understandable: in fact, if their key competitive advantage is its mobility, the desire for the stability could not get a high score.

But on the next value orientation, views diverged markedly: more satisfied with their financial situation of the respondents have put the item «Calm, unhurried for daily Affairs without worries» on the 2-th place, and less satisfied - to 9-th. Thus, migrant workers, which can be attributed to the middle class (who viewed the situation as «a decent level of income, a little above average»), set this value orientation on high 2-nd place. But it is interesting that a small category of respondents, who indicated that receives a «high level of income», put this item on the 7-th place.

Taking into account that for the better-off (in accordance with their assessment) of the respondents on the 3rd place is the «labour Protection, working conditions, safety in the workplace». In General, these three values orientations really describe the most important characteristics of the middle class – a preference for freedom, the aspiration to spiritual comfort («slow the course of Affairs») and the care of competent use myself as an employee, professional (the «conditions of work»).

Although the value scale of significant differences, however, by the age of the two groups differ by 2.1 years (the income above the average receives a group with an average age of 41 years, lower-middle - 38,9 year).

It is interesting to compare these results with the estimation of the competitive advantages of the migrants by the other side of the labour market – the employers:

Table 5

Comparison of the competitive advantages of ethnic cultural peculiarities of migrants on the labour market

	Uzbeki stan	Tajikis tan	Kyrgyz stan	Kazak hstan	Azerbai jan	Arme nia	Belar us	Ukrai ne	Moldo va
The flexibility and breadth of operation	78,7 %	96,7 %	77,8 %	100,0 %	94,1 %	14,3 %	28,6 %	27,3 %	100,0 %
Motivation, interest	3,7%	3,3%	22,2 %	50,0 %	0,0%	85,7 %	92,9 %	54,5 %	6,7%
There is no problem of alcoholism	68,5 %	73,3 %	33,3 %	50,0 %	64,7 %	42,9 %	14,3 %	9,1 %	6,7%
Diligence	14,8 %	46,7 %	44,4 %	75,0 %	5,9%	57,1 %	64,3 %	18,2 %	20,0 %
Honesty	22,2 %	23,3 %	55,6 %	75,0 %	0,0%	85,7 %	57,1 %	9,1 %	0,0%
Cleanliness, carefulness	12,0 %	13,3 %	77,8 %	25,0 %	29,4 %	71,4 %	64,3 %	53,6 %	0,0%
Exclusive and interesting projects	0,0%	0,0%	0,0%	25,0 %	0,0%	28,6 %	21,4 %	0,0 %	0,0%

If we reject two common factors - the relative cheapness (with the account of the absence or reduction of the cost of salaries, social charges, compensation packages, etc., that would require local workers) and the lack of interest to the working places from the local labour market, the most important factors are:

- ♦ flexibility, readiness to carry out any instructions, including extending beyond the limits of official instructions (which, in the absolute majority of cases, no), and the employer does not feel the inner discomfort, demanding higher returns, overtime work;
- ♦ lack of problems with alcoholism or third-party liabilities, the family will not become a burden to the budget and the infrastructure of the enterprise, do not take away time workers;
- ♦ personal qualities that a number of respondents associated with fear «depends on the trouble - kick» and which include the diligence, accuracy, honesty, conscience.

The received results represent the verbal appraisals of the employers, the directors of companies which hire the migrants for several years, so there are the substantial reasons to give credence to their opinion.

At least, the role positions of the migrants with different ethnic origin show the interesting issues:

Table 6

Role positions in the labour behaviour of migrants

	Uzbeki stan	Kyrgyz stan	Tajikis tan	Kazak hstan	Armeni a
Professional of the business, a good specialist and a responsible worker	23,6%	16,5%	11,1 %	72,7 %	58,4%
The employee who earns money to support yourself and your family	30,2%	42,3%	0,0%	9,1%	0,0%
Honest decent, equitable man, working with good conscious people	23,6%	33,0%	22,2 %	18,2 %	33,8%
The representative of your people: do everything to make your countrymen proud of you	22,6%	8,2%	66,7 %	0,0%	7,8%

As can be seen from the table, if among the Uzbek and Kyrgyz respondents' answers were distributed between all four proposed options, the Tajiks and Kazakhs were quite unanimous in their choice, and among the Armenians more than half of the chosen one variant of the answer.

So, for the respondents from Uzbekistan (the survey covered 106 people), more important was the role the position of an employee (a little less than a third chose this option is 30,2%), exactly the same number of respondents, slightly less than a quarter in each group, choose the role of a professional, specialist honest and fair person (23,6%) finally, another 1% less than the chosen variant of the national pride («the representative of his people»). Thus, the Uzbek environment there is no clear and unambiguous preferences of one of the roles associated with traditional, clan, community, modern or post-modern value models.

Kyrgyz community more clearly defined its position in favour of market relations («employee» - almost half (42.3%), and community («a just man» - one third of the respondents, 33,0%). The variant of the «professional», oriented on the value scale in labor behavior, characteristic of the post-modern society, was selected a far smaller number of respondents is 16.5%, and the smallest number of respondents chose the valuable role the position of traditionally-generic «the representative of his people» (8,2%). We emphasize that none of the respondents chose the option «other», i.e. all respondents were able to clearly define its position among the four proposed.

Even more visible preferences expressed by emigrants from Tajikistan and Kazakhstan. Among the Tajiks two-thirds identified themselves in the clan-clan value-based model (66,7% chose the option «a representative of his people»), and none of the respondents (!) have taken the market position of modern society (0,0% in favor of the role of «employee»).

Migrants from Kazakhstan even more clearly define your choice - nearly three-quarters, 72,7%, noted the option of «professional», thereby occupying the post-modern position among the ethnic groups. Probably, the answer has to do, first of all, with a

relatively high (in comparison with other former republics of the USSR) level of development of the Uzbek economy, i.e. the starting level for migration was a modern society, and the most mobile of the members of this society have emigrated in search of the next stage of the development of social and economic systems, i.e., postmodern and post-industrial society. Although the interviewed immigrants from Kazakhstan turned out to be one Respondent who reported the quality of their nationality «English», not one of them feels quite deep and powerful national pride, that it is this value scale was decisive for his behavior and role-playing position in the employment relationship.

Finally, among the surveyed representatives of Armenia considerably more than half of the respondents (58,4 %) chose the option «a professional, specialist, a little more than a third was «a just man» (33,8 %), leaving behind traditional birth («the representative of his people», 7.8 %) and market («employee», 0,0 %) options.

It is very interesting and important is the fact that among the Armenian respondents version of the national pride («the representative of his people») have chosen the only people with a higher education. This means that in Armenia the value of the scale choice in favor of traditionally-generic values is fully understood, it can not be attributed to only historically adopted, contributed with the education or show an affective type of social action (by M. Weber), but can be attributed to the conscious rational choice.

The importance of the cross-cultural research in the sphere of labour migration is the more interesting due to the fact, that quite often the popular opinions about the labour motivation and behaviour are really different from the real behaviour, as showed some of our results. The political, economic and social decisions should be made on the basis of the scientific research that is why the cross-cultural study can be the important source of information.

BIBLIOGRAPHY

1. Вебер, М. Основные социологические понятия / М Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 603.
2. Вебер, М. Протестантская этика или дух капитализма / М Вебер / Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 61-272.
3. Ерзнкян, Б.А. Человек институциональный, или эволюция концепции homo economicus // Б. А. Ерзнкян / Вестник ГУУ. Серия «Институциональная экономика, 2000. №1.
4. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. / С.Г Кирдина– М: 2002.
5. Магун, В.С. Структура и динамика трудовых ценностей российского населения (по данным международных исследований 1990-х гг.) / В. С. Магун // Россия: трансформирующееся общество / ред. В.А. Ядов. – М.: Канон-пресс, 2001. – с. 430-448.
6. Магун, В.С. Трудовые ценности Российского населения / В. С. Магун // Вопросы экономики. – 1996. – №1. – с. 47-62;
7. Магун, В.С. Трудовые ценности российского населения: социалистическая модель и постсоциалистическая реальность / В. С. Магун // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития / Под общ. ред. Т.И. Заславской. - Вып. 2. – М.: Интерцентр, 1995.
8. Магун, В.С. Трудовые ценности экономически активного населения семи стран мира // Мы и они: Россия в сравнительной перспективе/ В. С. Магун // Под ред. В.А. Мау, А.А. Мордашева, Е.В. Турунцева. – М., 2005.

9. *Мкртчян, Н.* «Западный дрейф» внутрироссийской миграции / Н. Мкртчян // Отечественные записки. – 2004. – №4.
10. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2008 году. Статистический сборник. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). СПб., –2009, – с. 121.
11. *Покровская, Н.Н.* Нормативная и ценностная регуляция экономического поведения российских работников / Н. Н. Покровская // Личность и Культура. – 2007. – №2; 3.
12. *Покровская, Н.Н.* Нормативная культура в регуляции экономического поведения. / Н. Н. Покровская – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – с. 9-84.
13. *Покровская, Н.Н.* Фэн В., Чуньчан Х. Закономерности миграции специалистов в Китае и в России / Н. Н. Покровская // Человек и Труд. – 2007. – №8.
14. *Покровская, Н.Н.,* Вэй Ф. Организационная культура в России и Китае – некоторые аспекты сопоставления / Н. Н. Покровская // СоцИс. – 2007. – №4.
15. *Слободской, А.Л.* Экономическая психология постсоветского пространства / А. Л. Слободской // Личность и Культура. - 2001. - №5/6. - с. 33-42.
16. *Юдина Т.Н.* О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. – 2002. – №10. – с. 102-109.
17. *Ядов, В. А.* Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции / В. А. Ядов // Соц.исслед. – 1983. – №3. – С. 16–25.
18. *Ядов, В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., –1975.
19. *Ядов В.А.* Социально-психологический портрет инженера. / В. А. Ядов. –М., –1977.
20. *Parsons T., Smelser N.* Economy and society. – New York: Free press, 1956.
21. *Simmel G.* Philosophie de l'argent, Paris, PUF, 1987. – p. 22-23; 57
22. *Sjoberg C.* Comparative Method in the Social Sciences// Philosophy of Science. 1955, Vol 22 (2).
23. *Trompenaars F.* Riding the waves of culture: understanding cultural diversity in business. Chicago; Singapore: Irwin Professional Publishing, 1994.
24. *Zlotnic H.* Trends of international migration since 1965, what existing data reveal // International Migration 1999. № 37. P . 21-61.

*Ереванский государственный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТИЦЫ В АРМЕНИИ

Л. Хуршудян

Предмет социологии безработицы - безработица как социальное явление и процесс и ее социальные последствия. Безработица отражается прежде всего на экономической и социальной сферах жизни. Для экономики — это упущенные возможности. Для социальной сферы — это материальные и нематериальные последствия. К первым относят ухудшение материального достатка. К нематериальным причисляют потерю квалификации при долгом отсутствии работы, а также такие явления, как психические заболевания, рост самоубийств и увеличение заболеваний сердечно – сосудистой системы. Масштабность и глубина социальных последствий безработицы для миллионов работающих и экономически активных людей, сила ее влияния на сознание, поведение, социальную адаптацию населения к новым условиям жизнедеятельности свидетельствуют о необходимости социологического изучения безработицы как социального явления.

Социологические исследования в области безработицы направлены на изучение ее влияния на: трудовые ориентации и ценностные установки работающих и безработных; смену моделей экономического поведения и социальную активность личности на рынке труда; степень готовности работников и безработных к переквалификации и смене профессии; стрессоустойчивость личности в изменяющихся социально-экономических условиях; распространенность девиаций, порождаемых потерей работы; формирование региональных рынков труда, занятости и профессий.

Безработица является в Армении основной проблемой, которая затрагивает большинство семей. Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в марте 2012 года на всей территории Армении среди более 1000 жителей республики. Опрос был организован институтом политических и социологических консультаций IPSC.

На вопрос о том, какая проблема беспокоит Вас на данный момент больше всего, 51,5% опрошенных назвали безработицу. 20,1% респондентов сказали, что больше всего их семьи беспокоят финансовые проблемы, бедность, 10,4% назвали квартирный вопрос серьезной проблемой, 9,4% – низкие зарплаты, 7% – проблемы со здоровьем. Ответственность за безработицу, по мнению 44,7% опрошенных несет правительство, 40% респондентов обвиняют исполнительный орган в финансовых проблемах, 57,5% – в низком уровне заработных плат, 60,2% – в низких пенсиях и пособиях. 26,1% жителей Еревана назвали главной проблемой столицы безработицу, 23,2% – экологию, 12,7% – транспортную инфраструктуру. 51,6% опрошенных заявили, что абсолютно не верят в то, что нынешние власти Армении осуществляют шаги для обеспечения благополучия граждан страны. При

этом 70,2% респондентов оценили действия властей по решению проблемы безработицы, как отрицательные, 55% опрошенных назвали неудовлетворительными шаги по развитию экономики, 53,7% – по социальному обеспечению, 49% – по защите прав и свобод человека, 47% – по развитию сельскохозяйственной сферы. Считаю необходимым отметить, что решить проблему безработицы в Армении можно развивая микробизнес.

*Академия государственного управления Республики Армения

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ МАРТУНИ

А. Багдасарян

Сперва отмечу, что на территории Мартуни есть более развитые и вместе с тем менее развитые области, которые нуждаются в финансировании и поддержке. В своё время в Мартуни действовал ряд производств, которые с распада СССР не действуют. Имеется тенденция в создании туристического агентства и его расширении. В нынешнее время проводятся работы над постройкой гидроэлектростанции на реке Аргичи области Мартуни, которая является серьёзным вкладом для территории и населения и будет иметь существенную роль в экономике, сократится безработица посредством создания рабочих мест.

Задачей организации агробизнеса является на основе обобщения практических экспериментов и исследований, учитывая соответствующие закономерности и принципы, представить деловые предложения по направлению решения следующих задач:

- Определение оптимального количества экономистов занимающихся производством сельскохозяйственных продуктов и их производственных подразделений.
- Разработки новых подходов предвидения и планирования развития производства.
- Употребления новых систем оплачивания рабочих и материального стимулирования

Агробизнес призван обобщить новые явления, возникшие в сельскохозяйственной сфере, разработать более целесообразные способы ведения экономики, которые обеспечат стабильный рост прибыли, полученной от сельскохозяйственной деятельности, и продуктивное использование ресурсных потенциалов.

*Гаварский государственный университет, республика Армения

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ АРМЕНИИ

Н. Оганян

С начала 90-годов прошлого века, когда Армения вышла из состава СССР и провозгласила свою независимость, в стране возникли много серьезных проблем, часть которых не удастся решить до сегодняшнего дня. В эти годы военные действия и падение ВВП привели к тому, что большинство населения появилось в условиях крайней бедности. Даже сегодня, во времена восстановления экономики, проблемы бедности и безработицы в стране остаются серьезными проблемами для государства.

Так в 2011 году в республике Армении каждый третий житель был в бедности, а безработным считался каждый пятый трудоспособный человек. Кроме того, доходы на душу населения составили лишь 60-70% минимальной потребительской корзины, а пособия бедности и пенсии 50% потребительской корзины. Относительно низкими показателями уровня жизни населения отличаются региональные области. В основном это связано с низким уровнем среднемесячным доходом населения по сравнению со столицей Ереван в условиях равных цен.

Выше указанные факторы заставляют людей искать работу и лучшую жизнь за границей. Они едут разные страны в основном на сезонные работы, иногда вместе с членами семьи. По статистике каждый год из Армении безвозвратно уезжают в среднем 40-50 тысяч человек, что является достаточно тревожным показателем.

Низкий уровень жизни, отсутствие достаточного количества рабочих мест и эмиграции в стране являются достаточно серьезными проблемами для государства и требуют четких и скоординированных действий направленных на их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная статистическая служба Республики Армения <http://www.armstat.am>

*Гаварский государственный университет, республика Армения

СОЦИОЛОГИЯ РОЖДАЕМОСТИ В АРМЕНИИ

А. Ханагян

Семья – социокультурная ячейка совместной жизни людей, находящихся в отношениях супружества-родительства. Обычно она создается как добровольный союз мужчины и женщины, положительность которого зависит от них самих, от традиций и законодательства общества. В семье реализуется право выбора

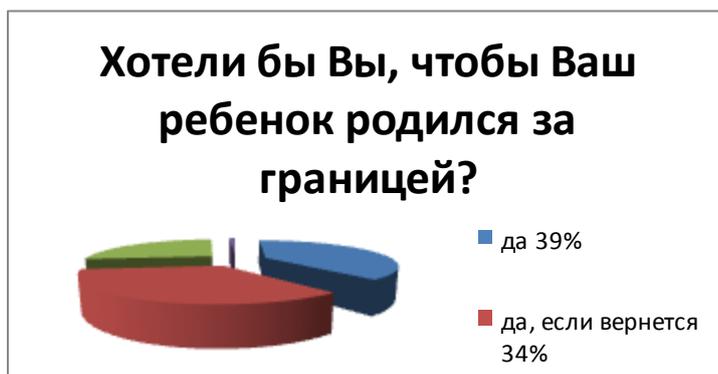
спутника и при ее создании, и при ее расширении, и при ухода из нее или ее разрушении. Это динамичная социокультурная общность.

В этой малой группе может возникнуть довольно сложная структура социально-демографических статусов. С появлением первого ребенка число статусов, ролей и контактов внутри семьи заметно увеличивается. С появлением третьего ребенка возникают более сложные связи, так как дети образуют внутри семьи свою малую группу.

Чтобы узнать, какая рождаемость среди армян в Армении и за границей, мы выбрали 100 армянских семей, которые живут за границей.

Число рожденных	В Армении	За границей
0	17%	47%
1	27%	35%
2	41%	12%
3	15%	6%

А на вопрос хотели бы Вы, чтобы Ваш ребенок родился за границей, 100 армян, которые живут в Армении, ответили так:

Вывод: семья – это творец цивилизации. Она производит главное общественное богатство-человека. И только при крепких семей, где родятся не один, а трое детей, Армения может достигнуть научных и культурных достижений.

*Государственная Академия управления Республики Армения

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ НА РЫНКЕ ТРУДА АРМЕНИИ

Н. Ананян

Дискриминацию на рынке труда можно определить как неравную возможность сотрудников, имеющих равную производительность труда, или неравномерное отношение к себе от государства, от работодателя и от общества. В нашей стране это проблема, безусловно, является одной из актуальных. На рынке труда Армении в основном подвергаются дискриминации женщины, то есть во

время принятия на работу и освобождения от работы женщинам и мужчинам предоставляются неравные возможности. Согласно результатам исследования национальной статистической службы РА, в РА занятое население составляет 52,7% от экономически активного населения страны, причем женщины составляют 23,95% от занятого населения, а мужчины – 25,7. В РА женщины в основном работают в “женской области” рынка труда: в области здравоохранения, образования, торговли и т. д.

В РА женщины в среднем имеют высший уровень образования и представляют собой значительную часть трудовых ресурсов Армении. Уровень образования женщин в Армении в среднем выше, чем у мужчин, но, как оказывается, именно такое образование и высокая квалификация труда “мешают” найти работу. Для нашей страны типичен тот факт, что женщина имеет роль только матери, которая заботится о семье, должна делать работу по дому и т.д. Может быть, это и есть основная причина, объясняющая неравенство женщин у мужчин на трудовом рынке Армении. В РА мужчины и женщины, согласно закону, имеют равные права, но не секрет, что это остается на бумаге. Наше общество трудно принимает тот факт, что женщина может иметь свою уникальную роль не только в семье, но и на рынке труда. Если мы принимаем то обстоятельство, что с момента рождения и до самой смерти женщины и мужчины наделены равными правами, то они должны иметь равные права и при поступлении на работу, при получении заработной платы и т. д. Следует отметить также, что успешная карьера женщины положительно воздействует на социальный статус семьи.

Очень важна организация и ведение курсов по гендерной тематике не только для женщин, но и для мужчин. Организовывать мероприятия по гендерной тематике следует способом массовой информационной системы.

*Государственная Академия управления Республики Армения

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Г. Саргсян

Экономический анализ коммерческих организаций в рыночной экономике является необходимостью. Результаты экономического анализа могут предоставить учредителям (собственникам), руководителям и другим заинтересованным лицам полную и точную информацию о ситуации компании и в то же время стать важнейшим инструментом управления.

Это причина, что во многих развитых странах мира с рыночной экономикой, анализ коммерческих организаций имеет многолетнюю историю и большую приспособляемость. За годы в развитых странах развивались и динамично

развиваются новые пути и новые методы анализа хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Например, если несколько десятилетий назад говоря об анализе хозяйственной деятельности, понимали только анализ баланса, основываясь на нескольких методах, то на данный момент анализ является сложным процессом и имеет много областей, таких как: финансовый анализ, управленческий, маркетинговый, социально-экономический, анализ инвестиций, со своими различными методами.

В состоянии рыночных отношений радикальный рост анализа экономической деятельности объясняется тем, что она была и остается строгой необходимостью для коммерческих организаций. Это оправдывается объяснением, что коммерческие организации, действуя на рыночной неопределенности и конкуренции, постоянно меняющейся внешней среде и научно технологического прогресса стремились и стремятся как можно больше повысить эффективность своей деятельности. Для достижения этой цели организации стремятся с помощью прогнозирования планировать свою деятельность, которая должна быть основана на анализе экономической деятельности, а анализ – на данных бухгалтерского учета. Здесь очень важно, чтобы циркулирующая информация во всех трех (бухгалтерский учет, анализ и планирование) этапах была надежной.

Анализ экономической деятельности является не только важным инструментом для выше написанного, оно также является важным инструментом для контроля экономической деятельности организации. Здесь и определяться тесные связи между бухгалтерским учетом, анализом, планированием и контролем деятельности коммерческой компании.

В современных условиях экономической опыт развитых стран показывает, что те организации, которые недооценивают роль бухгалтерского учета, анализа, планирования и контроля хозяйственной деятельности фирмы несут большие потери. А те организации, которые высоко ценят эти критерии, их экономическая эффективность значительно увеличивается и бизнес быстрыми темпами расширяется.

*Гаварский государственный университет

АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

А. Есян

Молодежь составляет значительная часть Республики Армении. Можно сказать, что молодые в области устройства на работу, более в выгодной ситуации, чем взрослые. Это обуславливается тем, что молодые лучше владеют

компьютерных программ и иностранными языками, а это очень важно в рабочем рынке. Кроме того, все организации, особенно частные требуют молодых работников.

К сожалению, сейчас в Армении много молодых специалистов не могут найти работу по своей профессии. А это в первую очередь зависит от слабых профессиональных знаний, или от того, что они выбрали не ту профессию, и не могут себе проявлять в этой области. Молодые сейчас стремятся стать бизнесменом, чтобы получить большую прибыль. Поэтому профессии финансиста, экономиста считаются потреброванными. Для большинства молодых в работе важна материальная сторона, а для некоторых важна развития профессиональных качеств ради душевного удовлетворения.

Армянской Республике нужны образованные молодые, а для этого каждый из них должен быть трудолюбивым, постепенно должен пополнять свои знания, что и обеспечит для него благополучную жизнь.

*Научно-образовательный международный центр НАН Республики Армения

УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ И СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ

Л. Акопян

Потребительское поведение представляет собой особый тип организованного взаимодействия между социальными системами с целью получения ресурсов для самовоспроизводства и инноваций. У человека, стремящегося к большему потреблению, основная цель – получение материальных благ и ради этого он жертвует своими принципами, он готов выполнять любую работу, даже незаконную и внутренне противоречащую его моральным принципам. Все это приносит саморазрушение личности человека. Такое поведение людей объясняется теми ценностями, которых придерживается общество. Известно, что ценности определяют поведение и формируются под влиянием средств массовой информации. В свободном обществе этот процесс не может регулироваться государственными структурами. Получается парадоксальная ситуация. С одной стороны подобное финансовое поведение общества способствует росту экономики, с другой – разрушению личности. Экономика растёт за счёт увеличения производимых товаров и оказываемых услуг.

Наша основная проблема состоит в сохранении личности человека, его моральных принципов наряду с поддержанием высокого уровня жизни. Для этого надо развивать социальный маркетинг не только в нашей стране, но и во всем

мире, ведь социальный маркетинг — это направление, использующее инструменты маркетинга для улучшения жизни, как отдельных людей, так и всего общества в целом. Первоначально социальный маркетинг был направлен на убеждение людей заниматься спортом, правильно питаться, бросить курить, практиковать «безопасный секс» для предотвращения распространения СПИДа и т. д.

В настоящее время под термином социальный маркетинг, также понимается работа коммерческих компаний, направленная на одновременное продвижения бренда и социальных ценностей. Ключевыми элементами такого маркетинга наравне с изучением, формированием и удовлетворением потребностей покупателей является разработка, реализация и контроль социальных программ, направленных на продвижение социальных идей, движений или реализацию практических действий.

**Научно-образовательный международный центр НАН Республики Армения*

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ СРЕДИ ДРУГИХ НАУК

А. Григорян

Экономическая социология сравнительно новая область общественных наук, и как самостоятельная научная дисциплина, экономическая социология сформировалась в середине 80-х гг. Возникновение и становление экономической социологии в мировой науке явилось итогом длительного процесса социологизации экономической науки на всем протяжении ее развития. Несмотря на то, что экономическая социология очень молодая наука по сравнению с другими науками, она имеет свое место и роль среди других наук. Поскольку в центре внимания экономической социологии находится человек, стремящийся удовлетворить свои потребности, интересы, стремления, постольку она относится к тем наукам, которые не в прямом смысле удовлетворяют потребности человека. Для того чтобы мы могли понять, что такое экономическая социология, посмотрим, как происходит взаимодействие социологии и экономики. Социология тесно взаимодействует с экономической наукой. Ведь на эволюцию социальной деятельности оказывают влияние радикальные сдвиги в экономике. Многие направления социологических исследований (социология труда и др.) в значительной степени основываются на экономических исследованиях и осуществляются в рамках экономической социологии. Экономическая социология, ее предмет, объекты, пути развития и интеграции в систему подготовки специалистов финансово-банковского профиля сегодня вызывают дискуссии среди социологов и экономистов. Принципиальной темой дискуссий является содержание предмета экономической социологии. С позиций экономистов, это

преимущественно макроэкономические закономерности развития общества, а с позиций социологов — социальные отношения в сфере экономики и экономическое поведение. Но экономические и социальные закономерности тесно взаимосвязаны, и это обстоятельство является решающим для характеристики предмета экономической социологии.

Несмотря на эти противоречия, экономическая социология и сегодня является одной из самых быстроразвивающихся наук, потому что ее развитие связано с развитием общества. Ее роль в развитии нашей страны можно считать одной из главных, потому что развитие этой науки даст возможность достичь решений множества социальных и экономических проблем, которые существуют и в Армении.

*Ереванский государственный университет архитектуры и строительства, РА

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ АРМЕНИИ

Р. Хзмалян

Денежно-кредитная политика это процесс, когда регулируется цена в денежном выражении или денежная масса. С помощью денежно-кредитной политики материализуются такие цели, которые направлены на стабильный рост экономики. Как в центральных банках во многих странах, так и в Армении центральный банк преследует цель обеспечивать стабильность цен. Чтобы реализовать свои главные задачи, центральный банк может выбрать разные стратегии для исполнения денежно-кредитной политики.

В настоящее время широко используются следующие стратегии и направления:

Стратегии.

1. Нацеливание денежного агрегата
2. Нацеливание цены
3. Нацеливания инфляции

Направления.

1. Высокий уровень занятости
2. Экономический рост
3. Стабильность цен
4. Стабильность процентной ставки
5. Стабильность финансового рынка
6. Стабильность валютного рынка

Для реализации стабильности цен наш центральный банк утверждает и устанавливает программу денежно-кредитной политики. Сейчас в Армении либерализованы как системы платежей, так и валютные операции, которые используют действующие банки для обслуживания клиентов.

На основе предыдущих идей можно заключить следующее - для развития экономики, стабильности цен имеют значение стратегии и направления, выбраны со стороны центрального банка. А развитие экономики следует за развитием промышленности, сельского хозяйства. Учитывая все вышеуказанные сложности, которые преодолела и продолжает преодолевать Армения, после развала СССР, мы думаем, что медленно но уверенными шагами она движется к прогрессивному развитию экономики, в том числе и денежно-кредитной политики.

*Гаварский государственный университет

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ХОЗЯЙСТВЕ АРМЕНИИ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

А. Мнян

До принятия единых международных финансовых стандартов в любой стране компании представляли согласно правилам принятым в данной стране. В результате та же компания согласно финансовой отчетности, в соответствии с правилами, изложенными в разных странах может быть как прибыльным, также может быть нерентабельным.

Армянские Стандарты отличались не только от соответствующих международных, но и существовали многие новые МСФО, которые не были предусмотрены армянским законодательством. Невозможность соответствия с международными стандартами отрицательно повлияло на многие армянские компании. Дочерние предприятия международных компаний были вынуждены заполнить 2 списка финансовой отчетности: 1 – для местных потребностей согласно армянским стандартам, а 2 – согласно МСФО для основных компаний. Другие стояли перед тем фактом, что невозможно было привлечь иностранные инвестиции до тех пор, пока отчетность не соответствовала международным нормам.

Последствия финансового кризиса 2007 – 2010 гг. послужили серьезным политическим импульсом для конвергенции всемирных критериев бухгалтерского учета. Одним из основных преимуществ существования единых международных стандартов финансовой отчетности является то, что они позволяют международным рынкам капитала оценивать и сравнивать результаты

деятельности разных компаний более показательным, эффективным способом. Это способствует привлечению капитала компаниями и позволит снизить затраты осуществляемые в целях добывания финансирования.

Финансовый отчет является краеугольным камнем финансового посредничества, иностранных инвестиций и значительного экономического роста. Конечно, серьезный финансовый режим сам по себе не решит все проблемы иностранных инвестиций, но это шаг в правильном направлении.

Переход на МСФО не так прост, как может показаться на первый взгляд. Это так, даже в том случае, когда предыдущая система, с которой переход на МСФО существенно соответствовало МСФО.

Те армянские компании, которые действовали в соответствии с МСБО, не могли гордиться тем, что составленный ими финансовый план соответствовал международным стандартам, даже тогда, как стандарты действующие в Армении основывались на принципах МСФО 2000 г. В первом международном стандарте (IAS 1) есть правило, которое гласит: «Финансовый отчет не может быть признан соответствующим международным стандартам, если он не соответствует всем требованиям МСФО».

*Гаварский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ГАВАРА)

Н. Мартиросян

В настоящее время сельское хозяйство в городе Гаваре находится не в лучшем состоянии. Дело в том, что множество людей производят сельскохозяйственные продукты, но не могут их реализовать. Это и стало большой проблемой, что даже не выгодно производить что либо. В Гаваре сейчас производят сельскохозяйственные продукты в основном картошку, чеснок, морковь лук, свекла, а так же мясные, молочные продукты и т. д, и это все не могут реализовать во время. Проблема в том, что у нас не достаточно развиты рыночные отношения, следовательно, рекламные возможности и логистика. Все эти проблемы относятся не только нашего города Гавара, а в целом всей республики. Проблемы начались с экономической блокады, а потом уже переходная экономика еще не нашла ответы на все вопросы.

В городе Гаваре разновидность сельскохозяйственных растений не очень большая, здесь можно сажать морозоустойчивые растения и для хорошего урожая

надо доставать семена или саженцы и разные удобрения. Но, даже получая хороший урожай, надо доставать семена или саженцы и разные удобрения. Но, даже получив, хороший урожай, недостаточно возможностей их реализовать.

Поскольку в Гаваре очень большая безработица, люди в основном занимаются производством сельскохозяйственных продуктов, но есть острая проблема с реализацией этих продуктов, чаще всего продают продукты по заниженным ценам, которые приводят в худших жизненных условиях людей, и они вынуждены эмигрировать в другие страны.

Мы думаем, что принявшие конкретные законы, предоставив льготы, государство может повлиять на развитие этой отрасли в нашем регионе. Одновременно мы предлагаем организовать регулярные бесплатные консультации на тему бизнеса, в частности как позиционировать продукт на рынке, как продавать и как вкладывать полученные деньги в дальнейшем.

*Гаварский государственный университет

НОВАТОРСТВО КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЭКОНОМИКИ

Н. Амирханян

По статистике новаторство в большей степени взаимосвязано с показателем общего благополучия страны. Развитие новаторства является важнейшим стимулом для развития конкуренции экономики всех развитых стран и для повышения производительности, руководство, инновационных и научно-образовательных систем, а также для развития соответствующих подструктур и было признано основным направлением, как основа, фундамент строения экономики.

Правительство Республики Армения высоко ценит развитие новаторского бизнеса не только как отдельная сфера, но и как основной фактор общего прогресса экономики Армении, повышения производительности и обеспечения конкуренции в мировой экономике.

Для Армении, которая лишена выхода в море, у которой природные ресурсы ограничены, а транспортные расходы велики, новаторское развитие имеет жизненное значение.

В РА в последнее время замечается резкий прогресс в сфере информационной технологии. В 2011 г. в РА число действующих информационных предприятий достигло до 281, что составляет около 17.1% рост по сравнению с 2008 – 2011 гг.

В 2011г. были созданы 22 новой предприятия, 15 из которых являются иностранными филиалами. В 2011г. обращение сферы услуг и программирования Армении составило около 205.1 миллионов американских долларов, что составляет около 2% по сравнению с 2010г. (1.7%). Отрасль сферы в общем объеме экспорта рос до 8% в 2011г. По сравнению 7% в 2008г., что свидетельствует о возрастающем значении сферы программирования для экономики Армении, которое направлено на развитие и расширение экспортирующих предприятий.

Наиболее важным вложением, направленным на развитие новаторской сферы, является представленная со стороны Правительства в 2008г. “Пространственного развития и открытия мест работы” программа технопарка Гюмри.

Программа технопарка сейчас действует, и его цель – стимулировать развитие информационных и высоких технологических сфер в Гюмри, имея в виду выбранная в этой сфере Армении стратегия и международные перспективы развития сферы. Программа направлена на сокращение непропорциональности между Ереваном и регионами, улучшение деловой среды.

Технопарк стимулирует развитие армянского бизнеса и науки. Это сеть образовательных, исследовательских, предпринимательских центров, где образования науки и бизнес тесно сотрудничают и помогают друг друга. Сюда входят:

- Образовательный и исследовательский центр;
- Бизнес инкубатор;
- Центр предприятий;
- Промышленный парк

В результате развития новаторской сферы развивается не только область распределения и организации, маркетинга, менеджмента, повышается квалификация технологических и бизнес специалистов.

И, наконец, развитие новаторства может перевести к улучшению условий жизни, которое не основано на такие временные факторы, как частные трансферты, спекулятивные внесения или иностранная помощь.

*Гаварский государственный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КРЕДИТНЫМ СИСТЕМАМ В ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА ГАВАРА

С. Мартиросян

Кредитная система города Гавара не большая: она состоит из шести банков- “Ардшининвестбанк” ЗАО, “Анелик Банк” ЗАО, “Юнибанк” ЗАО, “Айэкономбанк”

ОАО, "АКБА Кредит Агрикол Банк" ЗАО и "ВТБ-Армения Банк" ЗАО и двух кредитных организаций – "Арегак" УКО и "Горизон". УКО.

Несмотря на то, что они все предлагают разные виды кредитов, но в основном кредиты продолжают оставаться недоступным для населения. Дело в том, что банки рассчитают все возможные риски и спросят драгоценные налоги, высокие проценты, которые очень часто не подходят к кредиторам, финансовые организации почти не финансируют начинающий бизнес, которое очень важно для развития экономики. Кредиты для развития агрономии недостаточны и в своих условиях почти не имеют ввиду особенности агробизнеса. Второй вопрос то, что большое количество имеют потребительские кредиты, даже коммерческие кредиты не все употребляются для бизнеса, которое их главное направление. И, как правило, эти кредиты воплощаются на тяжелые долги в плечах населения Гавара. Выходит, что кредиты не только не помогли перестройку экономики, но и еще сделали хуже социальное состояние людей. Плюс к этому, они начинают находиться в "черных списках" банков и не имеют возможность снова взять кредит.

Для решения этих проблем, мы предлагаем:

- Принимать способы для снижения процентов, употребляя денежно - кредитные и фискальные инструменты,
- Быть последовательным после обеспечение кредита, то есть контролировать целенаправленное использование кредита,
- А для окончательного решения проблема финансирование агробизнеса, создать кредитные кооперативы, которые в Европе давно уже успешно работают, не опуская монопольные явления на банковском рынке.

*Гаварский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Г. Степанян

Еще с незапамятных времен люди осознали значение как умственного, так и духовного развития человека. В советские времена обязательным было преподавание предмета „Здоровье школьника”. И сегодня многие преподаватели связывают здоровый образ жизни с физкультурой. Однако культура здоровья – сложное и многогранное понятие.

Валеология (valeo – здоровье, logos – учение) – сфера знаний о закономерностях формирования, сохранения и укрепления здоровья человека. Здоровье населения отражает историю развития человеческого общества. Без сомнения, именно в школе закладываются основы здорового образа жизни.

На государство возлагается функция разработки и осуществления широкомасштабных оздоровительных программ для школы и вне ее.

Одной из основных задач педагогики является формирование здорового поколения, способного противостоять различным неблагоприятным социальным, экономическим и психологическим факторам. Здоровье – главнейшее условие жизнедеятельности человека, его правильной жизненной ориентации. Оно также необходимо всем, чтобы вести красивый и приятный образ жизни.

В условиях свободных рыночных отношений недостаточно иметь работу для достижения в ней успеха, будучи только грамотным специалистом. Будущий специалист должен иметь не только красивую внешность, но и как обязательное условие для достижения успеха – еще и здоровье, которое является высшей ценностью. Педагоги должны быть вооружены соответствующими знаниями о здоровье, чтобы воспитывать здоровое и красивое поколение.

*Научно-образовательный международный центр НАН Республики Армения

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ АРМЕНИИ

П. Маргарян

Проблему национальной идентичности армянской молодежи можно представить со следующих позиций:

1. по каким признакам молодежь различает лиц армянской национальности от представителей других национальностей; иначе говоря, каковы признаки идентификации армянина в представлении молодежи и что в этом отношении является приоритетным;

2. что такое национальное (внутриармянское) единство, т. е., какие социальные дистанции, по представлению проживающего в Армении молодого человека, существуют между различными этнокультурными общностями армян?

Для молодежи Армении армянское общество является довольно “закрытым” явлением. Молодые люди выдвигают строгие критерии в вопросе соответствия индивида армянской идентичности. Для армянской молодежи социальные контакты с представителями других наций могут быть более приемлемыми, чем с представителями различных этнокультурных групп внутри собственной нации.

Формирование социальных дистанций по отношению к отдельным этнокультурным группам армян и другим нациям происходит в разных, довольно слабо связанных между собой системах мировоззрения молодежи. Отсюда следует, что необходимо разработать стратегии, которые сократят существующие в настоящее время социальные дистанции по отношению к различным

этнокультурным группам армян без существенного воздействия на социальные дистанции по отношению к другим нациям.

Исследование других факторных моделей межсоциальных пространств показывает, что существует более общая стратегия сокращения социальных дистанций по отношению к отдельным этнокультурным группам армян. Имеется в виду стратегия повышения толерантности общества в целом, которая одновременно сокращает социальные дистанции по отношению как к субкультурным, этнокультурным и маргинальным группам внутри общества, так и к другим нациям. Из всех национальных и государственных институтов, действующих на территории Армении, наибольшим доверием молодежи пользуется Армянская Апостольская церковь. За последние как минимум 15 лет ни один государственный или политический институт не пользовался в Армении такой высокой степенью доверия (более 90%). Из этого следует вполне однозначный вывод: в вопросе единства армянской нации позиция Армянской апостольской церкви имеет важнейшее значение. Также следует отметить, что в этом плане церковь обладает значительными ресурсами.

Экономическое поведение. Данные об уровне безработицы дают представление о степени социальной напряженности. Неактивные в экономическом отношении молодые люди не ищут работу, из чего с большой долей вероятности можно предположить, что они имеют средства для проживания. В отличие от них другие безработные молодые люди заняты поисками работы.

Более половины молодых людей в основном или полностью довольны своей зарплатой или доходами. Сравнительно хуже обстоит дело среди молодых людей, занятых в сельскохозяйственной сфере. Молодые люди дают предпочтение государственным управленческим структурам, иным государственным органам, крупному национальному бизнесу, государственным заводам, международным организациям и местным представительствам международных организаций. На втором месте по приоритетности находится международные организации, местные представительства зарубежных организаций и крупный национальный бизнес. Еще один важный вывод: молодежь предпочитает иметь в первую очередь стабильную и лишь затем-высокооплачиваемую работу.

*Академия государственного управления Республики Армения

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ ТЕЛЕСМОТРА НА УСПЕВАЕМОСТЬ РЕБЕНКА. ИССЛЕДОВАНИЕ

Э. Карапетян

Социализация личности это процесс интеграции с помощью культурных элементов, социальных норм и ценностей. Процесс социализации происходит при

помощи агентов социализации – семья, родственники, дошкольные детские учреждения, школа, трудовые коллективы, средство массовой информации (СМИ).

В жизни человека агенты социализации играют различную роль, могут по-разному влиять на него.

СМИ: В наше время дети узнают о поведении и о роли общества из различных средств массовой информации (газеты, телевидения, кино и т.д.). Символическое содержание влияет на социализацию и на формирование эталонов социальных норм и ценностей. На продуктивную деятельность школы огромное влияние имеют некоторые агенты социализации, которые могут не только стимулировать учебный процесс, но и препятствовать ему. Такими агентами являются СМИ, в частности – телевидения. В наши дни по телевизору показывают разножанровые и разнопрофильные программы, за которыми может следить ребенок. Телевидение может препятствовать деятельности основных институтов школы. И в этих условиях особенно важным становится контроль со стороны родителей в семье. Социальный контроль родителей может иметь свое влияние на учебное развитие ребенка, которое приводит к повышению его успеваемости. Для осуществления исследовательских целей и выяснения предлагаемой задач как метод получения информации был выбран метод опроса стандартных тестов. Опрос был осуществлен среди учеников 6-го класса и их родителей.

Выяснилось, что на приготовления уроков дети тратят в среднем 1-2 часа. Дети от 11 до 13 лет предпочитает смотреть приключенческие мультсериалы. Смотрят также армянские фильмы и сериалы. Эти дети смотрят телевизор с членами семьи, это доказывает что существует пассивный контроль. Активный контроль отсутствует, так как немногие родители ограничивают детей от просмотра телевизионных программ. Существуют ограничения в большинстве случаев связаны с конкретными телепередачами. Такими являются различные сериалы.

Дети смотрят телевизор в основном в дневные и вечерние часы. Важно также, что дети, чьи родители когда-либо ограничивали телевизионный просмотр, учатся никаких ограничений не делали.

Причем, влияние имеет не содержательное ограничение, а временное ограничение. Все предлагаемые гипотезы, подтвердились, в особенности та основная гипотеза, что контроль за просмотром телепередач со стороны родителей влияет на успеваемость ребенка. Особенно важен контроль.

*Ереванский государственный университет, республика Армения

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕБЯ ДРУГИМ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С. Меликджанян

Человек социальное существо, для существования которого необходимым условием является общение. Так как общество динамично и развивается все время, подвергаясь разнообразным трансформациям, формы и средства общения тоже меняются. Эти изменения оставляют свои отпечатки на разные сферы жизнедеятельности индивида и общества в целом. С появлением интернета в общении и жизнедеятельности индивидов произошли глубокие изменения. Американский социолог И. Гоффман в своей работе «Представление себя другим в повседневной жизни» разделяет кулисную и закулисную зону [1]. Он отмечает, что люди, прежде чем представить себя другим, тщательно подготавливаются в закулисной зоне, пытаясь скрыть все то, что не хотят, чтоб другие видели, все то, что может быть помехой для представления того образа, которого они изображают при общении с другими. Так, Гоффман пишет, что люди в спальне одеваются, красятся, причесываются и только затем выходят в гостиную. В данном случае спальня является закулисной зоной, а гостиная это сцена, где люди играют свои роли.

В результате изменений, которые произошли в общении и обществе в целом, можно говорить уже о кулисной и закулисной зонах, которые, однако, находятся на разных платформах. Речь идет о реальной и виртуальной платформе. Если раньше люди для представления себя другим готовились в спальне, а потом выходили в гостиную, то теперь реальная платформа стала закулисной зоной, а виртуальная платформа-кулисной зоной. Ярким примером вышесказанного являются социальные сети, которые стали особой сферой жизнедеятельности почти каждого человека.

В таких условиях актуальным становится исследование виртуальных образов, которым люди представляются другим. В результате проведенного мини исследования выяснилось, что люди придают большое значение своим страницам, которыми, по сути, они представляют себя другим на виртуальной платформе. Пользователи отмечают, что с помощью страницы, которым представляют себя люди, можно многое узнать даже о том человеке, с которым ты знаком и за пределами виртуальной реальности. Огромное значение придают визуальному (фотография) представлению. Но, в то же время, пользователи находят, что о данном человеке можно судить и по тем статусам, которые они пишут, по тем темам, которые они предлагают для обсуждения, по тем комментариям, которые они делают, то есть обращают внимание и на не визуальную информацию.

В результате исследования выяснилось так же, что пользователи, которые представляются другим аватарками (то есть не собственными фотографиями) пытаются избежать своей внешности, так как им кажется, что они плохо выглядят на фотографиях. Если на реальной платформе люди, которые не довольны своей внешностью пытаются это исправить с помощью макияжа, одежды, то на виртуальной платформе избежать своего собственного тела, своей внешности стало еще проще.

Виртуальная платформа стала кулисной зоной современного общества, которая упростила подготовки для выхода на сцену, которой является виртуальная реальность. Здесь кстати будет вспомнить слова М. Кастельса о том, что современное общество создает своего виртуального двойника [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни./ И. Гофман - М.:Изд-во :КАНОН-Пресс, 2000.

2. *Кастельс М.* Галактика интернет. / М. Кастельс. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004.

*Ереванский государственный университет, республика Армения

АЛКОГОЛИЗМ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А. Кнаджян

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов.

Одной из форм девиантного поведения является алкоголизм. Фактически алкоголь вошел в жизнь общества, став элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, некоторых способов времяпрепровождения, решения личных проблем. Однако эта социокультурная ситуация дорого обходится обществу. Как свидетельствует статистика, 90% случаев хулиганства, 90% изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40% других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии; около 50% всех разводов также связано с пьянством. Также выборочные обследования показали, что на крупных промышленных предприятиях алкоголь употребляется 99% мужчин и 97% женщин. Чаще всего мотивом пьянства является: развлечение, воздействие ближайшего окружения, соблюдение питейных традиций, празднование памятных дат, супружеские, семейные неурядицы, неприятности на работе.

В истории борьбы общества с алкоголизмом можно обнаружить два направления. Во-первых, ограничение доступности спиртных напитков, сокращение их продажи и производства, повышение цен, ужесточение карательных мер за нарушение запретов и ограничений. Во-вторых, усилия, направленные на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социальных и экономических условий жизни, рост общей культуры и духовности, спокойная, взвешенная информация о вреде алкоголя, формирование у населения безалкогольных стереотипов поведения.

Но прежде всего сам человек, а не его родственники и друзья, должен уметь вовремя остановиться, оглянуться и проанализировать, все ли он правильно делает, все ли у него в порядке в жизни и в семье. И прежде всего он должен помнить, что зависимость может овладевать им незаметно для него самого, и только оценив себя со стороны и приняв эту проблему, он сможет ее побороть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деларю В.В. Психология отклоняющегося поведения, / В. В. Деларю - Волгоград, 2004.
2. Хомич А.В. Психология девиантного поведения / А. В. Хомич. - Южно-Российский Гуманитарный Институт. Ростов-на-Дону, 2006.
3. Павленок П.Д. Основы социальной работы: Учебник / П. Д. Павленок - М.: ИНФРА-М, 1998.
*Санкт-Петербургский университет экономики и управления

ФЕНОМЕН АРМЯНСКОГО РОДИТЕЛЯ

Л. Погосян

Рождение ребенка это наивысшая награда для родителей, и любой из них желает, чтобы его ребенок был здоров, образован, удачлив, счастлив и рос в благополучной семье. У армянского родителя есть свое, отличное от других, отношение к своему ребенку и его воспитанию. Они не жалеют средств и сил для того, чтобы “довести детей до их цели”. Эта фраза содержит в себе информацию о том, что армянский родитель считает своим долгом опекать и наставлять своего ребенка на протяжении всей жизни. Однако нужно ли это для достижения желаемого результата? Ответ на этот вопрос сформируется, когда будут рассмотрены своеобразные стороны армянского родителя: в частности “сверхопека” ребенка, что означает, что армянский родитель старается делать все за своего ребенка, вплоть до достижения его совершеннолетия.

Наиважнейшей целью каждого армянского родителя является то, чтобы их ребенок имел высшее образование и ради этого он готов на любые жертвы. Исполнение любого каприза ребенка армянский родитель воспринимает как сверх цель, а зачастую рассматривает как вопрос чести. В данном случае на первую

очередь родители хотят соответствовать укоренившимся в обществе “стандартам”. Однако потакая капризам детей, они одновременно руководствуются авторитарными методами воспитания в частности: “Родитель всегда прав и ребенок должен беспрекословно подчиняться ему”. 60% армянских родителей считают уместным применение физического наказания в процессе воспитания.

В армянских семьях принято, что воспитанием детей в основном занимаются матери, 80% отцов не занимаются воспитанием детей, а если и занимаются, то ограничиваются лишь поощряя, либо наказывая за тот или иной поступок ребенка. В то время, как матери, со дня рождения ребенка живут лишь детьми, принося в жертву свои собственные желания и мечты, которые невольно хотят реализовать посредством детей. Тем самым непроизвольно программируют их каждый шаг: выбор специальности, предпочтений и так далее. Половое воспитание детей было и остается слабой стороной армянских родителей. Однако с другой стороны главным условием, которое поставлено перед подростком, это сохранение моральных свойств личности, аморальное поведение непростительно в армянском обществе. Заключение: феномен армянского родителя заключается в том, что он, будучи чересчур заботливым, а иногда придавая большое значение общественному мнению, пытается принимать решения за ребенка. В итоге страдает основной принцип воспитания: развитие самостоятельности. Тем не менее, наряду со всеми методами, применяемыми в процессе воспитания, армянский родитель в лице ребенка воссоздает достойный образ армянина.

Послесловие: самоотреченное отношение армянского родителя к ребенку носит характер бумеранга, и с той же высокой ответственностью дети заботятся о них до глубокой старости. А это феномен крепкой армянской семьи.

*Государственная Академия управления Республики Армения

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ РЕБЕНКА

Э. Карапетян, А. Джамалян

Социализация личности это процесс интеграции с помощью культурных элементов, социальных норм и ценностей. Процесс социализации происходит при помощи агентов социализации – семья, родственники, дошкольные детские учреждения, школа, трудовые коллективы, средство массовой информации (СМИ).

В жизни человека агенты социализации играют различную роль, могут по разному влиять на него. СМИ: В наше время дети узнают о поведении и о роли общества из различных средств массовой информации (газеты, телевидения, кино и т.д.). Символическое содержание влияет на социализацию и на формирование

эталонов социальных норм и ценностей. На продуктивную деятельность школы огромное влияние имеют некоторые агенты социализации, которые могут не только стимулировать учебный процесс, но и препятствовать ему. Такими агентами являются СМИ, в частности – телевидения. В наши дни по телевизору показывают разножанровые и разнопрофильные программы, за которыми может следить ребенок. Телевидение может препятствовать деятельности основных институтов школы. И в этих условиях особенно важным становится контроль со стороны родителей в семье. Социальный контроль родителей может иметь свое влияние на учебное развитие ребенка, которое приводит к повышению его успеваемости. Для осуществления исследовательских целей и выяснения предлагаемой задачи как метод получения информации был выбран метод опроса стандартных тестов. Опрос был осуществлен среди учеников 6-го класса и их родителей.

Выяснилось, что на приготовления уроков дети тратят в среднем 1-2 часа. Дети от 11 до 13 лет предпочитают смотреть приключенческие мультсериалы. Смотрят также армянские фильмы и сериалы. Эти дети смотрят телевизор с членами семьи, это доказывает, что существует пассивный контроль. Активный контроль отсутствует, так как немногие родители ограничивают детей от просмотра телевизионных программ. Существуют ограничения, которые в большинстве случаев связаны с конкретными телепередачами. Такими являются различные сериалы.

Дети смотрят телевизор в основном в дневные и вечерние часы. Важно также, что дети, чьи родители когда-либо ограничивали телевизионный просмотр, учатся никаких ограничений не делать.

Причем, влияние имеет не содержательное ограничение, а временное ограничение. Все предлагаемые гипотезы, подтвердились, в особенности та основная гипотеза, что контроль за просмотром телепередач со стороны родителей влияет на успеваемость ребенка. Особенно важен контроль.

*Ереванский государственный университет, республика Армения

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В НОВОЕ ВРЕМЯ

В. Карибян

Каждый человек имеет право на семью – ту заветную пристань, где он мог бы найти сочувствие, взаимопонимание, заботу. Семья дает изначальный опыт умения жить, учит современному образу жизни во всей полноте его социально нравственных проявлений. Воспитание детей является главным пластом семейной жизни. Духовное богатство, трудолюбие матери и отца – все это самым благотворным образом воздействует на детей.

Актуальность темы заключается в воспитании детей в семье. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

К большому сожалению, нынешнее молодое подрастающее поколение уже намного отличается от воспитания наших родителей. Это в первую очередь связано с той сферой, в которой вращается человек. Наши родители выросли совершенно на других понятиях, и им совершенно непонятно мышление нынешнего поколения. Многие родители в воспитании детей прибегают к истории, берут пример с наших предков, ведь, на самом деле, воспитание наших родителей отличалось особым уважением к старшему поколению, уважением к окружающей среде. Именно поэтому стоит закладывать в своего ребенка уже с малых лет определенные принципы поведения, нужно ему объяснять, что есть хорошо, а что плохо. В настоящее время задачи воспитания стали более сложными. Дело в том, что во всех областях жизни происходят сегодня резкие изменения. В течение жизни одного поколения полностью изменился образ жизни людей. Если раньше родители готовили своих детей для вступления в мир, который они хорошо знали, который был таким же, как и тот, в котором они жили сами, где действовали те же самые законы и требования, то сегодняшние родители готовят своих детей для вступления в жизнь, которой они не могут знать, о требованиях которой они не имеют понятия. Недостаточно сегодня дать детям одни лишь готовые знания: через десять-двадцать лет они, возможно, не будут иметь никакой цены. Мы не знаем, кого они будут слушать став взрослыми, и это самое трагичное.

Родители были и остаются первыми воспитателями ребенка. Воспитание ребенка в семье сложный социально-педагогический процесс. Поэтому чем больше ты подарить любви и ласки своему ребенку, тем он добрее, искреннее будет в дальнейшем с людьми, своей построенной семьей, где все будут друг друга уважать и ценить, ведь нет ничего важнее этого. Статистика утверждает, что на воспитание ребенка влияют: средства массовой информации – 30%, улица – 10%, школа – 10%, семья – 50%. Отсюда видно, какую огромную роль должна играть семья в становлении личности ребенка. В моем детстве друзья были ненастоящими. Мы звали друзей гулять не по телефону, а кричали: «Выходи». Мы играли не в сетевые игры, а в прятки. У нас не было телефонов, а были дневники и анкеты. В нашем детстве мы заходили друг за другом, кричали под окнами, зовя друзей. А сейчас только в интернете. И это детство не вернуть никогда, и я с большой уверенностью могу сказать, мое детство было самым счастливым. Мы были вольные, здоровые и веселые. Сейчас всё настолько изменилось, страшно

подумать, куда мы катимся и в кого все превращаемся... И в заключении хотелось бы процитировать народную мудрость, которая гласит – «Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет».

*Гаварский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ШКОЛАХ АРМЕНИИ

О. Григорян

При условиях глобализации и современной миграции национальная идентичность находится под угрозой. Природа национальной идентичности непрерывно меняется в зависимости от собственных убеждений и от внешних факторов. Одна из этих факторов школа, где происходит становление ребенка как члена общества, в ходе которого ему передаются культура, национальные традиции, религиозные верования и поведенческие нормы, которые типичны этому народу. Все вышеуказанные факторы важные характеристики национальной идентичности. Цель этого исследования понять особенности формирования национальной идентичности в школах Армении, а также понять какие механизмы существуют для сохранения и воспроизводство национальной идентичности.

При формировании национальной идентичности важны и внутриклассная /функция передачи знания по национальной истории, языку, религии и т.д./ и внеклассная /функция передачи культуры/ деятельность школы. Соответственно надо исследовать распределение уроков, переподготовки учителей, содержание учебников и внеклассные мероприятия. Для полного исследования кроме деятельности в школе нужно посмотреть еще и контроль этой деятельности соответствующими государственными органами.

Полученные данные дают нам возможность сделать следующие выводы:

- При распределении часов во многом не рассчитываются содержательные сложности тем, а только их количество. Поэтому школьные часы предметов, при помощи которых выполняется воспроизводство национальной идентичности, частично не соответствуют программам обучения и учителя должны пропустить несколько тем (каждая из которых важна для передачи национальной идентичности).

- Государственные органы обращают большое внимание на переподготовки учителей тех предметов, которые играют роль в формировании национальной идентичности. В программах переподготовки есть положения, которые целенаправленны на усиления значения функции передачи национальной идентичности среди учителей.

- Что касается содержанию учебников, то авторы книг Истории Армении не имеют возможности селекции тем, потому что они представляют историю объективно. Но при этом после анализа учебников Армянской Литературы становится ясно, что дается большое значение представлению национального и есть даже такое требование от авторов учебников.

- Государство частично контролирует внеклассную деятельность школы, которое исполняет функцию передачи культуры. То есть эта функция остается на усмотрение школы, которое может давать, но в то же время совсем не давать значение культурным мероприятиям.

То есть мы можем сделать вывод, что, несмотря на то, что и школа, и государство дают большое значение этой функции, не предпринимаются соответствующие шаги для его более эффективной реализации. В то время как при полном контроле государство может координировать всю деятельность школы и реализовать функцию передачи национальной идентичности более целенаправленно.

*Ереванский государственный университет, республика Армения

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЖИЗНИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Е. Хачатрян

Христианство на территорию Армении начало проникать очень рано. Это важнейшее в истории армянского народа событие произошло в 301 году. Первостепенную роль в принятии христианства сыграли Григорий Просветитель и царь Армении Трдат III. Значение церкви в жизни армянского народа лучше всего видно из того, что церковь называют национальной. С моей точки зрения, только церковь может сохранить национальную самобытность, религиозную и духовную волю армянского народа, поставить духовный штамп и придать новый блеск национальным и духовным ценностям. Самые важные страницы истории нашего народа писались при активном участии духовенства, так что трудно выделить, какая из этих страниц относится к истории армянской церкви, а какая светская. История церкви и народа настолько тесно переплетены, что невозможно разделить их.

То, что армянская церковь является национальной церковью, видно также из того, какими эпитетами мы награждаем нашу церковь. Народ говорит: Святая земля, Родина-мать, Мать-Армения, материнский язык, Мать Церковь и даже первопрестольный Эчмиадзин в армянском языке звучит как Мать Престол Эчмиадзин. Таким образом, Армянская церковь считается оплотом нашей нации. Это и является причиной того, что, где бы ни оказывались армяне, свою

деятельность в этом месте они начинали и начинают со строительства церквей и школ. Известно, что наш народ длительное время был лишен государственности. И поэтому структуры армянской церкви всегда являлись важным фактором сохранения национальной идентичности, объединяя вокруг себя партии, социальные, благотворительные и культурные организации. Каждая из этих структур, действуя совместно с церковью и духовенством, всегда добивалась больших результатов. Значение фактора Церкви в Спюрке трудно переоценить. История показывает, что там, где армяне отошли от своей веры, от своей Апостольской Церкви, они исчезли, растворились. За пределами родины Церковь для армян еще и очаг культурных, национальных традиций. Имена нескольких церквей: Святая Троица, Святой Крест, Святая Богородица, Святой Иоанн Креститель, Святой Григорий Просветитель, Святой Георгий.

Это единение армян и христианства и сами армяне, и иностранцы наилучшим способом выразили словосочетанием “армянский христианин”. Гармоничный союз этих двух слов является наилучшим выразителем нашей национальной идентичности.

И так, можем сказать, что церковь, безусловно, несет моральную ответственность за свою паству, своих прихожан и обязана защищать их права. Своих чад Армянская Апостольская Церковь призывает сохранять верность национальным корням, хранить завещанное предками великое наследство, Каждый армянин должен быть носителем национальных ценностей.

* Государственная Академия управления Республики Армения

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В АРМЯНСКИХ СЕМЬЯХ

А. Торосян

Аристотель сказал: “Семья – общественная ячейка”. А именно общество, также и государство, могут быть здоровыми, если при этом здорова и стабильна семья. А здоровыми считают ту семью, где преобладает положительная морально-психологическая атмосфера.

Семья является малой первичной социальной группой, где сформированы и стабильны отношения между супругами, родителями и детьми.

Еще в древние времена семья для армянской нации занимало первое место. Благодаря семье мы, армяне, подчиняясь вековым испытаниям и неся, также, воздействия времени, продолжаем сохранять наш национальный менталитет. Для нас, армян, велика роль семьи в процессе формирования личности, также религии, традиции в процессе передачи ценностей.

Но также в армянской семье неизбежны разногласия и конфликты, сталкиваясь с которыми семья старается решить их наилучшим способом. Конфликтная ситуация воспринимается индивидом как наклон от правильного.

Конфликты часто происходят в семье по причине неудовлетворённости потребностей супруг, и от этих потребностей начинается взаимное неуважение и отсутствие оценки, несовместимость супругов с психосексуальной точки зрения, несовместимость духовных потребностей, несоблюдение отдыха и развлечений по требованию положительных эмоций, ухода, ласки, недостаток внимания и понимания, а также ревность и недоверие.

Если в семье есть такие конфликты, то не надо стараться забыть их, просто надо быть сильными и найти пути их решения, а конфликты можно решить, просто доверяя друг другу, обмениваясь друг с другом различными мыслями, озабоченностями, эмоциями, и что самое главное, не напоминая друг другу старые ошибки.

Не забывают, опираясь на стойкую и здоровую семью, можно формировать здоровый социум и сильное государство!

*Научно-образовательный международный центр НАН Республика Армения

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Л. Маргарян

Вопрос о роли женщины, матери в обществе является одним из самых актуальных в современном мире. Дело в том, что больше половины населения нашей планеты – женщины, и они не могут не участвовать во всех протекающих в мире и в обществе процессах. Теперь вряд ли кто подвергает сомнению тезис о том, что повышение роли женщины, матери в обществе является важной политической, нравственной, психологической и социальной задачей.

Повседневная деятельность женщин оказывает огромное влияние на все стороны общества, и более широкое участие женщин в жизни общества является показателем его прогресса в целом.

Роль женщины особенно важна в армянском обществе, поскольку армянская женщина является одним из самых важнейших опор сохранения армянства. Армянская женщина – основание, опора страны. Она укрепляет, усиливает и делает вечным армянский дом, армянский очаг. Благодаря женщине во многом сохранилась нация, язык, менталитет, культура, православная вера. Женщина веками в Армении обеспечивала преемственность традиций, формировала мораль и психологию нации.

Армянская женщина считает приоритетом не себя лично и собственный прогресс и рост, а здоровое развитие и воспитание всей семьи в армянском духе. Однако, несмотря на это, армянской женщине удается внести свою лепту в общественную жизнь. Она становится влиятельным и основным фактором этого является экономическая независимость. Если женщина становится экономически независимым, то она имеет право голоса в обществе. Такая женщина просто использует свои возможности, а бизнес и социальные связи не мешают ей иметь крепкую семью и решить повседневные проблемы. Не обязательно чтобы женщина была директором компании и имела власть командования, она может быть офис-менеджером и иметь разные интересы. Но при всем этом, нельзя забывать, что женщина в первую очередь мать. Ее внимание, тепло и преданность к семье важнее, чем бизнес и влиятельность. Она должна так четко и правильно планировать свое время, чтобы семья ни в коем случае не пострадала. То есть современная армянская женщина должна, не игнорируя национальные традиции двигаться в перед.

*Государственная Академия управления РА

АРМЯНО-РОССИЙСКИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Х. Бостанчян

Начиная с 1990-ых годов, когда после распада Советского Союза Республика Армения только приобрела независимость, экономика страны оказалась в кризисе. Тяжелая политическая ситуация, экономическая блокада создали очень опасную ситуацию для совсем еще молодой независимой республики. Именно в это время и начали формироваться межгосударственные отношения с Российской Федерацией.

Основой стабильности и развития армяно-российских отношений служит прежде всего то, что основным финансовым инвестором в Республике Армения является Российская Федерация, за ней следует Франция, затем – Германия. Мы должны учитывать ряд обстоятельств, которые имеют место на фоне армяно-российских отношений. В частности то, что 75% денежных переводов в Республике Армения составляют российские инвестиции, которые осуществляются именно Российской Федерацией. Этот факт свидетельствует о наличии в Российской Федерации большого количества рабочей силы.

Факт заключается в том, что из-за недостатка рабочих мест, экономической блокады и тяжелых условий в Армении люди в поисках работы выезжают за пределы родины. По статистическим данным, количество уезжающих из Армении в поисках работы доходит до 558000 тыс., однако число уезжающих на сезонные

работы колеблется в пределах от 120000 до 200000 тысяч человек. Особенно важно подчеркнуть, что в Республике Армения превалирует количество уезжающих, именно из региона Гегеркуникского марза. Существуют общины, где трудовые мигранты от 18-ти до 54 лет выехали в Российскую Федерацию. Ярким примером служат, например, такие общины города Мартуни, как Личк, Еранос, Вардазор, Тазагюх, где число выезжающих в поисках работы составляет внушительное количество.

Даже в одной общине Мартунинской области существует квартал, названный в честь Владимира Путина. Говорят, что этот квартал был построен благодаря усилиям одного из российских гастарбайтеров и что во время торжеств поднимают тост в честь Владимира Путина. В XXI веке отношения с Российской Федерацией имеют важное значение для обоих государств в целях сохранения мира и стабильности во всем регионе. Армяно-русские отношения имеют глубокие исторические корни со времен Петра Великого и Исраэля Ори. В истории России особую роль сыграл великий армянский военачальник, генерал-адъютант царского правительства Лорис–Меликов, а во время Второй мировой войны - маршалы Баграмян, Исаков, Хамферянц. Самая крупная армянская диаспора находится в России, которая играет большую роль и в русской среде и одновременно помогает родине. По–моему, углубление отношений с крупными армянскими общинами, находящимися в России, приведет к развитию эффективного процесса сотрудничества и к поднятию жизненного уровня населения в Армении. Огромную арменофильскую деятельность осуществляет президент Союза армян в России Ара Абраамян, приобретший большой авторитет, как в Армении, так и в Российской Федерации.

*Гаварский государственный университет

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ В АРМЯНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

С. Тадевосян

Наша сегодняшняя жизнь проходит под знаком глобальных перемен в обществе, общественном сознании, и от нашего сегодняшнего выбора путей развития зависит наше будущее и будущее армянской молодежи. Современная армянская молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее.

Очень часто приходится слышать от старшего поколения, что наша жизнь сегодня не та, что прежде, что наше общество должно измениться. Но что нужно сделать для этого? Наши армянские родители очень традиционны, они не хотят

отпускать свою молодежь от себя и тут возникает конфликт поколений. Хотя мир в целом движется вперед, молодёжи приходится всякий раз начинать сначала... (Иоганн Вольфганг фон Гёте).

По нашему мнению, социальная жизнь армянской молодежи – это борьба за независимость, свободу, самоутверждение и самореализацию. Сама армянская молодежь свое будущее видит за границей, ищет высокооплачиваемую работу или качественную учебу. У нас возникает проблема эмиграции молодых кадров, утечка мозгов.

Переход к обновлению зависит от того, насколько та или иная общественная организация учитывает реальные потребности и интересы молодёжи. От того, каковы ценности сегодняшней молодёжи, зависит её будущее и будущее общества в целом, поэтому важно прививать такие общественно-полезные ценности, которые являются вечными, которые существовали и в предшествующие времена. А недоверие к юности, её ценностям – это недоверие к своему будущему.

У молодёжи всегда самые близкие и непосредственные отношения с будущим общества, поэтому необходимо взять курс на повышение ответственности и самостоятельности, расширения прав молодёжи. За кем молодежь, за тем и будущее.

Если мы не дадим сегодня всего необходимого для молодежи, то кого мы оставим после себя завтра? (Дмитрий Лео).

*Научно - образовательный международный центр НАН Республики Армения

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

А. Мелконян

Социальная педагогика изучает социальное воспитание человека, которое осуществляется фактически на протяжении всей его жизни. Определить место и роль социального воспитания в жизни человека можно, лишь соотнеся его с такими процессами, как развитие и социализация. Термин «социальная педагогика» был предложен немецким педагогом Фридрихом Дистервегом в середине XIX в., но стал активно употребляться лишь в начале XX в.

Педагогика возникла и развивалась как теория и методика воспитания детей в учебно-воспитательных учреждениях. С конца XVIII в., когда в качестве относительно самостоятельного этапа развития личности стал выделяться ранний юношеский возраст, юноши и девушки также стали объектом внимания педагогики. Во второй половине XIX в. начинает расширяться заказ педагогике и системе общественного воспитания. Во-первых, в него последовательно «включается» воспитание молодежи и более старших возрастных групп. Во-

вторых, адаптация и перевоспитание представителей всех возрастных категорий (в первую очередь, конечно, детей, подростков и юношей), зачастую не вписывающихся в социальную систему или нарушающих установленные в ней нормы.

Развитие - это реализация имманентных (внутренне присущих) задатков, свойств человека. Развитие человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды в самом общем виде можно определить как процесс и результат его социализации, т.е. усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм, а также саморазвития и самореализации в том обществе, в котором он живет.

Социализация происходит: а) в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, порой разнонаправленных обстоятельств жизни; б) в процессе влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий людей; в) в процессе целенаправленного создания условий для развития человека, т. е. воспитания; г) в процессе саморазвития, самовоспитания человека. Таким образом, можно считать, что развитие - общий процесс становления человека; социализация - развитие, обусловленное конкретными социальными условиями. Воспитание же можно рассматривать как относительно социально контролируемый процесс развития человека в ходе его социализации.

Воспитание осуществляется обществом и государством в создаваемых для этого организациях. В этом случае мы имеем дело с социальным, или общественным, воспитанием, которое и является объектом изучения социальной педагогики.

Поскольку социальное воспитание (как и семейное, и конфессиональное) лишь составная часть процесса социализации, постольку социальная педагогика изучает его в контексте социализации, т. е. она рассматривает, какие социальные обстоятельства прямо или опосредованно влияют на воспитание человека в масштабах планеты, страны и места его проживания (региона, города, села, микрорайона), какую роль играют в его жизни и воспитании средства массовой коммуникации, семья, общение с окружающими людьми и некоторые другие факторы.

Социальная педагогика - отрасль педагогики, исследующая воздействие социальной среды на воспитание и формирование личности; разрабатывающая систему мероприятий по оптимизации воспитания личности с учетом конкретных условий социальной среды.

Социальная педагогика - отрасль знания, изучив которую можно узнать, во-первых, о том, что неизбежно произойдет или может произойти в жизни человека того или иного возраста в тех или иных обстоятельствах. Во-вторых, как можно

создать благоприятные условия для развития человека, для предотвращения «сбоев» в процессе его социализации. А в-третьих, как можно уменьшить эффект влияния тех неблагоприятных обстоятельств, в которые человек попадает, эффект того нежелательного, что случается в процессе социализации человека.

Социальная педагогика как отрасль знания изучает социальное воспитание в контексте социализации. Это определяет построение учебного курса «Социальная педагогика». Он начинается с рассмотрения социализации как социально-педагогического явления. Затем раскрываются обстоятельства, в которых происходят социальное воспитание, его содержание и методика. Завершает курс краткая характеристика проблемы социализированности человека и издержек социализации.

*Научно - образовательный международный центр НАН Республики Армения

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

А. Карабахцян

Религия – невидимая связь между Богом и человеком. Сейчас есть три всемирных религий: христианство, ислам, буддизм. Религии отличаются друг от друга идейными подходами и аспектами восприятия явлений. Несмотря на это все три религии единогласны в том, что только в атмосфере взаимопонимания, любви и преданности человек может строить, сочинять, осмысливать свое существование и стать счастливым. Благодаря религии, жизнь, данная нам Богом, становится гармоничной. Все три религии дают нам высшие образцы человеческого самоопределения. Сейчас настали такие времена, что их различия уже не важны, а важен сам факт существования религий, так как современный человек очень отдалился от религии и, аллегорически интерпретируя заповеди, оправдывает свои поступки. Так же нельзя не заметить появившиеся секты, которые представляют из себя ни что иное, как ложь и остатки идолопоклонничества, которые отнимают и губят тысячи жизней. Большинство людей не верны своей религии, из-за чего и умножились беды в жизни людей: жадность, зависть, воровство, разводы, убийства. Между тем, люди, принимающие религию близко к сердцу, смотрят на жизнь философским взглядом и так же воспитывают своих детей. Современный человек корыстолюбив, якобы соответственно требованиям века, но есть ценности и истины, по отношению к которым время и пространство бессильны. К ним относится и религия. Она никогда не истощается, не теряет свой смысл и всегда остается актуальной.

В действительности религия – духовная потребность человека и имеет свои питающиеся корни в душе человека. Именно по этой причине все люди, в том числе преступники, нуждаются в молитве и в обращении к Богу хотя бы мысленно. И каждый раз после молитвы человек чувствует себя спокойно и становится мудрей. Религия помогает нам обрести силу в многосложности и бездонности жизни и поступать правильно в различных ситуациях. Поэтому очень важно, чтобы все люди читали священную книгу своей религии и, особенно дети и молодежь имели более тесную связь с представителями духовного сословия. Надо с раннего возраста сеять любовь и почтение по отношению к религии и это нужно делать под совместным контролем духовных лиц и образовательных органов. Благодаря этому мы будем иметь более здоровое поколение, крепкие семья и несравненно сократится число злоумышленников в нашем обществе.

*Гаварский государственный университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ АРМЯНСКОГО НАРОДА

А. Аджатян

«Армяне – один из старейших народов христианской цивилизации и самых мирных, предприимчивых и рассудительных народов на свете» (И. Шопен).

В результате социологического анализа стало ясно, что обычно к национальным чертам характера армян относят их необыкновенную целеустремленность, энергичность, жизнестойкость, огромное трудолюбие и т.д. Им присуще такие качества, как постоянство в дружбе, готовность к взаимопомощи, особое пристрастие к учению и ремеслам, преданность своему языку, дому и семье. Почтительное отношение к старшим, проявление знаков внимания и уважения также являются для армян традиционными.

К мнению старших всегда прислушиваются, старики играют значительную роль в решении важных семейных вопросов (нравственные ценности). Армянский народ издавна славится своим гостеприимством, теплотой и миролюбием. Доброжелательное отношение к гостям, бескорыстность и открытость были и остаются характерной особенностью армян. Люди в Армении сохраняют удивительную душевность, порядочность и честность.

В ходе глобализации очень важны проблемы сохранения и развития национальных ценностей армянского народа. На первый план встают задачи сохранения и развития духовной, языковой и ментальной среды, традиций культуры и науки.

Обобщая, хотелось бы отметить, что хотя армяне весьма восприимчивы к воздействию культур других народов, они еще с глубокой древности сумели пронести через века и сохранить до наших дней свою самобытность, уникальность и традиции поведения.

*Научно - образовательный международный центр НАН Республики Армения

СОЦИАЛЬНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ

В. Акопян

Самоорганизация и самоуправление: эти два процесса характерны живого и не живого матери. Во многих случаях самоуправление и самоорганизация являются более эффективным, чем научный менеджмент. В некоторых случаях они являются основой для научного менеджмента, или параллельно осуществляется научный менеджмент и связь самоорганизация- самоуправление. Иногда очень сложно определить, который из них стал основой для профессионального управления: управление или элементы самоуправления. В одном случае организация является регулирующий результат управления, а самоорганизация первичная основа для самоуправления. Но нужно изучать оборотную сторону медали. В политологии и социологии есть такое определение организации – это группа нескольких людей, которые собраны для общих целей. Но и члены организации тоже должны иметь организационные нормы. То есть здесь управление – это результат организации. Потому что члены организации нуждаются в хорошем управляющем. Здесь уже ясно, что самоуправление является основой для самоорганизации. Более глубоко надо изучать те системы в основе которых лежат эти две формы. Надо изучать достоинство и недостатки. Наверно в реальности они не так определены, потому что они являются нечистые формы. Самоорганизация можно изучать или как процесс, или как явление. Как процесс она состоит из разных действий. Как явление состоит из связанных элементов которые реализуют программы.

*Ереванский государственный университет Республика Армения

НАУЧНАЯ ЭМИГРАЦИЯ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УТЕЧКИ МОЗГОВ

М. Халатян

В современном глобализирующемся мире миграция стала всеохватывающим явлением. Утечка мозгов как последствие миграционных процессов имеет важное значение для донор стран. Сегодня в Армении потоки молодежи и студентов, а так же квалифицированных специалистов стремятся получить более качественное образование и работу совпадающую со специальностью за рубежом. Утечка мозгов

имеет серьезные последствия для донор страны, так как интеллектуальная часть страны уезжает за рубеж и в основном не возвращается, в результате чего страна теряет свой человеческий капитал, который обеспечивает ее экономическое, социальное и политическое развитие.

Для формирования человеческого капитала ВУЗ имеет свое огромное значение. Сегодня учеба в ВУЗ-е стала своеобразным фактором для эмиграции. В современном обществе учеба в ВУЗ-е является одной из основных миграционных предпосылок. В наши времена, с одной стороны «непривлекательные» условия в Армянских ВУЗ-ах, которые содействуют формированию разных миграционных потоков, с другой стороны притягательные западные ВУЗ-ы и связанные с ними перспективы, доступные научные программы становятся для студента стимулом для продолжении учебы за рубежом. Результаты исследований проведенных в ЕГУ показывают, что студентам не хватает практики, теория находится на высшем уровне, но университет не в состоянии обеспечить соответственные технические устройства, материалы для научных экспериментов, которые необходимы для будущих ученых. Опрошены были студенты, которые подали заявку для продолжения учебы за рубежом. Они отметили, что главной причиной, по которой они покидают Родину и собираются продолжать учебу за границей, является отсутствие практики и соответствующих современных оборудований, которые, по их мнению необходимы для будущего специалиста. Несмотря на то, что теоретическая часть в армянских ВУЗ-ах хорошо развита, но для будущего специалиста нужна так же и практика, которая в будущем обеспечит для него хорошую работу.

*Ереванский государственный университет Республика Армения

NATIONAL IDENTITY CRISIS AND SAFETY IN THE CHANGING WORLD: REFERENCE TO CULTURAL SYMBOLS

Vermishyan Harutyun, Balasanyan Sona

КРИЗИС И БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ

А. Р. Вермишян, С. А. Баласанян

В статье обсуждается сложность систем взаимозависимости национальных государств в современном глобальном мире, где транснациональные правила приобретают большое влияние. Так как в настоящее время культура одновременно

глобальна и локальна, как и само государство, то культуры в локальных обществах возникают из слияния геокультуры и мировой культуры. Показывая противоречивость нового типа культуры, предлагается идея символической политики, как способа сопоставления “национального” и “глобального” в субъективной, объективной и социальной реальности общества. С помощью символической политики социальная система безопасно сохраняет свою уникальность в изменяющейся ситуации избегая вовлеченности в кризис идентичности.

Scientists supporting the notion of the death of the nation-state assert that **worldwide capitalism** has brought to a reality in which markets are more involved, than the state itself. The influence of market economy brings to the compromising of the state autonomy making nations irrelevant actors of the global world.

A. Sen mentions, that it is hard for the states to achieve economic prosperity without making extensive use of exchange and specialization opportunities that market relations offer. The author also notes that the nationwide enabling conditions themselves depend critically on economic, social, and political institutions that operate nationally and globally [7, p. 23]. In this case the central issue for current nation states is not globalization itself, nor is the use of the market, but the nation inequity in the overall institutional arrangements in which they may either evolve or stagnate. The processes of economic modernization and social change throughout the world, as S. Huntington mentions, are weakening the nation states as sources of identities [4, p. 41]. Globalization produces a more complex system of interdependent nation states in which transnational rules and organizations have gained much influence [4, p. 53].

With the emergence of the idea of **civil society** social problems are understood as supranational the solutions for which are searched out of the national margins. Hence, the civil society may be called “**a society of collective identities**” which are legitimate not only within, but also out of a given nation state. In our times not only markets, but also non-governmental organizations (NGOs) and international governmental organizations (IGOs) have their impact on national state policies. The thesis that NGOs and IGOs have their influence and pressure on the states and their governments is largely accepted. R. O. Keohane and J. S. Nye note that in the world of multiple issues imperfectly linked, in which coalitions are formed transnationally and transgovernmentally, the potential role of international institutions in political bargaining is greatly increased. Actually, world-cultural models of sovereign identity accepted by NGOs and IGOs take concrete form in particular state structures, programs, and policies [5, p. 75, 82].

As I. Wallerstein points out social life in the current world is divided into three different spheres: the nation, the market and the civil society [10]. Just taking into account two spheres except the state, we may think that nation state here is a “**new**

nation state” and the identities formed within it are considered to cope with **specific** values, norms and even a culture, which is also “**a new type of a culture in a new type of a state**”.

The culture of a state is currently global and local at the same time (it is also **locally global** and **globally local as the state is**). The culture in the states is emerging from the fusion of **geoculture*** and **world culture**. This is true until the social reality contains both global (formed by global market economy and universal civil society forces) and local (formed in the state, in the daily life of people considering themselves as people of the same nationality in the given place and time) features.

The new type of the culture is **contradictive**. Today it is possible for two contradicting social phenomena (like geoculture and world culture) to become one (in a new type of a culture) and involve the contradiction within*.

The culture and the society are interwoven. Thus, it is clear that there cannot be a new type of a state without a specific culture (new culture) within it. Moreover, we may announce, that the culture is the main force that has its impact on the formation of a given society. The existence of specific cultural affairs is hence important for the state which is an actor in the global processes and which is considering itself as having a civil society. According to S. Huntington’s hypothesis the fundamental source of conflict in the new world will not be primarily ideological or primarily economic. The great divisions among humankind and the dominating source of conflict will be cultural [4, p. 39].

An important question remains open here: which are the concrete social conditions in which the new type of the contradicting, but common to the new nation state culture exists or may exist? This refers to the regulation of the national safety in the framework of current world changes. And this question leads to two more important questions:

- How much is the culture contradictive (how much are the geoculture and the world culture contradictive, are they involved in a new type of a culture, or this cultural type hasn’t emerged yet)?
- How much the present social conditions in the state allow the culture to become necessarily contradictive (to involve the geoculture and the world culture so as to form a new type of a culture)?

If culture is too contradictive for the society in the given state, then it is possible for this society to be in a social situation which brings to the **crisis of national identity in the changing world**.

The globalization is interpreted taking two sides, which are both ideological. First contains the **myth** of the **globalization as the most excellent way for state development**. Taking this side people think that global values are the most legitimate, the global processes are rational. In this case they think that “...the great achievements of the

* I. Wallerstein uses the term “geoculture” to point out the native culture in the state. Geoculture involves cultural patterns mainly connected to the nation state.

* Taking into account the origins of postmodernism paradigm.

West are spreading to the world. In this view, globalization is not only good, it is also a gift from the West to the world” [7, p. 19]. Logically, this myth contains the idea of the **unfortunate nation** state in nonwestern countries, the disfunctionality of its national values, the belief that the civil society is somewhere out of its boundaries.

The other side is the opposite. It contains the myth that the globalization is evil and **the nation state is the only way to survive from it**. From this opposite perspective the globalization, as A. Sen points out, has “established rules of trade and business relations that do not serve the interests of the poorer people in the world. The celebration of various non-Western identities-defined by religion (as Islamic fundamentalism), region (as in the championing Asian values), or culture (as in the glorification of Confucian ethics) - can add fuel to the fire of confrontation to the West” [7, p. 19].

There is also the third side. It is here that the problem of the contradiction of culture is important. This depends on how the geoculture of the state deals with the global forces. If the possibility of taking the third side is little, then the crisis of national identity takes place.

In the first case of globalization interpretation national identity becomes something useless. In the second case national identity is fetishized against the notion of globalization. Not to become involved in these two radical realities of globalization perception, the society has the opportunity of taking the third side* [6]. An observation of the “two sides” as the two sides of the same coin is needed. In this sense the nation state and the global society become involved in the same world, the same social reality, safely passing through the national identity crisis.

The necessary contradiction of the culture in such social circumstances infers to the “diplomatic” mixture of the national cultural characteristics with the global world and civilization. It is true that there is no single legitimate cultural system for the states, which could be a global integrator for them in the changing world. As long as this situation is common the third side, “the way of combining”, is possibly the most required.

Crisis of identity is taking place when, as J. Habermas mentions, the social system is colonizing the reality/lifeworld. In our case the myths of globalization or the state are colonizing the lifeworld in the society which loses its geoculture or makes it too pointed for the present situation in the world. In both cases the states are “running” from the freedom (social reality, independence, choice, alternatives etc.) and, with this, appear in the crisis of national identity [2]. Social integration as J. Habermas notes, is not only regulative, but also conflictive. Not to become involved in the crisis of identity, social system has safely maintains its uniqueness in changing situations. The problem of social integration mainly deals with individuals who live in their own symbolic world. For the social integration within the society it is important for individuals in this society to have collectively accepted **vision of the world they live in**. In this case they would have

* On the idea of the third side see Frangyan Y.

consistent mechanisms for creating collective identities within their society without crisis [11, p. 110]. In order to do so the individuals within the society need to have the **collective symbols as tools for constructing their collective identities** required in the present changing world. So, the society in the given nation state needs a **symbolic policy**. Symbols are important parts of the culture and the importance of symbolic policy becomes visible when considering the definition of “culture” as stressed by E. Tiryakian: **culture is a summation of multileveled symbols which themselves refer to values and social positions in the society** [1].

The main question for analyzing the society is the question of the crisis/social order within it, but, as Ed. Tirykian points out, the institutional order in society contains both: the crisis and the order. Hence, the same society has the potential for being in crisis or for creating order. As E. Durkheim mentions, the society has to develop the *représentations collectives* [8, p. 66]. Every society has the problem of renewing its social consciousness in order to exist in concrete social territory and time. The consciousness of the society is based on its **historical memory** [3]. Some symbolic structures already exist in this memory, but the problem of renewing them remains untied. The symbols are important for the culture as the culture is very abstract until it is not represented by symbols. Society has institutional and non institutional forces which have their impact on formation of its culture and symbolic exchange. The institutionalized and noninstitutionalized parts of the reality contain oppositional forces, which are equally opposite to each other, or one of them gains influence on the other one [1]. Social forces are symbolized, conceptualized, go wide in the society and become legitimate. Each social phenomenon gets its social appearance by becoming a social symbol. Symbolic policy is a regulation of this process which automatically brings to regulations in more macro social spheres: the culture, the sphere of collective identities and the society [9].

In the current world the legitimating process in geoculture (in the culture of the given nation state society) becomes a process for reinterpretation of national collective symbols. The rationalization of the legitimation process becomes assessable in the legitimate surface of renewed symbols and in connection with those motives which enable the process of renewal of the understanding and interpretation of collective national identities. This brings us to the contradictions between “national-supranational”, “traditional-modern”. The crisis takes place in the society if one of these opposite sides has a trend of becoming the strongest. These processes are dynamic. This is the problem of social collectiveness with totally accepted cultural symbols and the possible demonstration of the society as a set of “*représentations collectives*” beyond the identity crisis.

The promotion of local knowledge in the global presence occurs if:

- local societal knowledge on the society and its geoculture are available within and for it;

- the local societal knowledge on the society is formed so as to collaborate with the global world forces.

Symbolic policy has these two courses of action that become socially useful. The society has its colors, values, symbols and its “role” in the “global game”. The aim of symbolic policy is making the contradictive culture of our times necessarily contradictive and safe.

In the **symbolic subjective reality** the main focus of symbolic policy are individuals, who have their freedom to choose and construct their social life, to interpret and choose symbols.

In the **symbolic objective reality** identities are given to individuals and they do not choose them, they know they have the common identity as they are born in the given place and time, they are within social groups and environments that have their habits, norms, values, etc. In this sense symbols are already legitimate and the symbolic policy deals with reconstructing (if needed) the symbolic system remaining its fundamentals.

In the **symbolic social reality** there are both subjective and objective realities. In this level the identity of individuals (chosen or given) is a social indicator which forms legitimate circumstances of common society. The process of formulating the society is both objective and subjective. Thus, symbolic policy causes changes in subjective and objective realities starting from individuals and ending up mainly within the objectively constructed society.

REFERENCES

1. Arjomand S., Tiryakian E., “Rethinking Civilizational Analysis” // London: SAGE publications, 2004.
2. Fromm E., “Escape from Freedom” // NY: Henry Holt and Company, 1994.
3. Halbwachs M., “La Me'moire Collective”// Paris: Press Univesitaires de France, 1950.
4. Hantington S., “The Clash of Civilizations?”// The globalization reader” edited by Lechner F. J., Boli J., third edition 2008, Library of CongressCataloging-in-Publication Data: Blackwell Publishing.
5. Keohane R. O., Nye J. S., “Realism and Complex Interdependence // The globalization reader” edited by Lechner F. J., Boli J., third edition 2008, Library of CongressCataloging-in-Publication Data: Blackwell Publishing, p. 75, 82.
6. Frangyan E., “Our Philosophical Worldview”// Paris, A.H., 1929.
7. Sen A., “How to Judge Globalizm”// The globalization reader” edited by Lechner F. J., Boli J., third edition 2008, Library of CongressCataloging-in-Publication Data: Blackwell Publishing.
8. Turner S. P., “Emile Durkheim: Sociologist and Moralism”// London: Routledge, 1993.
9. Vermishyan H. R. “Sociologist as the subject of national identity policy”// Dialogue of cultures: Management of socio-cultural processes: collection of scientific papers of the International research and practice conference, SPb., Publishing House of Saint-Petersburg Academy of Management and economics, 2011.
10. Wallerstein I., “The Modern World-System as a Capitalist World-Economy” // The globalization reader” edited by Lechner F. J., Boli J., third edition 2008, Library of CongressCataloging-in-Publication Data: Blackwell Publishing.
11. White K. S., “The Recent Work of Jurgen Habermas: Reason, Justice and Modernity” // Cambridge: Cambridge University Press.

* Yerevan State University

* M. Mashtots institute of ancient manuscripts, (Matenadaran)

Актуальные события

В 2013 году Оганян Каджик Мартиросович - известный ученый в области методологии научных исследований; социальных технологий; социального менеджмента, прикладной и отраслевой социологии; доктор философских наук (1991), профессор (1992), заведующий кафедрой социологии, действительный член Балтийской международной педагогической академии (1995), действительный член Академии социального образования РФ (1997), действительный член Национальной академии ювенологии (2000), действительный член Академии проблем гуманизма (2009); заслуженный деятель науки РАН (2007), академик РАН (2010), an active working partnership of European Academy of Natural History (2011), почетный работник Высшей школы РФ (2012) - отмечает свое 60-летие.

Уважаемый Каджик Мартиросович!

Редакция журнала «Вестник Балтийской педагогической академии» сердечно поздравляет Вас с юбилеем!

Ваши коллеги желают Вам долголетия, счастья, творческих успехов, новых хороших учеников, исполнения всех Ваших желаний!

ОГАНЯН Каджик Мартиросович (родился 27 октября 1953 г. в с. Ашотаван Сисианского района Армянской ССР).

Окончил физический факультет Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна в 1976 году, психологический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (ЛГУ) в 1982 году, аспирантуру философского факультета ЛГУ в 1983 году. Защитил кандидатскую диссертацию в 1983 году, докторскую диссертацию в 1991 году.

Оганян К. М. с 1981 года работал в Ленинградском государственном университете, заводе-ВТУЗе при Ленинградском Металлическом Заводе. С 1987 года в Ленинградской высшей партийной школе преподавал философские и психологические дисциплины в должности ассистента, доцента (1981 – 1992 гг.).

С 1992 по 2002 год — профессор, основатель и зав. кафедрой философии и социальных технологий, декан первого факультета социальных технологий в Санкт-Петербурге, созданного для подготовки специалистов социальной сферы, а с 1997 по 2000 год — проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института сервиса и экономики, где и формировалась его научная школа.

С 1992 года Оганян К. М. являлся членом Диссертационного совета по защите диссертаций по социологическим наукам, а с 1997 по 2011 год является председателем Диссертационного совета. С 2002 года по настоящее время работает в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом

университете — ИНЖЭКОН (с августа 2012 г. — Санкт-Петербургский государственный экономический университет) в должностях: зав. кафедрой социологии и являлся деканом гуманитарного факультета (2002-2004гг.). За это время на факультете под руководством профессора Оганяна К.М. были открыты специальность «Социология», бакалавриат и магистратура по социологии, аспирантура по двум научным специальностям.

Первый выпуск специалистов был в 2008 году; бакалавров — в 2007 году; магистров — в 2012 году.

Оганян К.М. являлся научным консультантом по двум докторским диссертациям и под его руководством одиннадцать соискателей выполнили диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата социологических наук, утвержденное ВАК РФ по следующим научным специальностям: 22.00.04; 22.00.08; 22.00.03.

С 1995 по 2000 год прошел стажировку по линии Евросоюза и фонда Сороса по проблеме менеджмента социальной защиты населения в университетах Франкфурта-на-Майне (Германия), Клермонт Феррансе (Франция), Стокгольма (Швеция), Копенгагена (Дания), Хельсинки (Финляндия). Сведения о научных и других выдающихся достижениях Оганяна К.М. имеются в биографической энциклопедии «Выдающиеся деятели России», под редакцией Садовничьего В.А. Т. 1.- СПб.: Академ-Пресс, 2006.- С. 140-141.

Поддерживает научные контакты с учеными зарубежных стран: Германии, Франции, Швеции, Дании, Финляндии. Принимал участие в организации и работе многих международных, всероссийских и региональных конференций, посвященных актуальной тематике социальных технологий и трансформаций современного общества, развития гуманитарных и социально-экономических наук.

Научные исследования посвящены проблемам разработки теории и практики социальной технологии в социологической работе, с целью эффективного функционирования различных социальных систем на основе совершенствования модели их организации.

Оганян К.М. является автором и соавтором свыше 360 научных, учебных и методических трудов. В том числе: монографий — 12; учебных пособий — 11; научный редактор восьми сборников научных трудов; учебных пособий — 20 с грифом УМО и Министерства образования и науки РФ.

В том числе монографии, за последние 5 лет: **Оганян К.М.** Социальные технологии и современное общество. //Коллективная монография. К. М. Оганян; С. С. Бразевич; Я. А. Маргулян; Е. А. Окладникова и др. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. 35/18п.л.; **Оганян К.М.** Синергетическая философия истории. Кол. монография Петербургской школы социальной синергетики //Бранский В.П., Оганян К.М. СПб.: Изд-во КОПИ-ПРИНТ Рязань, 2009. 14/8п.л.; **Оганян К.М.**, Окладникова

Е.А., Добрынин В.Н. Инновационные социальные технологии в управлении антикризисной социально-экономической деятельностью. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 188 с. 11,25/8 п.л.; **Оганян К.М.** Наркотизм как социальное явление: Миф или реальность? Оценка распространения наркозависимости среди молодежи Санкт-Петербурга (коллективная монография). Оганян //К.М., Окладникова Е.А. Верминенко Ю.В., Бойко С.В. ИНЖЭКОН, Череповец, 2010. – 256 с. 14,06/7 п.л.; **Оганян К.М.** Управление развитием социальной сферы региона: социологический анализ (Коллективная монография) (гриф УМО по классическому университетскому и техническому образованию). ИНЖЭКОН_Череповец, 2010. **Соавторы:** Окладникова Е.А., Бойко С.В., Бразевич С.С., Кармаев Н.А., Войцеховский С.Н., Саакян А.К.; **Оганян К.М.** Социология и психология управления. Кол. монография/.-СПб: СПбГИЭУ, 2010. **Соавторы:** Кармаев Н.А., Саакян А.К. 15 п.л.; **Оганян К.М.** Ценностные ориентации в трудовом поведении и кросс-культурное исследование трудовой миграции// Ереван: EDIT PRINT, 2012. - 372 с. В соавторстве с: Саакяном А.К., Покровской Н.Н., Бахсяном А.Ж.; **Оганян К.М.** Социальные технологии управления обществом: региональный уровень (коллективная монография). СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2010. 27,25 п.л.; **Оганян К.М.** Высшее образование в современной России: проблемы и перспективы (коллективная монография). Череповец: Филиал СПбГИЭУ в г. Череповце, 2012. Бойко С.В., Папазян Ж.В., Оганян К.М., Скобрев И.А. и др. 15,43 п.л.; **Оганян К.М.** Социальные технологии в управлении человеческими ресурсами: монография/К.М. Оганян [и др.]; под ред. д-ра филос. наук, проф. К.М. Оганяна. - СПб: СПбГИЭУ, 2012. – 31, 2 пл. Авторский коллектив: С.С. Бразевич, Ю.М. Львин, Я.А. Маргулян и др.

Заведующий выпускающей кафедры социологии (14 докторов наук, 12 доцентов, 25 аспирантов), профессор Оганян К.М. является основателем и руководителем научного направления научной школы в области исследования «Социальные технологии и современное общество». В 2012 году кафедра социологии отметила свое 10-летие.

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ СПБГЭУ

Кафедра социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета открыта в 2002 году. На кафедре работают ведущие петербургские социологи.

В Университете кафедра социологии занимает ведущее место, которое определяется лучшим показателем научного потенциала, что основывается на ее кадровом составе, качестве научно-методического обеспечения учебного процесса, объеме НИР на одного преподавателя за последние 5 лет, количестве аспирантов на сто студентов по двум научным специальностям.

Кафедра социологии 12 октября 2006 года заключила договор о сотрудничестве между университетом и Социологическим Институтом РАН, в соответствии с которым проводятся сотрудниками СИ РАН мастер-классы и дополнительные занятия, организация практики студентов в соответствии с учебным планом в структурных подразделениях СИ РАН, совместное участие в образовательных, научных и прикладных программах, конкурсах, проектах, инициированных академическими центрами РАН.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ

- **2003 год** – осуществлен прием студентов на первый курс по специальности «Социология».

• **2004 год** – осуществлен первый прием в аспирантуру по научным специальностям:

- 22.00.08 – «Социология управления»;
- 22.00.03 – «Экономическая социология и демография».

• **2003-2007** годы – разработаны учебно-методические комплексы (далее – УМК) по 53 дисциплинам, из которых 52 стали преподаваться профессорско-преподавательским составом кафедры впервые в истории Университета.

• **2008-2011** годы – разработаны УМК по 126 дисциплинам (68 по специалитету, 58 – по магистратуре), из которых 79 стали преподаваться профессорско-преподавательским составом кафедры впервые в истории Университета.

• **С 2008 г.** – на кафедре подготовлены и успешно прошли защиту 20 кандидатских и докторских диссертаций, с 2004 года ежегодно по одному человеку направляется в докторантуру СПбГУ по социологическим наукам.

• **2006 год** – по итогам конкурса УМК и основных образовательных программ (далее – ООП) в Университете первое место присуждено УМК по дисциплине «Социология», разработанному кафедрой. Указанный УМК читается для студентов всех специальностей и всех форм обучения.

• **С 25.01.2008 по 11.01.2011** функционировал диссертационный совет Д 212.219.07 при Университете по защите докторских и кандидатских диссертаций по социологическим наукам:

- 22.00.08 – «Социология управления»;
- 22.00.03 – «Экономическая социология и демография».

Миссия кафедры социологии СПбГЭУ заключается:

• в подготовке профессиональных социологов, компетентных и ответственных лидеров инновационного развития предприятий и организаций различного профиля;

- в проведении фундаментальных и прикладных социологических исследований, востребованных обществом и внедряемых в учебный процесс;
- в формировании интеллектуальной, духовной богатой, нравственно зрелой личности, способной успешно проявлять свой творческий потенциал.

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НА КАФЕДРЕ СОЦИОЛОГИИ

Учебный процесс на кафедре организован в соответствии с Рабочим учебным планом подготовки студентов по направлению 040100 и специальности 040201.65 и – «Социология».

В ходе учебного процесса предусмотрено: проведение деловых игр, методы разыгрывания ролей, конкретные ситуации, имитационные упражнения, проблемные лекции, производственные практики, автоматизированные обучающие системы, научно-практические конференции, участие в научно-исследовательской работе студентов, методы активного тестирования, анализа и контроля, участие в работе социологической лаборатории, а также лаборатории журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Самостоятельная работа студентов включает в себя подготовку к текущим занятиям (лекциям, семинарским и практическим занятиям), к промежуточному тестированию, написание курсовых работ, подготовку публичных выступлений, докладов к семинарским занятиям, выполнение практических заданий к практическим занятиям, изучение и конспектирование литературных источников, доработка конспектов, самостоятельные тренинги по выработке профессиональных навыков и умений.

Производственная практика студентов проводится на предприятиях и учреждениях различного профиля и различных форм собственности, расположенных как в Санкт-Петербурге, так и за его пределами.

Преподавателями кафедры издано 3 учебных пособия с грифом Министерства образования и науки Российской Федерации и 9 учебных пособий с грифом УМО по классическому университетскому образованию, в том числе:

С грифом Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. **Оганян К.М. Бранский В.П. Манько Ю.В.** Социальная философия. Учебное пособие с грифом Минобрнауки РФ. СПб.: «Петрополис», 2009.

2. **Оганян К.М., Стрельцов Н.М.** Занятость населения и ее регулирование. Серия «Учебник XXI века». Учебное пособие с грифом Минобрнауки РФ (издание второе). СПб.: «Бизнес-пресса», 2008.

С грифом УМО по классическому университетскому образованию:

1. Войцеховский С.Н. Социальное моделирование и программирование. СПб.: СПбГИЭУ, 2007.

2. Оганян К.М. Социология и психология управления. Психологический тренинг: теория и практика СПб.: Сударыня 2009.

3. Оганян К.М., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика. Издание второе. По результатам госбюджетной НИР кафедры социологии. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010.

4. Оганян К.М., Манько Ю.В. Социальные проблемы занятости. СПб.: ООО «Веда», 2009.

5. Оганян К.М. Манько Ю.В. Социология молодежи. Учебное пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2007.

6. Оганян К.М. Стрельцов Н.М. Социальные проблемы занятости. Учебное пособие с грифом УМО по классическому университетскому образованию. СПб.: СПбГИЭУ, 2008.

7. Окладникова Е.А. Социология культуры. Учебное пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2008.

8. Окладникова Е.А. Этносоциология (теория этических ценностей). Учебное пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2007.

9. Оганян К.М. Манько Ю.В. Социология молодежи. Издание второе. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010.

10. Оганян К.М. Бранский В.П. Социальная синергетика. Издание второе. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010.

11. Кармаев Н.А. Социальная экология. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010.

12. Оганян К.М. Бойко С.В. Управление развитием социальной сферы региона: социологический анализ. Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2010.

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ СПБГЭУ «СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО»

В 2008 году Российская академия Естествознания присвоила почетное звание научной школы коллектива кафедры социологии «Социальные технологии и современное общество» под руководством профессора Оганяна К.М. (сертификат

№ 00109); в 2010 году Ученый совет СПбГИЭУ признал почетное звание научной школы коллектива кафедры социологии «Социальные технологии и современное общество» под руководством профессора Оганяна К.М. (протокол № 14 от 19.06.10). На 2011-2013гг. данный статус сохранен, научная школа на базе кафедры социологии продолжает динамичное развитие. Итогом десятилетнего функционирования научной школы стало проведение в СПбГИЭУ Международной научной конференции – Четвертых Санкт-Петербургских социологических чтений «Социальные технологии в современном обществе» 19-20 апреля 2012 г.

Под руководством Оганяна К.М. с 2003г. ежегодно проводятся всероссийские научно-практические конференции на темы: «Социальные технологии: теория и практика» (2003), «Социальные технологии и современное общество» (2004-2012). В результате этих конференций, подготовлено и издано:

Социальные технологии и современное общество. Сборник научных трудов. / Отв. ред. К. М. Оганян. Вып.1, 2, 3, 4, 5. – СПб.: СПбГИЭУ, 2003. –200с.; 2005. – 376с.; 2007. – 425с.; Монография – 2009. – 425с.; 2011 – 288с.; 2012 -328с.

По результатам проведенных исследований научной школы Оганяна К.М. «Социальные технологии и современное общество» с 1997 по 2012 гг.: подготовлены и защищены диссертации – 18; опубликованы в виде монографий – 28; сборников научных трудов – 10; статей – 181; выступлений на международных, всероссийских, региональных конференциях – 92.

Тематика и направления научной школы Оганяна К.М. носят характер теоретических и прикладных исследований по программам НИР, утвержденным Министерством образования и науки РФ, Российской академии наук и Администрации Санкт-Петербурга.

Сведения о научных и других выдающихся достижениях Оганяна К.М. имеются: в биографической энциклопедии «Выдающиеся деятели России», под редакцией Садовничьего В.А. Т. 1.- СПб.: Академ-Пресс, 2006.- С. 140-141; в энциклопедии «Ученые России» <http://www.famous-scientists.ru/3051/>;

в энциклопедии «Российские научные школы». – М.: «Академия Естествознания», 2008. – Т. 1. С. 98-101. <http://www.famous-scientists.ru/school/719>.

В 2003 году под руководством профессора Оганяна К.М. выполнена госбюджетная научно-исследовательская работа на тему: «Развитие социально-профессиональной активности у выпускников вузов, направленной на обеспечение занятости населения и социально-экономической стабилизации общества»; в 2004 году - выполнена госбюджетная НИР на тему: «Методическое обеспечение непрерывного гуманитарного образования как фактор подготовки выпускников в соответствии с требованиями современного рынка труд»; в 2005 году - на тему: «Исследование проблем теории и методологии моделирования и управления информационными, денежными и трудовыми ресурсами» (2005-2009 гг.) № 1.05.05. Раздел 5 – Разработка синергетической теории глобализации.

В 2007 году кафедра выполнила хозрасчетный НИР по теме «Социальные технологии в системе управления корпоративными инвестиционными проектами», заказчик – научно-технологический парк «Дубна». В результате реализации данного НИР проведено 1 научная конференция, опубликовано 6 научных статей. Результаты НИР использованы при подготовке диссертационных исследований.

В 2008 году кафедра выполнила хозрасчетный НИР по оценке распространения наркозависимости среди жителей Санкт-Петербурга, заказчик - Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга (Государственный контракт на оказание услуг №58/08 от 02.06.08). По результатам НИР была опубликована монография: Оганян К.М., Окладникова Е.А. Наркотизм как социальное явление: Миф или реальность? Оценка распространения наркозависимости среди молодежи Санкт-Петербурга Коллективная монография. ИНЖЭКОН - Череповец, 2010.

В 2009 году кафедрой завершены следующие НИР:

- раздел 5 «Разработка синергетической теории глобализации» - фундаментальное научное исследование в рамках программы «Развитие научного потенциала высшей школы», подпрограммы: «Развитие инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности высшей школы и ее кадрового потенциала» на тему: «Исследование проблем теории и методологии моделирования и управления информационными, денежными и трудовыми ресурсами» (госбюджетная). В результате реализации данного НИР опубликована научная монография (Бранский В.П., Пожарский С.Д., Оганян К.М.

Синергетическая философия истории. Кол. монография Петербургской школы социальной синергетики. СПб.: Изд-во КОПИ-ПРИНТ Рязань, 2009), 2 учебных пособия (Оганян К.М., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика. Издание второе. СПб.: Издательский дом «Петрополис» 2010; Оганян К.М., Бранский В.П., Манько Ю.В. Социальная философия. СПб.: Издательский

дом «Петрополис», 2009), проведено 3 научные конференции (в частности: серия научных конференций «Социальные технологии и современное общество», ежегодно 2007-2012гг.), подготовлена рабочая программа и методические указания к дисциплине «Социальная синергетика», впервые в России в учебный курс введена дисциплина «Социальная синергетика», читаемая студентам по направлению и специальности «Социология» в ИНЖЭКОНе.

- этап 5 «Определение перспектив применения в социальном прогнозировании процессов глобализации синергетического историзма в рамках госбюджетной НИР на тему. «Исследование проблемы и методология моделирования и управления информационными, денежными и трудовыми ресурсами» (госбюджетная);

- НИР по теме «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения города Санкт-Петербурга» и «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Ленинградской области» (хоздоговорная);

- НИР по заказу Вологодского Научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук по темам «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Санкт-Петербурга», «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Ленинградской области» (хоздоговорная). В результате реализации данного НИР опубликовано 1 монография, проведено 3 научные конференции, опубликовано 12 научных статей (в т.ч. 3 статьи в рецензируемых журналах списка ВАК). Результаты НИР использованы при подготовке диссертационных исследований.

В 2010 г. кафедрой социологии выполнена НИР по заказу Вологодского Научно-координационного центра Центрального экономико-математического института Российской академии наук по темам «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Санкт-Петербурга», «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Ленинградской области». Договор № 929-07-2010 и 929-08-2010. В реализации НИР принимали участие 3 доцента кафедры и 20 студентов. По результатам НИР опубликовано 5 научных статей (в т.ч. 2 статьи в рецензируемых журналах списка ВАК), сделаны доклады на научной конференции «Социальные технологии и современное общество» (2010г.).

С 1 января 2010 года по 2014 год кафедра социологии работает над фундаментальным НИР на тему «Методы и модели когнитивной экономики в информатизации корпоративного управления» – подраздел: «Рыночные отношения и управление самоорганизацией общества» (руководитель НИР зав. каф. проф. Оганян К.М.):

I этап. – «История, теория, методология социальных технологий» (01.01.2010 - 31.12.2010);

II этап – Технология формирования социального будущего (01.01.2011-31.12.2011);

III этап – Организационная и корпоративная культура как социальная технология развития организации (01.01.2012-31.12.2013).

IV этап – Социальные технологии организации и управления (01.01.2013-31.12.2013).

Результаты НИР использованы при подготовке диссертационных исследований.

С 2012 года кафедра социологии работает над научно-исследовательской темой: «Социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников вуза в условиях современного рынка труда».

Постоянно оформляются заявки на участие в конкурсе грантов преподавателей и студентов. Студенты принимают активное участие в олимпиадах, конкурсах студенческих работ различного уровня, занимая высокие призовые места.

Профессорско-преподавательский состав кафедры принимает активное участие в международных, межвузовских и всероссийских научных и научно-практических конференциях, семинарах и симпозиумах. С 2008 по 2012 годы сотрудники кафедры принимали участие в различных всероссийских и международных научно-практических конференциях, среди которых:

В 2008 году:

1. 3-я Всероссийская научная конференция «Современные проблемы науки и образования». Санкт-Петербург, Дом ученых, 13-15 мая 2008 года;

2. 15-я международная конференция «Ребенок в современном мире. Искусство и дети». Санкт-Петербург, Дом ученых, апрель 2008 года;

3. Международная научно-практическая конференция «Социальная ответственность бизнеса как фактор развития Северо-Запада России: опыт и проблемы. 29-30 октября 2008 года, Санкт-Петербург, СПбАУиЭ;

4. 3-я российская научно-практической конференция «Дети и молодежь – будущее России». 27 - 29 июня 2008 года, г. Вологда.

5. Международная конференция «Диалог культур–2008». Апрель 2008 года, Санкт-Петербург, СПбАУЭ.

6. 5-я всероссийская научно-практическая конференция «Экономика и управление в сфере услуг. Современное состояние и перспективы развития». 8 февраля 2008 года, Санкт-Петербург.

7. Международная конференция «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». Июнь 2008 года, Санкт-Петербург.

8. Международная конференция «Номо euasicus в глубинах и пространствах истории». Октябрь 2008 года, Санкт-Петербург, РГПУ имени А.И. Герцена.

9. Всероссийская конференция «Дни Петербургской философии», 20-23 ноября 2008 года, Санкт-Петербург, СПбГУ, философский факультет.

В 2009 году:

1. 2-я всероссийская научно-практическая конференция «Менеджмент качества в образовании». Май 2009 года, Санкт-Петербург, ЛЭТИ.

2. «Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии». Научная конференция первых Санкт-Петербургских социологических чтений. 16-17 апреля 2009 года, Санкт-Петербург, СПбГУ.

3. 12-я Международная конференция-выставка. Информационные технологии в образовании: 6-9 ноября 2009 года, Санкт-Петербург.

4. Всероссийская научная конференция Россия: путь к социальному государству. 7-8 августа 2009 года, Москва.

5. 2-й Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему». 25-29 ноября 2009 года.

6. Международная конференция «Социализация личности в глобальном мире». 13-14 июня 2009 года, Санкт-Петербург.

7. 18-я Международная конференция «Информационные технологии в образовании». 6-8 ноября 2009 года, Санкт-Петербург.

8. Региональная конференция «Региональная образовательная информационная среда». 27-29 октября 2009 года, Санкт-Петербург.

9. Международная конференция «Армения перед вызовом информационной глобализации». 14-16 ноября 2009 года, Ереван, Ереванский государственный университет

В 2010 году:

1. Международная конференция «Культурная идентификация молодежи в условиях глобализации». 16-17 февраля 2010 года, Санкт-Петербург, Политехнический университет.

2. Международная научная конференция вторых Санкт-Петербургских чтений. 15-16 апреля 2010 года, Санкт-Петербург, СПбГУ.

3. 3-я Российская научная конференция «Актуальные вопросы науки и образования». 11-13 мая 2010 года, Москва.

4. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Информационные технологии в обеспечении нового

качества высшего образования». 14-15 апреля 2010 года, Москва, НИТУ «МИСиС».

5. Международная научно-практическая конференции «Диалог культур – 2010: Наука в обществе знания. 3-4 июня 2010 года, Санкт-Петербург.

6. Научно-практический семинар «Инновационные технологии поддержки учебного процесса». 23 апреля 2010 года, Санкт-Петербург, СПбГУЭФ.

7. Международная конференция, «Историческое произведение как феномен культуры». Октябрь 2010 года, Сыктывкар.

8. Всероссийская конференция, «Сакральный ландшафт: традиции и современные проблемы». 10-11 ноября 2010 года, Якутск, Педагогический университет.

9. Межвузовская конференция, «Общество потребления и современные проблемы сферы услуг». 6-7 сентября 2010 года, Санкт-Петербург, СПбГУ факультет журналистики.

В 2011 году:

1. VII Межвузовская научно-практическая конференция "Социальные технологии и современное общество", 11 января 2011 года, Санкт-Петербург, СПбГИЭУ.

2. Международная научная конференция «Третьи Санкт-Петербургские социологические чтения» «Социальная стратегия российской системы образования». 14-15 апреля 2011 года, Санкт-Петербург

3. Международная научно-практической конференция "Диалог культур: управление социально-культурными процессами", 8-9 июня 2011. Санкт-Петербург, СПБАУИЭ.

4. Международная конференция RC-14 Research committee on Politics and Ethnicity ANNUAL COLLOQUIUM, Democracy, Ethnicity and the State. Israel, 13-16 сентября 2011.

5. VII научно-практическая конференция "Отечественные традиции гуманитарного знания: история и современность" 27 мая 2011 г. Санкт-Петербург, СПбГИЭУ.

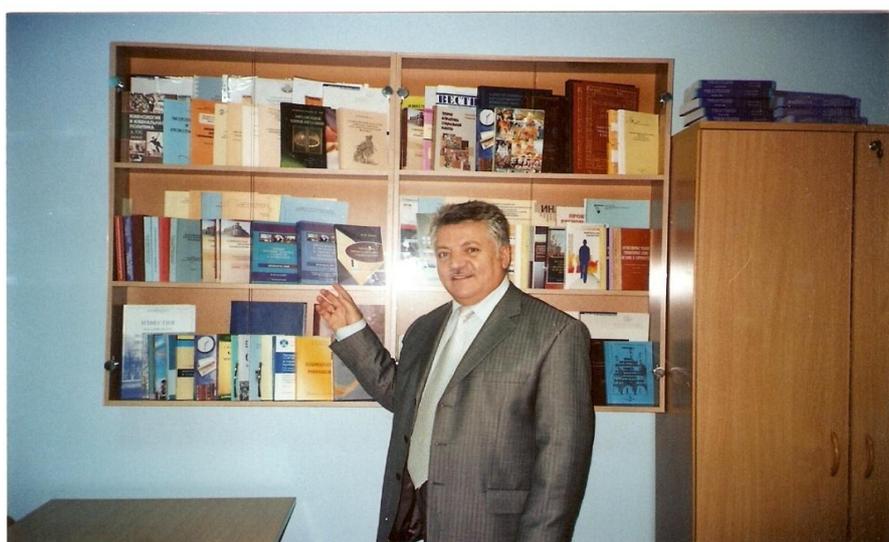
6. Международная конференция RC-14 Research committee on Politics and Ethnicity ANNUAL COLLOQUIUM, Democracy, Ethnicity and the State. Israel, 13-16 сентября 2011.

7. IV научно-практическая конференция «"Homo Eurasicus" в прошлом и настоящем». 26 октября 2011 г., Санкт-Петербург, СПбГИЭУ.

8. VIII Межвузовская научно-практическая конференция «Социальные технологии в современном обществе». 27 октября 2011 года, Санкт-Петербург, СПбГИЭУ.

Результаты научных исследований широко используются в лекционных курсах, практических занятиях, при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ.

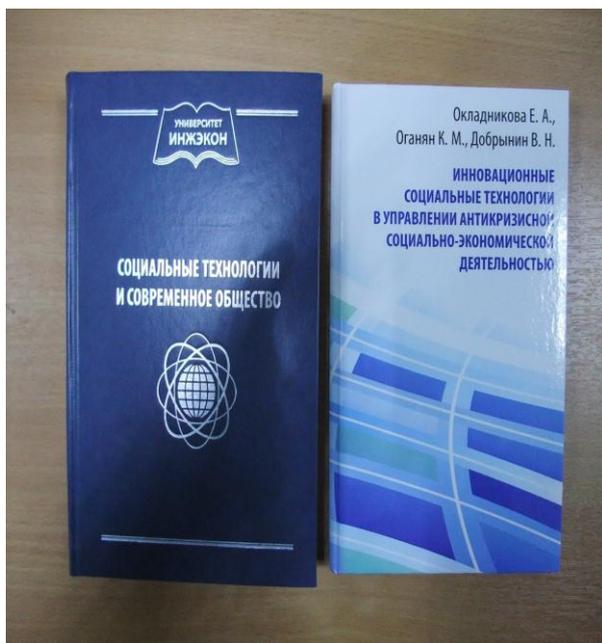
За последние годы заметно возрос уровень научно-исследовательской деятельности кафедры. Возросло число публикаций, как среди преподавателей, так и среди молодых исследователей-студентов, обучающихся по направлению и специальности – «Социология».

По результатам проведенных исследований по научным направлениям кафедрой:

- подготовлены и защищены диссертации – **20**;
- опубликованы в виде монографий – **22**;
- написано учебников и учебных пособий – **41**;
- написано статей – **более 400**;
- подготовлено выступлений на международных, всероссийских, региональных конференциях – **более 160**.

СПИСОК ЗАЩИЩЕННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО НАУЧНОЙ ШКОЛЕ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ

© 2006 год

- © **Степанова О.Н.** «Особенности формирования рынка труда и социального регулирования занятости населения в субъекте РФ (на примере города с моноструктурной экономикой)» – кандидат социологических наук по специальности – 22.00.03. Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Оганян К.М.

© 2008 год

- © **Иванова А.Ю.** «Управление процессом формирования системы ценностей группы российских топ - менеджеров (социологический анализ - кандидат социологических наук по специальности - 22.00.08. Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор Бразевич С.С.
- © **Королева Е.В.** «Регулирование занятости населения Санкт-Петербурга в условиях нестабильной демографической ситуации (социологический анализ)» - кандидат социологических наук по специальности - 22.00.03. Научный руководитель – доктор соц. наук, профессор Маргулян Я.А.

© 2009 год

- © **Анисимова Е.Г.** «Управление социальной безопасностью гражданского общества на региональном уровне: социологический анализ» -диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности - 22.00.08. Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Оганян К.М.
- © **Кармаева Н.Н.** «Экономическое поведение профессиональных групп на рынке труда» – диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.03. Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Оганян К.М.

◎ **Макарова С.П.** «Управление адаптацией оптантов к рынку труда монопрофильного города (на примере г. Череповца)» – кандидат социологических наук по специальности 22.00.08. Научный руководитель – канд. филос. наук, профессор Бойко С.В.

◎ **Михеева М.А.** «Социальные технологии управления трудовым потенциалом научно-педагогического персонала вуза» – кандидат социологических наук по специальности – 22.00.08. Научный руководитель – д-р экон.наук, профессор Андреева И.В.

◎ **2010 год**

◎ **Капица С.И.** «Формирование механизмов управления социальной адаптацией трудоспособного населения к изменениям современного российского рынка труда» - диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности – 22.00.08.

Научный консультант – д-р филос. наук, профессор Оганян К.М.

◎ **2011 год**

◎ **Перфильева М. Б.** Система социальных факторов и условий, детерминирующих управление лояльностью персонала организаций. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Специальность 22.00.08 – Социология управления.

◎ **Шопенко А.Д.** Социальные риски транзитивного общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография. Научный консультант - д-р филос. наук, профессор К.М.Оганян.

◎ **2012 год**

◎ **Оганян К.К.** Социальные технологии формирования лидерских качеств у будущих руководителей в вузовской среде. Специальность 22.00.08. Научный руководитель – д-р соц. наук, профессор Маргулян Я.А.

В период 2007-2011г. кафедрой социологии и преподавателями получены награды и получены следующие сертификаты:

1. Сертификатом РАЕ кафедра социологии награждена дипломом «Золотая кафедра России №00124» (в номинации «Золотой фонд отечественной науки») (2008г.)
2. На конкурсе СПбГИЭУ «Лучшая кафедра Университета» кафедра социологии заняла 3-е место (2011г.)
3. Оганян К.М. награжден дипломом за победу в конкурсе «105 лучших учебно-методических комплексов дисциплин» за УМК дисциплины «Теория и практика социальной работы» в номинации «Лучший учебно-методический конкурс по общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам».
4. Оганян К.М. награжден дипломом за победу в конкурсе «105 лучших учебно-

- методических комплексов дисциплин» за УМК дисциплины «Методика преподавания социологии» в номинации «Лучший учебно-методический конкурс по общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам».
5. Оганян К.М. награжден дипломом за победу в конкурсе «105 лучших учебно-методических комплексов дисциплин» за УМК дисциплины «Социальные проблемы занятости» в номинации «Лучший учебно-методический конкурс по общим гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам».
 6. Получен национальный сертификат качества Российской Академии Естествознания № 00992 от 18.04.2011 в номинации «Лучший информационный проект» за коллективную монографию: Оганян К.М. Багрецов С.А. Бразевич С.С. «Управление развитием социальной сферы региона: социологический анализ». Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2010.
 7. Получен сертификат соответствия Системы сертификации ГОСТ Росстандарт России № СП22.Н000102 от 06.06.2011 за программный продукт «Банки программно-дидактических тестовых материалов (ПДТМ) по дисциплине «Социология общественного мнения» (автор Окладникова Е.А.).
 8. Получен сертификат соответствия Системы сертификации ГОСТ Росстандарт России № 0001.11СП22 от 06.06.2011 за программный продукт «Банки программно-дидактических тестовых материалов (ПДТМ) по дисциплине «Теория и практика социальной работы» (авторы Ахмерова Л.В. Оганян К.М.)
 9. Получен сертификат участника Всероссийской Выставки-презентации учебно-методических изданий (Москва, 2011г.) за коллективную монографию: Оганян К.М. Багрецов С.А. Бразевич С.С. «Управление развитием социальной сферы региона: социологический анализ». Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2010.
 10. Получен диплом Российской академии естествознания «Золотой фонд отечественной науки» (Москва, 2011г.) в номинации «Лучшее учебно-методическое издание в отрасли» за коллективную монографию: Оганян К.М. Багрецов С.А. Бразевич С.С. «Управление развитием социальной сферы региона: социологический анализ». Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2010.
 11. Получен национальный сертификат качества №000993 от 18.04.2011 Российской академии естествознания в номинации «Лучший информационный проект» за учебное пособие: Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи. СПб.: Петрополис, 2010.
 12. Получен диплом Российской академии естествознания «Золотой фонд отечественной науки» (Москва, 2011г.) в номинации «Лучшее учебно-методическое издание в отрасли» за учебное пособие Манько Ю.В. Оганян К.М. Социология молодежи. СПб.: Петрополис, 2010.
 13. Кафедре социологии присужден сертификат от 17.06.11 как лауреату конкурса «105 лучших учебно-методических комплексов дисциплин» за УМК

дисциплины «Социальные проблемы занятости».

14. Получен сертификат об участии в международной выставке учебников в Нью-Йорке, в Лондоне и в Дрездене за работу Оганяна К.М. и Стрельцова Н.М. «Социальные проблемы занятости».

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ

Кафедра социологии СПбГИЭУ поддерживает международные связи и осуществляет сотрудничество со следующими зарубежными ВУЗами и учреждениями:

1. Республика Армения. Армянский Государственный педагогический Университет им. Х.Абовяна. Ереван ул. Тиграна Меца, 17 , тел. (37410) 52 25 84, (37491) 29 93 00, e-mail t.ayvazyuan@mail.ru Айвазян Тигран Мкртичевич – проректор.

2. Институт философии, социологии и права национальной академии наук Армении. Армения, Ереван, 0010, ул.Арами 44, тел. (374 10) 530 571, e-mail gevork@sci.am

3. Комитет по государственным доходам при правительстве республики Армения, Армения, Ереван, М. Хоренаци, 7 , тел/факс (374 10) 59 46 40, (374 91) 20 90 25, e-mail suren_adamyan@yahoo.com, suren_adamyan@taxservice.am

4. Ереванский государственный университет, Республика Армения.

5. Российский государственный славянский университет Республики Кыргызстан.

Договор о сотрудничестве между СПбГИЭУ и Ереванским государственным университетом предполагает:

- Совместное проведение научных конференций;
- Издание научных трудов;
- Совместная подготовка кадров;
- Взаимный информационный обмен;
- Привлечение студентов к научно-исследовательским работам;
- Прохождение производственных практик;
- Организация стажировок магистрантов, аспирантов и преподавателей;
- Сдача кандидатского минимума, защита кандидатских и докторских диссертаций.

Материал, посвященный 60-летию Оганяна К.М. подготовлен Оганян Кариной Каджиковна – к.соц.н., ст. преподавателем кафедры социологии СПбГЭУ.

Редакция Вестника БПА поздравляет

Оганян Карину Каджиковну с победой в конкурсе:

Оганян К. К. в четвертый раз стала лауреатом VII Ежегодного Всероссийского конкурса достижений талантливой молодежи «Национальное Достояние России» за научную работу «Социологический анализ теории личности Стронина А. И. (по материалам рукописи)».

АВТОРЫ

1. **Акопян В. К.** – аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
2. **Акопян Л.** – Научно-образовательный международный центр НАН Республики Армения.
3. **Акопян В.** – Ереванский государственный университет Республика Армения.
4. **Амирханян Н.** – Гаварский государственный университет, республика Армения.
5. **Ананян Н.** – Государственная Академия управления, Республики Армения.
6. **Артемьева В. А.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
7. **Агасян А.** – доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РА, директор института искусств НАН РА.
8. **Айвазян Э. И.** – канд. пед. наук, доцент Ереванского государственного университета, главный специалист НИО МОН РА.
9. **Аджатян А.** – Научно-образовательный международный центр НАН РА.
10. **Багдасарян А.** – Гаварский государственный университет, РА.
11. **Баласанян С. А.** (Balasanyan Sona) – канд. соц. наук. Институт древних рукописей имени М. Маштоца (Матенадаран).
12. **Бодня А. И.** – старший преподаватель кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
13. **Бразевич Д. С.** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социально-политических наук Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики оптики.
14. **Бразевич С. С.** – доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.
15. **Бостанчян Х.** – Гаварский государственный университет, РА.
16. **Булатецкая А. Ю.** – аспирант кафедры философии, социологии и психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики.
17. **Верминенко Ю. В.** – канд. социологических наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
18. **Вермишян А. Р.** (Vermishyan Harutyun) – , канд. соц. наук., ассистент кафедры истории и теории социологии Ереванского Государственного Университета.
19. **Глотов М. Б.** – доктор социологических наук, профессор. РГПУ им. А.И.

Герцена.

20. **Григорян А.** – Ереванский государственный университет архитектуры и строительства, республика Армения.
21. **Григорян О.** – Ереванский государственный университет, республика Армения
22. **Демидович Ю. Ю.** – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
23. **Десфонтейнес Л. Г.** – доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВПО СПбГТЭУ.
24. **Джамалян А.** – Ереванский государственный университет, РА.
25. **Еолчянц А. А.** – аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
26. **Есаян А.** – Научно-образовательный международный центр НАН РА.
27. **Карабахцян А.** – Гаварский государственный университет, РА.
28. **Карапетян Э.** – Ереванский государственный университет, РА.
29. **Карибян В.** – Гаварский государственный университет, республика Армения.
30. **Корнилов И. В.** – аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
31. **Кнаджян А.** – Санкт-Петербургский государственный университет экономики и управления.
32. **Лобанова Ю. И.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
33. **Маргарян П.** – Академия государственного управления РА.
34. **Маргарян Л.** – Государственная Академия управления РА.
35. **Мартirosян Н.** – Гаварский государственный университет, РА.
36. **Мартirosян С.** – Гаварский государственный университет, РА.
37. **Меликджанян С.** – Ереванский государственный университет, РА.
38. **Мелконян А.** – Научно-образовательный международный центр НАН РА.
39. **Мнеян А.** – Гаварский государственный университет, республика Армения.
40. **Оганян К. М.** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
41. **Оганян К. К.** – кандидат социологических наук, старший преподаватель. кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
42. **Оганян Н.** – Гаварский государственный университет, республика Армения.
43. **Окладникова Е. А.** – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
44. **Осипова Л. В.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры

- практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
45. **Погосян Л.** – Государственная Академия управления Республики Армения.
 46. **Саакян А. К.** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии Ереванского государственного университета.
 47. **Самойлова А. Д.** – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
 48. **Саргсян Г.** – Гаварский государственный университет, республика Армения.
 49. **Семенова Ю. Е.** – доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВПО СПбГТЭУ.
 50. **Степанов С. А.** – ассистент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
 51. **Степанян Г.** – Научно-образовательный международный центр НАН РА.
 52. **Столповская И. В.** – Санкт-Петербургский государственный экономический университет
 53. **Тадевосян Л. З.** – доктор юридических наук, доцент Российско-армянского государственного университета.
 54. **Тадевосян З. А.** – кандидат юридических наук, профессор, преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета.
 55. **Тадевосян С.** – Научно-образовательный международный центр НАН РА.
 56. **Тарасова О. И.** – д.ф.н., доцент кафедры психологии и педагогики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
 57. **Торосян А.** – Научно-образовательный международный центр НАН РА.
 58. **Троицкая И. В.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
 59. **Трушталеvсская Л. Е.** – старший преподаватель кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
 60. **Халатян М.** – Ереванский государственный университет Республика Армения.
 61. **Ханагян А.** – Государственная Академия управления Республики Армения.
 62. **Хачатрян Е.** – Государственная Академия управления Республики Армения.
 63. **Хзмалян Р.** – Гаварский государственный университет, республика Армения.
 64. **Хуршудян Л.** – Академия государственного управления Республики Армения.

Рекомендации по оформлению статей

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы. Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см., снаружи – 1 см. От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см. **Включите флажок «Зеркальные поля».** Основной шрифт статьи – Times New Roman Cyr размером **13** пт, форматирование по ширине, **интервал междустрочный: минимум, значение: 1,2** пт.

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4, 6], [11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки – в формате JPG.** Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру.

Заголовок таблицы начинается со слова «Таблица», затем если необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы. Например:

Таблица 8

Динамика развития навыков

.....
.....

Использование в тексте статьи **концевых сносок недопустимо.**

После текста приводится пронумерованный список литературы с заголовком.

В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии и на электронном носителе. В качестве имени файла используется фамилия первого автора, записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc**.

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Пример статьи:

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ «ТРУДНОГО РЕБЕНКА»

Иванов И. А., Новикова М. А.

Проблема социального окружения... (текст статьи)

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов И. А. Социальное окружение «трудного ребенка». – СПб, Лух, 2000, 190 с.

*Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!!

От одного автора принимается только одна статья. Публикация второй статьи возможна только в соавторстве, но не более двух статей. На одну статью – один экземпляр издания, независимо от количества авторов. **Статьи, оформленные с нарушением данных рекомендаций, к публикации не принимаются.**